

№ 6 (125) 2000

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-Издательский совет

ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)

Борков Е.А.

Воротников В.П.

Герасимов В.М.

Головнев В.А.

Еременко И.Н.

Константинов И.В.

Котилевский М.Д.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Макаров В.В.

Новиков Ю.Д.

Петров А.В.

Подберезкин И.И.

Проскурин П.Л.

Репкин Ю.М.

Рыбаков М.В.

Тыщенко В.В.

Фильшин М.В.

Штоль В.В.

Юхма М.Н.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Обозреватель - Observer

От редакции

- [«Просто» — не значит «верно»](#)

Союз Беларуси и России

- [На пути к единению. М.Мясникович](#)

Внутренняя политика

- [«Русский путь» Алексея Подберезкина. Что это такое, и почему он ныне необходим для России! Н.Извеков](#)
- [Становление России в зеркале политической культуры. В.Трушков](#)
- [Общенациональная идея и проблемы перехода к современному обществу. Я.Журавлева, В.Чернов](#)
- [Чечня — часть России. Другого не дано. В.Татарников](#)

Внешняя политика

- [2000 — год исключительной активности ООН. А.Орлов](#)
- [Югославский кризис: истоки и современность. М.Гацко](#)
- [Не выучим балканский урок — потеряем Россию. Е.Гуськова](#)

Информация

- [О возможном развитии ситуации в 2000 году](#)
- [Политические портреты лидеров арабского мира](#)
- [Бессменный часовой готовится к сдаче поста? В.Ахмедов, А.Филоник](#)

Военно-политические проблемы

- [Демократизация общества и формирование Вооруженных Сил. Б.Омеличев](#)
- [Евразийский вектор военного искусства и военного строительства России. В.Круглов](#)
- [«Организационное оружие» в современном мире. Д.Ловцов](#)
- [Договоры по ПРО и СНВ-2 в российско-американских отношениях. О.Матвеев](#)

Экономика

- [Двухсекторная экономика — выход из кризиса. Г.Закиматов](#)
- [Социально-экономическое положение регионов России \(Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский экономические районы\). М.Голубицкая](#)
- [Банковская система России после кризиса: промежуточные итоги, тенденции и перспективы. А.Оленев](#)
- [О наркомании в экономике и во власти. М.Челноков](#)

Наука и образование

- [Социальный портрет студента негосударственного вуза. В.Волов, Л.Четырова, О.Чаденкова](#)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

История

- Мифы о разведке и контрразведке. Р.Красильников
- Чем сильна армия? М.Виниченко
- О сохранении исторического и культурного наследия России. О.Блохина-Ваганова
- Николай Черкасов — киноартист, человек, гражданин. В.Толчанова

Материалы научно-практической конференции «Стратегия развития России и вызовы глобализации XXI века»

- **Информационное сообщение**
- Выступления А.Подберезкина, И.Артанова, Л.Ивашова, А.Сентябрева, О.Белькова, В.Соколенко, В.Вьюницкого, С.Иванова, Н.Извекова, В.Сироткина, В.Катаева

Эксклюзив

- Жизнь и смерть В.Похлебкина в кривом зеркале некрологов. А.Берков

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

"Просто" — не значит "верно"

Иногда кажется, что современная политическая и общественная жизнь идет по пути некоторого упрощения. Для сделавшегося теперь достаточно инертным общественно-политического сознания была, наконец-то, найдена простая формула: единодушно избранный президент и его правительство + поддерживающая их коалиционная политическая партия, представляющая самый широкий спектр общественно-политических сил + поддерживающий все вышеперечисленное народ — все «вместе» работают на «благо России». Такая вот формула национальной идеи.

В простых формулах таится серьезная опасность. «Просто» — не значит «верно». Упрощая, можно потерять нечто такое, чего терять и не следовало бы. Представьте мысленно Спасскую башню Московского Кремля и мысленно же отбейте у нее шатер, белокаменные украшения, а заодно и зубцы. Что получается? Некое здание, с виду ничем особенно не выдающееся, на историческое и культурное значение которого мало что указывает.

И вот в прессе появляется сообщение: Институт русского языка им. Виноградова подготовил (с тем, чтобы запустить в официальное обращение в течение нескольких лет) новый «Свод правил русского правописания». Предполагается произвести «некоторые изменения в орфографии». Ожидается при этом, что реакция общественности будет довольно бурной, поскольку, как и в 1964 г. (когда предполагалось провести подобную «реформу»), по утверждению разработчиков программы, «никому не хочется переучиваться» (т.е. писать «заец» вместо «заяц» и «огурцы» вместо «огурца»). Кстати, с общественностью в этот раз никто советоваться не собирается — достаточно-де консультаций со специалистами. «Но нельзя же заботиться только о себе», ведь «страдают дети!».

Предполагается, что новый «Свод» действительно ликвидирует некоторые несуразицы в правописании, допустит существование различного написания «спорных» слов («плеер» — «плеер» и т.д.), разрешит изменение рода иноязычных несклоняемых слов («черное (вместо — «черный») кофе»).

Настораживает другое: по мнению разработчиков «Свода», «безграмотность — это нарушение основных правил орфографии, и проблема как раз в том, что из этих правил имеется слишком много ничем не обоснованных исключений...». Заметим, что различного рода исключения есть в любом языке, и избавляться от них можно бесконечно — все равно они будут возникать, мало того — возможно, они и составляют особенность и прелесть каждого языка. Можно с известной натяжкой согласиться, что в школах предмет «Русский язык» преподается плохо, и в результате чуть ли не все мы «выходим в жизнь с набором зазубренных правил... без малейшего представления о законах лексики, интонации, произношения». Но то, что «облик языка определяют именно они, а вовсе не «одежка» — орфография» — далеко не бесспорно. Как не бесспорно и то, что человек остается одним и тем же, будь он одет хоть в шкуру, хоть в смокинг.

Слишком вольное, пусть даже «научно обоснованное», обращение с языком, с его исторически сложившимися правилами ведет к тому, что последующие поколения уже не понимают языка своих даже ближайших предшественников, что в свою очередь чревато утратой связи между поколениями — основы существования любого народа. Реформа 1918 г. изгнала из гражданского алфавита букву «і». Как понимать название известного романа Л.Н.Толстого — знают далеко не все, кто его читал — «Война и мир» из «Война и общество» превратилось в «Войну и мирное время» (хотя, заметим, военные действия в романе не прекращаются по сути от начала до конца). Вот и упрощайте после этого орфографию.

В этом очерке нет претензии на глубокий анализ всех этих проблем. Просто хотелось напомнить: любая примитивизация — только с виду благо. И если говорят, что думать станет проще, это значит, что о более сложном за нас подумает кто-то другой. И где мы окажемся после этого — неизвестно.

Редакция журнала

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

На пути к единению.

М.МЯСНИКОВИЧ,

Глава Администрации Президента Республики Беларусь

Мясникович Михаил Владимирович, Глава Администрации Президента Республики Беларусь, государственный и общественный деятель.

Родился 6 мая 1950 г. в деревне Новый Снов Несвижского района Минской области в семье крестьянина. В 1972 г. окончил Брестский инженерно-строительный институт, а в 1989 — Минскую ВПШ. С 1997 г. доктор экономических наук.

Трудовую деятельность начал в 1972 г. Длительное время работал на инженерных должностях. За высокие достижения в труде в 1981 г. награжден орденом «Знак почета». Лауреат ВДНХ СССР (бронзовая медаль).

В 1983 г. избран председателем Советского райисполкома г. Минска, работал заместителем председателя Минского горисполкома, секретарем Минского горкома КПБ, министром жилищно-коммунального хозяйства республики. С 1990 г. — заместитель председателя Совета Министров Республики Беларусь — председатель Госэкономплана, а с 1991 по 1994 г. — первый заместитель председателя Совета Министров Республики Беларусь. В 1994—1995 гг. — заместитель премьер-министра. В октябре 1995 г. М.Мясникович назначается Главой Администрации Президента Республики Беларусь.

М.Мясникович активный сторонник интеграции стран СНГ и Союза Беларуси и России, является одним из разработчиков основополагающих документов о создании Белорусско-Российского Союза.

М.Мясникович автор двух монографий: «Становление рыночной экономики в Республике Беларусь» и «Формирование финансово-промышленных групп в переходных экономиках (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации)», ряда научных трудов и публикаций по экономике, структурным реформам, международному сотрудничеству, государственному строительству.

Женат. Имеет дочь и сына.

Подписанный в декабре прошлого года Договор о создании Союзного государства определяет новый этап единения Беларуси и России.

Сегодня, на постсоветском пространстве, это жизнеспособное и динамично развивающееся интеграционное образование, отличающееся конкретными делами и результатами. Да, пожалуй, и не только на постсоветском. Если исходить из степени реальной интеграции, то мы уже шагнули дальше многих межгосударственных объединений, образовавшихся в последние десятилетия на всех континентах планеты. Безусловно, бесспорный лидер здесь Европейский Союз. Но следует учитывать, что весной 2001 г. Европейскому Союзу исполнится 50 лет, а Союзу Беларуси и России — всего 5.

Этот путь не был прогулкой под ясным, безоблачным небом. Наши государства после развала СССР каждое по своему определили путь самостоятельного развития.

Россия выбрала радикальный путь проведения рыночных преобразований, в соответствии с которым государственные функции регулирования в реальных секторах экономики были сведены до минимума. Ускоренными темпами прошли либерализация торговли и цен, разгосударствление и приватизация собственности, в том числе и в добывающих отраслях.

Беларусь избрала путь плавного вхождения в рыночную экономику. Здесь в полной мере учитывалась мировая тенденция, связанная с нарастанием роли государства в распределении ВВП, что благоприятствовало стимулированию экономического роста и осуществлению программ социального развития. В Беларуси роль государства в экономике проявилась посредством сохранения контроля над основными отраслями производства и

предприятиями, а также через механизм регулирования, обеспечения поддержки и защиты отечественных производителей.

Приватизация в Беларуси осуществлялась не стихийно, а под жестким контролем государства. Экономика реформировалась с учетом рациональности, постепенности, добровольности и с учетом мнений трудовых коллективов реформируемых предприятий.

Меры государственного регулирования национальной экономики сегодня позволяют поддерживать в Беларуси самый высокий темп экономического роста среди стран СНГ. Но самое главное, они дают возможность обеспечить хотя бы минимальную поддержку наиболее незащищенной части населения.

Белорусская экономика стремится к стабильности развития, при низкой инфляции и увеличении реальных доходов населения. Такие цели ставит перед собой экономическая система каждой страны. Другое дело, насколько удастся ее достичь. Пока мы не смогли обуздать инфляцию в полной мере, но настойчиво продолжаем работу по ее существенному сокращению. Уверены в том, что наиболее выверенный путь — это, прежде всего, организация эффективной работы реального сектора экономики. Создание Союзного государства, образование единого экономического пространства призваны обеспечить наиболее благоприятные условия для функционирования предприятий двух стран. Через реализацию этой масштабной задачи мы предполагаем добиться снижения инфляции.

Создавая единое экономическое пространство, мы ставим задачу обеспечить равные условия всем субъектам хозяйствования. Интеграционные процессы в сфере экономики, восстановление и укрепление хозяйственных связей способствуют улучшению работы наших предприятий. В конце прошлого года подписаны и вступили в силу межправительственные соглашения о проведении единой структурной промышленной политики и о производственной кооперации.

В этой связи получили развитие межгосударственные финансово-промышленные группы (ФПГ). Они обеспечивают кооперирование сырьевых и обрабатывающих отраслей для выпуска конечной продукции, одновременно решая проблему привлечения финансового капитала в реальный сектор экономики и ускорения на этой основе технического и технологического прогресса. Являясь продуктом развития рыночных отношений, ФПГ способствуют переводу предприятий в систему этих отношений, при этом поддерживая участников в конкурентной борьбе и давая им возможность адаптироваться к рынку. Кроме того, в условиях острого экономического кризиса, который переживают все без исключения страны СНГ, ФПГ оказывают общее стабилизирующее влияние на экономическую ситуацию за счет создания новых рабочих мест, оперативной мобилизации ресурсов, их эффективного распределения и использования в ключевых сферах производства и научно-технического развития. Это особенно актуально в настоящее переходное время, т.к. объединенный промышленный, торговый и финансовый капитал может многое.

Уже зарегистрировано 9 ФПГ с участием белорусских и российских юридических лиц, в том числе «БелРусАвто» — по производству нового поколения большегрузных дизельных автомобилей; «Межгосметиз» — по производству и реализации бортовой проволоки и металлокорда; «Формаш» — по реализации межгосударственных программ создания новой техники, созданию и освоению производства оборудования для легкой промышленности; «Электронные технологии» — по внедрению новых технологий в области электроники, производства телевизоров и средств связи.

Каждый участник ФПГ самостоятельно решает вопросы вступления и выхода из группы, степень своей интегрированности с другими участниками. Здесь речь не идет о поглощении одних предприятий другими.

Стержнем объединительного процесса являются торгово-экономические отношения. В рамках Союзного государства должна значительно возрасти торговля между нашими странами. Это социально важно.

В структуре белорусского экспорта в Россию преобладают, прежде всего, такие виды продукции, как тракторы, грузовые автомобили, телевизоры, холодильники и морозильники, мотоциклы и велосипеды, металлообрабатывающие станки, шины, нити комплексные и синтетические, удобрения азотные и калийные, продукты переработки нефти, мебель, продовольствие. Всего более 80 основных видов продукции, производимой ведущими белорусскими предприятиями.

Наша взаимоторговля в последнее время несколько снизилась. Основная причина снижения удельного веса экспортных поставок из Беларуси — это, прежде всего, последствия августовского 1998 г. финансового кризиса в России.

Произошла резкая девальвация российского рубля, его курс к доллару США фактически одномоментно снизился в четыре раза. Цены при этом на российском рынке выросли в российских рублях не более чем в 1,5—2 раза, а в долларах на столько же снизились.

Например, средняя валютная цена белорусских станков металлорежущих, двигателей и генераторов электрических снизилась — в 3 раза, автомобилей грузовых, велосипедов, холодильников и морозильников, двигателей внутреннего сгорания, автопогрузчиков — в 2 раза, телевизоров — на 25% и так далее.

Статистика внешней торговли у нас ведется в долларовом исчислении. Очевидно, что при сохранении в этих условиях поставок в Россию продукции в натуральных показателях на прежнем уровне, их объем в долларовом эквиваленте сокращается в 2 раза. Это, как говорится, простая арифметика.

Значительно уменьшились реальные доходы российских предприятий и населения, что привело к снижению платежеспособного спроса в РФ, в том числе и на белорусские товары. Это предопределило сокращение экспорта по отдельным позициям.

При этом нельзя забывать, что после августовского кризиса сложились благоприятные условия для деятельности российских субъектов хозяйствования, что способствовало оживлению товаропроизводителей в России, а это в свою очередь вызвало на российском рынке конкуренцию (по ценовому фактору) для отдельных белорусских товаропроизводителей.

Например, россиянам нравится белорусская мебель, она устраивает их по своему дизайну, конструкционным, другим показателям и в целом успешно конкурирует на российском рынке мебели. Однако она стала дороже российской и покупается меньше, чем до кризиса.

К слову сказать, многие известные фирмы развитых стран, продукция которых после августа 1998 г. стала большинству россиян не по карману, вынуждены были значительно сократить свое присутствие на российском рынке, а то и уйти с него. Белорусские производители не только сохранили свои позиции в России, но многие существенно нарастили объемы продаж в натуральных показателях. Это далось непросто, пришлось снижать цены, подтягивать качество, развивать и укреплять товаропроводящую сеть. Но решающее значение, безусловно, сыграла та огромная работа, которая проведена по сближению наших стран в рамках Союза Беларуси и России.

За годы самостоятельного развития и Беларусь, и Россия приняли ряд законов, постановлений и решений, имеющих существенные, а порой и принципиальные различия. Поэтому сегодня ведется непростая работа по их унификации.

Унификации законодательства в торгово-экономической сфере мы уделяем особое внимание, начав эту работу фактически сразу же после подписания в 1995 г. Беларусью, Россией, Казахстаном и Кыргызстаном Соглашения о создании Таможенного Союза, а затем продолжив в рамках договоров о Сообществе и Союзе Беларуси и России. Особую последовательность и целенаправленность она получила в ходе реализации Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования и Протокола к нему, а также Договора от 25 декабря 1998 г. о равных правах граждан. В течение прошлого года в рамках этих документов было подписано порядка 20 межправительственных и межведомственных соглашений, устанавливающих одинаковые правила деятельности в различных сферах.

Начата работа по выравниванию основных макроэкономических показателей развития. Введена в практику разработка совместных прогнозов социально-экономического развития. По единой методологии составлены согласованные прогнозные балансы спроса и предложения по важнейшим видам продукции. Осуществляется мониторинг состояния экономики и хода экономических реформ. Вводится единая статистика, систематически готовятся данные об итогах социально-экономического развития Республики Беларусь и Российской Федерации.

Это позволяет правительствам двух государств прогнозировать и принимать решения при выработке согласованной экономической политики.

Важен и такой аспект нашего сотрудничества, как работа по унификации бюджетных систем. Закон о бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах, Правила составления и исполнения республиканского и местных бюджетов, поступления средств в государственные внебюджетные и бюджетные целевые фонды разработаны с учетом действующего законодательства в Российской Федерации. Унифицирован и порядок составления и исполнения бюджетов двух государств.

Белорусская сторона концептуально проработала и предложила свой вариант перехода к единой денежной единице. В этом процессе можно выделить три основных этапа:

- На первом — унифицирование принципов проведения макроэкономической, внешнеэкономической, бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики и максимальное сближение важнейших показателей по этим направлениям.
- На втором — закрепление результатов первого этапа и на этой основе обеспечение жесткой фиксации обменных курсов белорусского и российского рубля.
- На третьем — одномоментная замена национальных валют.

Безусловно, это лишь общая схема. Позиция российской стороны имеет некоторые отличия от белорусской. Конкретный механизм и сроки будут определены межправительственным соглашением, проект которого сейчас разрабатывается.

Близится к завершению унификация налогового законодательства.

Первая часть Налогового кодекса Республики Беларусь, унифицированного с российским, внесена на рассмотрение

Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь. Подготовлены его вторая и третья части.

Введены в действие в новой редакции законы Республики Беларусь «Об акцизах» и «О подоходном налоге с граждан», которые на момент их принятия были полностью унифицированы с соответствующими документами Российской Федерации.

С 2000 г. Республика Беларусь перешла на зачетный метод при исчислении НДС, который применяется и в Российской Федерации.

Сегодня можно говорить о том, что нормы законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам косвенного налогообложения в основном унифицированы.

Вопросы унификации законодательства Беларуси и России были рассмотрены Президентом Республики Беларусь А.Лукашенко и Президентом Российской Федерации В.Путиным во время их встречи 16 апреля 2000 г. в г. Минске. Среди других, были обсуждены принципы взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ, услуг), хода реализации Договора о равных правах граждан, о введении Российской Федерацией таможенного оформления и таможенного контроля в отношении товаров, выпущенных в свободное обращение на территории Республики Беларусь, о взаимодействии Беларуси и России при вступлении во Всемирную торговую организацию.

В ходе апрельской нынешнего года встречи премьер-министра Республики Беларусь В.Ермошина с первым заместителем председателя Правительства РФ М.Касьяновым¹ белорусской стороной было внесено предложение о разработке Соглашения о создании единого налогового законодательства. Это предложение принято.

В сфере денежно-кредитной политики постепенно приходит более глубокое понимание проблем друг друга и сближение позиций.

Уже подписаны и реализуются соглашения о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций, о переходе к применению общих ставок рефинансирования и общих норм резервных требований к кредитным организациям, по вопросам свободного обращения ценных бумаг.

Эти соглашения создают систему общих правил деятельности банковских систем двух государств.

С прошлого года Национальный банк Республики Беларусь приступил к установлению единого курса белорусского рубля, а Центральный банк РФ возобновил котировку белорусского рубля.

Совсем недавно в Беларуси сделан решительный шаг по либерализации курса валют в наличном обращении, а также снято ограничение по купле-продаже иностранной валюты на внебиржевом валютном рынке. Это создает реальные предпосылки для выравнивания ситуации в банковской сфере.

Мы заметно продвинулись в вопросах введения единой валюты и формирования единого эмиссионного центра. Нам удалось существенно сблизить позиции во взглядах на эту архиважную проблему. Центробанками двух государств образован Межбанковский валютный совет, призванный выработать согласованные предложения по осуществлению валютной интеграции.

В сфере промышленности подписано и реализуется важное межправительственное соглашение о проведении единой структурной промышленной политики. Разрабатывается единая система государственной поддержки и защиты интересов отечественных товаропроизводителей. Исполнительным Комитетом Союза одобрены совместные меры Республики Беларусь и Российской Федерации в области защиты отечественных товаропроизводителей.

Обеспечен равный взаимный доступ субъектов хозяйствования Беларуси и России к участию в тендерных (конкурсных) торгах.

По проблемам объединенной транспортной системы Союза Беларуси и России работает Координационная комиссия, одобрены основные принципы формирования и функционирования общей транспортной системы.

В области автомобильного транспорта — согласованы единые подходы к построению тарифов на автомобильном и внутреннем водном транспорте. В марте прошлого года подписано Соглашение об организации контроля автотранспортных средств на границе Союза Беларуси и России с третьими странами.

В 1998 г. заключены межправительственные соглашения о координации деятельности железнодорожного транспорта, о единых подходах в построении тарифов на перевозки грузов в сообщении между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, о порядке их регулирования.

В ноябре 1999 г. подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании объединенной электроэнергетической системы.

Беларусь и Россия последовательно осуществляют меры по обеспечению равных прав граждан.

Белорусам и россиянам предоставлены равные права на территории двух государств на приобретение жилья.

Обмен жилой площадью между гражданами Беларуси и России осуществляется беспрепятственно в соответствии с национальным законодательством и является основанием для выдачи им разрешений на постоянное жительство на территории Республики Беларусь и Российской Федерации.

Наши граждане имеют равные права на приобретение, владение, пользование и распоряжение имуществом на территориях двух стран, на трудоустройство и оплату труда.

Граждане Беларуси и России пользуются равными правами в получении среднего, средне-специального, высшего и послевузовского профессионального образования. Взаимно признаются и эквивалентны документы об образовании, ученых степенях и званиях. Создается единое образовательное пространство — утверждена Концепция системы образования, подготовки и переподготовки кадров.

В Республике Беларусь и в Российской Федерации гражданам обеих стран обеспечивается беспрепятственное бесплатное предоставление скорой и неотложной медицинской помощи. Бесплатно, также, в учреждениях государственной системы здравоохранения осуществляется диагностика опасных заболеваний, возникших в период временного пребывания в государстве.

Граждане наших государств обладают практически равными правами в области социального страхования, предоставления льгот и гарантий ветеранам войны, труда и Вооруженных Сил, а также поддержки семей, воспитывающих детей. Следует при этом отметить, что законодательство Республики Беларусь в области социального обеспечения не содержит ограничений для граждан России, постоянно проживающих на территории Беларуси.

Законом Республики Беларусь от 23 сентября 1998 г. «О выборах депутатов местных Советов Республики Беларусь» гражданам Российской Федерации предоставлено право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления Беларуси. Мы в Беларуси рассчитываем, что аналогичный закон будет принят и Государственной Думой России.

Спектр направлений унификации весьма широк. Он наглядно свидетельствует о масштабности и огромном объеме этой работы.

Беларусь и Россия все чаще выступают на международной арене как единое целое.

Реализуя договоры о Сообществе и Союзе Беларуси и России, программы согласованных действий в области внешней политики, которые последовательно разрабатывались начиная с 1996 г., мы выступаем на международной арене, как правило, с единых согласованных позиций. Это дало возможность значительно эффективнее решать внешнеполитические задачи как Республике Беларусь, так и Российской Федерации.

Имеющийся опыт мы намерены использовать и дальше. Уже разработан и на совместном заседании коллегий министерств иностранных дел двух наших государств в феврале текущего года одобрен проект совместной программы на 2000—2001 гг. Документ будет рассмотрен на заседании Высшего Государственного Совета.

Одним из приоритетных направлений во внешней политике должна стать, согласно данной программе, активная работа по укреплению Содружества Независимых Государств, развитию сотрудничества со странами СНГ.

Беларусь и Россия заинтересованы в нормализации отношений с западными странами. Здесь важно наладить конструктивный диалог со странами Европейского Союза и США. В этих целях необходимо выработать механизм регулярных консультаций с ЕС по вопросам политического и экономического взаимодействия, обмена опытом работы органов управления по развитию интеграционных процессов. Нужно совместными усилиями добиваться признания Европейским Союзом рыночного характера экономики России и Беларуси и отмены антидемпинговых санкций в отношении некоторых российских и белорусских товаров, противодействовать попыткам США и некоторых других западных стран организовать международную изоляцию Республики Беларусь. Конечно же, будем продолжать совместную работу по восстановлению статуса Беларуси как «специально приглашенного» государства в Парламентской Ассамблее Совета Европы, а затем и получению полноправного членства в этой организации. Эти вопросы также нашли отражение в проекте программы.

Беларусь и Россия как полноправные европейские государства, субъекты международного права намерены активно сотрудничать с европейскими и другими международными организациями. Это сотрудничество должно охватывать вопросы формирования на пространстве ОБСЕ системы равной и неделимой безопасности в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами и целями Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта и итогами Стамбульского саммита ОБСЕ, укрепления организационной структуры этой организации и повышения эффективности ее основных институтов.

На согласованных позициях стороны планируют взаимодействие в Организации Объединенных Наций.

Мы не можем оставаться безучастными к процессу расширения НАТО на Восток и будем совместными усилиями противостоять попыткам навязывания натоцентристской модели формирования структуры европейской безопасности.

Планируем совместно работать и в сфере разоружения, контроля над вооружениями. Здесь предстоит обеспечить тесное сотрудничество по вопросам выполнения Договора СНВ-1, реализации адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Венского документа 1999 г. по мерам укрепления доверия и безопасности, взаимодействия в Постоянной консультативной комиссии по Договору по ПРО, подключения Беларуси в качестве полно-правного члена в международные механизмы экспортного контроля. Безусловно, будут предприниматься шаги по продвижению белорусской инициативы о создании пространства, свободного от ядерного оружия в Центральной и Восточной Европе.

Наше военное сотрудничество сегодня осуществляется через укрепление и углубление взаимодействия по всем направлениям Вооруженных Сил Республики Беларусь и Вооруженных Сил России. Оно ведется на основе принятой Концепции совместной оборонной политики Беларуси и России, а также общих принципов военного строительства и ежегодных планов двустороннего сотрудничества. Для координации деятельности создана и успешно работает совместная Коллегия Министерств Обороны Республики Беларусь и Российской Федерации.

Основные направления военного сотрудничества включают формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей согласованное развитие вооруженных сил двух государств и принятие совместных мер по предотвращению угрозы суверенитету и независимости участников Союза, регулярное планирование и проведение совместных командно-штабных учений и тренировок, отработку вопросов управления региональной группировкой войск (сил), решение вопросов военно-технического обеспечения, а также совместной разработки и производства современных видов вооружений и военной техники.

Планируется разработать и в 2000 г. принять военную доктрину Союзного государства, включающую военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы. Будет осуществлена разработка совместной Программы вооружений на 2001—2005 гг. и совместного оборонного заказа. Намечается также принять Положение о проведении совместных научно-исследовательских работ в интересах министерств обороны государств-участников.

В принципиальном плане эти документы должны предусматривать:

- разработку и осуществление совместной оборонной политики и стратегии, обеспечение поддержания обороноспособности Союзного государства;
- сближение и унификацию законодательства государств-участников в области обороны, военного строительства и социальной защиты военнослужащих, а также нормативно-правовое оформление интеграционных процессов в военной сфере, включая внесение изменений и дополнений в конституции государств-участников, принятие нормативных документов Союзного государства;
- реформирование национальных вооруженных сил государств-участников, завершение создания региональной группировки войск (сил) и органа управления ею;
- определение состава объектов военной инфраструктуры на общем оборонном пространстве, совместное ее содержание и использование;
- реализацию совместной программы вооружений и совместного оборонного заказа, создание объединенной системы технического обеспечения вооруженных сил государств-участников, осуществление подготовки военных кадров.

Возвращение ядерного оружия на территорию Республики Беларусь в планах развития военного сотрудничества в Союзном государстве не предусматривается. В Конституции нашего государства провозглашено, что «Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство — нейтральным». Этой целью мы и руководствуемся.

Каким я вижу будущее Союзное государство?

Договор определяет, что «Союзное государство является светским, демократическим, социальным, правовым государством, в котором признаются политическое и идеологическое многообразие».

Это государство с единым экономическим пространством, единой транспортной системой, единой таможенной территорией.

Необходимо предпринять ряд мер по переходу к общей денежной единице.

Для осуществления переданных Союзному государству функций и реализации совместных проектов и программ, нужен соответствующий общий бюджет.

И что самое важное, граждане Союзного государства будут наделены равными правами и гарантиями.

Договор не фиксирует в общеустановленных рамках форму устройства Союзного государства. При сохранении государственного суверенитета участников Договора, предусматривается передача отдельных вопросов на общегосударственный уровень, для чего будут созданы наднациональные органы.

Мы хотим построить сильное и демократическое Союзное государство, которое будет пользоваться высоким авторитетом в мировом сообществе, государство, в котором реально будут обеспечиваться и надежно защищаться права гражданина и человека. Мы ставим перед собой цель создать мощную экономику, обеспечить в Союзном государстве белорусам и россиянам достойный уровень жизни, высокую социальную защищенность, стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Таким хотят видеть его белорусы и россияне, таким, убежден, оно и будет.

1. С 17 мая 2000 г. М.Касьянов — премьер-министр России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

«Русский путь» Алексея Подберезкина Что это такое, и почему он ныне необходим для России!

Н.Извеков,
заместитель директора НИР Отделения экономики РАН

Среди более чем 300 опубликованных работ председателя Центрального Совета Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие», доктора исторических наук А.Подберезкина монография «Русский путь», безусловно, занимает центральное место. Неслучайно, дополненное и переработанное издание этого труда было недавно выпущено в 4-й раз.

С точки зрения классических канонов не так просто дать точную классификацию этой работы. С одной стороны, это, безусловно, исследование, имеющее хорошую научную основу. Но не только. Это в первую очередь плод больших размышлений, поиск оптимального пути — выработки действенной стратегии развития для России в наступающем XXI столетии.

В наши дни после десятилетия глубокого и всестороннего кризиса, в который оказалась погруженной Россия в результате так называемых либеральных реформ, скроенных по зарубежным, западным меркам, нет недостатка в самых разнообразных рецептах по выводу страны из затяжного спада, по предотвращению дальнейшего развала и окончательного распада нашего Отечества — российской державы.

На этом достаточно пестром фоне «Русский путь» А.Подберезкина, безусловно, выделяется по многим параметрам. Прежде всего тем, что, с одной стороны, содержит убедительный анализ причин того, что произошло в нашей стране в конце 80-х и начале 90-х годов XX в., а с другой — предлагает широкий и обоснованный набор идей и конкретных предложений, направленных в целом на то, чтобы сделать возможным настоящий прорыв России в будущее, обеспечить нашей стране достойное место в заново формирующемся миропорядке в XXI столетии.

Сам выбор названия для данной работы — «Русский путь» — также совершенно не случаен. Он обусловлен, в первую очередь, фундаментально историческим подходом автора к вопросам разработки русской национальной идеи, а точнее говоря, нашей государственной идеологии и соответствующей ей стратегии развития страны.

Теперь после нескольких лет блужданий в идейных потемках, которые очень дорого обошлись нашей стране и народу, многим, если не большинству, в нашей стране вновь стало ясно, что национальная идея или государственная идеология нужна любой стране, особенно крупной державе, какой пока еще остается Россия. Такая идеология может быть сравнима с компасом, который особенно необходим в бурном море.

«Русскость» для А.Подберезкина — это отнюдь не пресловутый «этноцентризм» и даже не приснопамятный «национализм». «Русский путь» — по мнению отца-основателя движения «Духовное наследие», это в своей основе государственно-патриотическая идеология для России, входящей в XXI столетие.

Эта идеология исходит из то-го, что Россия в ее исторических границах представляла собой, да и продолжает быть таковой, своеобразную и самобытную цивилизацию, в которой причудливо сочетаются черты, присущие, с одной стороны, европейской культуре, а с другой — азиатской.

Образно говоря, если несколько переиначить известные слова Р.Киплинга, Россия — это страна, где «Запад сошелся с Востоком». Автор «Русского пути» в принципе далеко не одинок в подходе к России как отдельной цивилизации. Аналогичную мысль, например, высказывали в свое время такие известные историки и социологи, как англичанин А.Тойнби и американец русского происхождения П.Сорокин. В наши дни то же самое сделал и американский историк-цивилюграф С.Хантингтон.

Разумеется, автор «Русского пути» в данном случае выступает с позиций творческого развития идей, сформулированных еще в XXI в. Н.Данилевским, которого справедливо считают основоположником «евразийского» направления в русской общественно-политической мысли, а также многих русских мыслителей первой половины XX в., включая «евразийцев» 20—30-х годов из числа русских послереволюционных эмигрантов.

Едва ли можно полагать случайным, что очень многие представители русской интеллигенции, которые в основном были приверженцами «западничества» у себя дома, но оказавшись в странах Запада всерьез и надолго, вдруг осознали правоту Данилевского и его последователей и создали внушительную творческую волну нового русского «евразийства».

Можно было бы добавить, что нынешнее поколение российского «неоевразийства», к которому можно, конечно,

причислить и А.Подберезкина, опирается не только на чисто историческую память, но и в немалой мере на «географический фактор».

Действительно, внимательный взгляд на карту подскажет, что Россия (Советский Союз) в исторических границах занимает обширное и относительно однородное пространство в северо-восточной части гигантского сверхконтинента (Большой Евразии), простирающегося от Атлантики на западе и до Тихого океана на востоке, и от Таймыра на севере, до Индийского океана на юге.

Просматривается и то, что почти на всем ее протяжении сухопутная граница исторически сложившегося геополитического «большого пространства» Северной Евразии проходит по естественным рубежам — горным цепям и руслам крупных рек. Закономерно, что не раз в истории Северная Евразия объединялась в рамках сменявшихся друг друга империй. Так, Московское государство и Российская империя в конечном итоге пришли на смену Золотой Орде и всей империи Чингизидов.

Обоснованным и отвечающим духу времени является подход автора «Русского пути» к «национальному вопросу» в России. С его точки зрения, нынешняя Россия является практически мононациональным государством.

В нашей стране относительно давно возникла, а в последнее время усугубилась путаница в применении понятий «нация» и «этнос». Почему-то у нас воспринимают их практически как синонимы, хотя на деле между ними имеется существенное различие.

В основе возникновения «этносов» лежит генетическая преемственность — «дух крови», в то время как «нации» складываются прежде всего на основе общности территории — «духа земли» или «ландшафта».

Образную характеристику этому процессу дал немецкий философ и большой ценитель русской культуры, человек трагической судьбы В.Шубарт:

«Народы и расы не есть нечто изначальное — они являются образованиями, формируемыми уже духом ландшафта. Поэтому проживая на одной и той же территории чуждые расы становятся сходными, а родственные, обитая на разных землях, становятся непохожими.»

Отталкиваясь от такой трактовки нации, можно с полным основанием говорить о «многоэтничной» русской нации, составляющей подавляющее большинство населения современной России.

Впрочем, «многоэтничные», «по-ликонфессиональные» и даже «многорасовые» нации в нынешнем мировом сообществе становятся скорее правилом, чем исключением. Примерами таковых могут, в первую очередь, служить несколько крупных наций в Северной и Южной Америке.

«Историзм» в подходе к определению места России в мире является лишь одним из нескольких достоинств «Русского пути». В качестве другого можно назвать и подлинно научный метод анализа политической, социальной и экономической реальности современной России, в основу которого положена научная «диалектика».

Именно диалектическое видение мира позволяет автору «Русского пути» находить правильные ответы на многие актуальные вопросы в современной политической и социально-экономической жизни России.

Плодом многих раздумий и поисков является вывод о том, что, пережив многие потрясения и принеся огромные жертвы в XX в. в связи с проведением в стране ряда политических и социально-экономических экспериментов, основанных на «пересадке» на российскую почву зарубежных теорий и моделей, Россия ныне нуждается в выработке и проведении такой стратегии в социально-экономическом развитии, в государственном и военном строительстве, которая в оптимальной степени учитывала бы особенности страны, менталитета нашего народа.

Поэтому «Русский путь» А.Подберезкина можно было бы считать примером такого исследования и выработки стратегических рекомендаций, в котором общемировой опыт современности сочетается с разумным использованием российской специфики.

Автор «Русского пути» не скрывает своей социалистической ориентации, хотя его социализм отличен от социализма в традиционном марксистском понимании прежде всего тем, что ему присущ, можно сказать, основополагающий акцент на традиционные духовные ценности русского народа, в первую очередь связанные с православием.

Естественно, что Подберезкин выражает в самом начале своей работы надежду на формирование в России широкого христианско-социалистического движения. Сам по себе «Русский путь» следовало бы назвать поиском «социализма с русским лицом». И в данном случае — это ни в коем случае не возврат к «реальному социализму» советского периода, а результат переосмысливания всего исторического опыта нашей страны, в том числе и опыта последнего десятилетия с его либеральным мифотворчеством, в контексте глобального развития.

Автор «Русского пути» совершенно правильно исходит из того, что подавляющему большинству нашего народа, русской многоэтнической нации, исторически свойственна социалистическая ориентация — признание определяющей роли государства в обеспечении хозяйственного развития, приверженность «соборным» (коллективным) формам

организации труда и общественной жизни.

Важно при этом подчеркнуть, что социалистическая ориентация в России вызвана к жизни не только историческими особенностями, но и обусловлена уже упомянутым географическим фактором — весьма суровыми природно-климатическими условиями на большей части территории страны. Можно вспомнить также, что именно в странах Западной Европы с наиболее холодным климатом — Скандинавии, сложилась специфическая модель общественно-экономического развития — «скандинавский социализм». Хотя по российским, особенно сибирским, меркам климат в этих странах все же относительно мягкий.

Касаясь вопросов экономического развития нашей страны, автор «Русского пути» исходит из широкомасштабного государственного регулирования народного хозяйства при оптимальном использовании рыночных механизмов.

В данном случае правильно принимается в расчет то обстоятельство, что в современной мировой экономике, в том числе в результате научно-технического прогресса, параллельно существуют как отрасли, сохраняющие рыночный характер, так и ставшие по-существу «пострыночными». К последним можно отнести прежде всего так называемые естественные монополии — производство электроэнергии, добычу и переработку природного сырья и энергетических ресурсов — нефти, газа, угля и т.д.

Многие современные наукоемкие отрасли также могут считаться «пострыночными», равно как и такие ныне совершенно необходимые направления общественного развития, как наука, образование, здравоохранение и культура, вложения в которые окупаются не очень быстро, иногда спустя десятилетия.

В наши дни различие между рыночными и пострыночными отраслями можно провести относительно четко. Главный критерий «рыночности» — это сравнительно высокая скорость оборота вкладываемых средств. С этой точки зрения рыночный характер, безусловно, сохраняется, в первую очередь, в отраслях, производящих товары широкого потребления.

Здесь важно также отметить, что в целом «пострыночные» отрасли, включая так называемую оборонку, имеющую очень большой научно-инновационный потенциал, занимает весьма заметное, можно сказать преобладающее, место в общей структуре современной российской экономики.

Автор «Русского пути» не согласен также признать окончательный характер распада Советского Союза и считает, что во всяком случае три восточнославянских народа — русские, белорусы, украинцы — будут в будущем жить в границах общей державы.

И в этом отношении А.Подберезкин исходит из ныне бесспорного факта объективной потребности в реинтеграции, поскольку почти все республики бывшего СССР, за исключением может быть России, но включая даже Украину, не обладают возможностью самостоятельно, без помощи извне, решать проблемы своего экономического развития.

Иными словами, они не имеют реального «экономического суверенитета».

В области внешней политики автор «Русского пути» полагает, что Россия должна ориентироваться на «многополюсный» или «полицентричный» миропорядок в XXI в. Это мнение опять-таки основывается на анализе глубинных политических и экономических тенденций в современном мировом сообществе.

И хотя нынешний процесс глобализации является в принципе объективным, его нарастающая противоречивость на данном этапе отнюдь не способствует созданию единого «глобального полюса» или мирового «центра», вопреки утверждениям некоторых адептов так называемого мондиализма.

Напротив, в современном ми-ре можно говорить о формировании по крайней мере нескольких центров — Европейский союз, Китай, Япония плюс страны АСЕАН, Северная Америка и другие.

Поэтому, базируясь на реальных тенденциях в нынешнем мире, «Русский путь» предлагает нашей стране активно проводить в новом столетии самостоятельный внешнеполитический курс, направленный на реальное обеспечение национальных интересов России, что позволило бы ей занять подобающее место во вновь складывающемся миропорядке. И даже если Россия не станет самостоятельным «центром» в будущем, она, безусловно, с успехом могла бы играть роль «связующего звена» или «моста» между некоторыми мировыми центрами в дальнейшем.

Разумеется, дальнейшее существование и самостоятельное развитие России трудно было бы представить без опоры на соответствующий ее возможностям и интересам оборонный потенциал. Автор «Русского пути» поэтому говорит, что в своем военном строительстве, направленном на создание достаточно мощных вооруженных сил, современная Россия должна считаться с наличием целого ряда внешних и внутренних угроз.

В конечном итоге «Русский путь» — это по-настоящему продуманная, комплексная и долгосрочная стратегия развития нашей страны в сложных условиях начала нового века в современном нам мире, которая могла бы быть ключевым звеном для программы любого кандидата в президенты либо нового послевыборного правительства,

озабоченного достойным будущим для России. Можно, конечно, не соглашаться с какими-то конкретными ее моментами, но практически невозможно игнорировать ее в целом.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Становление России в зеркале политической культуры

В.Трушков,
доктор философских наук, профессор

1. Миф об отставании

Попытаемся перечислить факторы, формирующие политическую культуру.

Во-первых,
она складывается под явным влиянием социальной структуры общества — соотношения в нем больших социальных групп, в том числе классов, степени и остроты противоречий между ними.

Во-вторых,
на политическую культуру влияют особенности политической деятельности социальных групп, направленной на защиту их интересов, — сила господствующего класса, сила сопротивления ему и т.п.

В-третьих,
политическая система общества, особенности ее институтов, их взаимосвязь.

Четвертым фактором
выступает уровень отчуждения граждан, — а он всегда в той или иной степени имеет место — от власти.

Пятое —
народное мировоззрение, в том числе религиозное (сюда в качестве разновидности правомерно относить и атеистическое мировоззрение).

Шестым
следовало бы назвать систему господствующих духовных ценностей, или, как теперь стало модно говорить, менталитет.

В совокупности эти факторы определяют особенности политической культуры разных народов, разных регионов, разных эпох.

В разные исторические моменты воздействие разных факторов на политическую культуру не одинаково. Но всегда надо помнить, как замечает академик Б.Рыбаков, еще и о **глубинной народной памяти**. Увы, эмпирически ее вычлениить весьма трудно, но ее влияние на политическую культуру всегда чувствуется.

Политическая культура внутренне противоречива. Отечественная политическая культура на всех этапах своего становления и развития выступает, возможно, самой яркой иллюстрацией противоречивости культуры, хотя исследователи, как правило, в силу своих симпатий и антипатий обычно подчеркивают приоритетность какой-то одной ее стороны, причем даже не всегда ведущей. Такая односторонность в видении национальной политической культуры может быть в немалой степени преодолена путем обращения к истории культуры, к ее генезису.

Что может дать даже пунктирный **обзор генезиса отечественной политической культуры?**

Во-первых, поможет разобраться в том, справедливо ли популярное представление об альтернативности и даже несовместимости России и Европы, Запада и Востока. Это проблема из разряда не столько исторических, сколько сугубо актуальных. В литературе нередко можно встретить точку зрения, будто Россия во веки веков обречена догонять более цивилизованную Европу. Сторонники подобного подхода ссылаются не только на современность, но и уводят читателя в глубь веков. Литературные рассуждения дополняются полужольтковскими историческими сюжетами про то, как великий князь Владимир Красное Солнышко, будучи однажды в подпитии, загнал своих смердов в Днепр, окрестил их (причем окрестил «неправильно»: надо было по-европейски, а он — по-восточному), и с тех пор Русь извечно мучается: сначала при варяжских князьях, потом при жестоком Иване Грозном, при неумном Петре I, татившем упирающийся народ в западную цивилизацию. И так до наших дней.

Вот так и рисуют историю отечественной политической культуры в полоску: черная, — когда налицо отставание, сероватая, — когда делается очередной рывок, чтобы приблизиться к Западной Европе.

В самом конце XX в. эту точку зрения всерьез проповедовала в «Социологическом журнале» Н.Наумова, где утверждалось, что Россия обречена «вечно догонять», следуя в русле «западной цивилизации», подчиняясь отведенной ей роли сырьевого придатка мировой экономики. Путем умозрительных построений читателю стремятся навязать вывод: «К драматическому сообществу стран Азии, Латинской Америки, Африки, настойчиво ищущих

собственный путь в новую цивилизацию, присоединилась Россия»¹.

Если относительно России можно спорить, то Н.Наумова, бесспорно, присоединилась к компании Е.Гайдара — А.Чубайса, чье «западничество» в политике и идеологии приобрело уже неприличные масштабы, стало нарицательным. Но и они об отношениях России и Запада лишь повторяют ранее сказанное. Все подобные мотивы уже звучали в обществоведении XIX в. Вот лишь некоторые факты.

За три четверти века до современных хвостистов-западников аналогичную позицию проповедовал, например, известный философ-эмигрант Г.Г.Шпет. Он утверждал, что отечественная политическая культура, как и русская философия, не имеет ни прошлого, ни настоящего².

Еще раньше, в 60-е годы прошлого века К.Д.Кавелин, активный философ из западнического кружка, вещал: «Работая умственно разным господам поочередно, мы в действительности мало чему научились. Когда было нам учиться: мы были тогда идолопоклонниками! Учиться — значит узнавать и брать в толк; это предполагает известную самостоятельность, а мы лишь повторяли чужие речи, переводя их на наш язык»³.

Но и это лишь повтор высказываний оригинального и еще более оригинальничавшего мыслителя первой половины XIX в. П.Я.Чаадаева: «Не то, чтобы в нашем собственном существе не крылись зачатки всяческого развития, но несомненно, что почин в нашем движении все еще принадлежит иноземным идеям и — прибавлю — принадлежал им искони... Я говорю не только о близких нам временах, но обо всем нашем движении на пространстве веков... Эта податливость чужим внушениям, эта готовность подчиняться идеям, навязанным извне... является, следовательно, существенной чертой нашего нрава, врожденной или приобретенной — это безразлично»⁴.

Однако серьезные исследователи аргументированно доказывают, что своеобразная отечественная культура шла обычно «в ногу» с «мировой цивилизацией»⁵. Добросовестные зарубежные ученые также относятся к этому вопросу весьма осторожно. Они, например, вынуждены признавать, что история становления и государственности, и политической культуры России складывалась иначе, самобытнее. Чтобы не быть голословными, обратимся к мнению ученых Запада, причем тех, кто не склонен выступать апологетами нашей истории. Тем не менее, они вынуждены признавать европейство русской культуры, начиная со времен Киевской Руси.

Немецкий исследователь Х.Рюсс: «Киевское государство, находившееся под сильным культурным влиянием Византии и обладавшее одновременно удивительно многообразными политическими, экономическими и культурными связями с Западом, было частью средневекового «орбис христианус»⁶.

Другой известный немецкий социолог Е.Бенц считает: «Россия со времен древней Киевской Руси постоянно представляла собой составную часть Европы и европейской истории и субъективно ощущала свою принадлежность к ней. Во времена Киевской Руси князья этого государства находились в родственных отношениях со значительными скандинавскими и немецкими княжескими домами. Само Киевское государство состояло в тесной политической, культурной и экономической связи со своими северными и западными соседями. Сознание церковной отдаленности от Запада еще не было развито»⁷.

Примечательно, что Е.Бенц не только опровергает тезис о «периферийности» русской культуры, но и раскрывает причины широкого распространения этого мифа в Западной Европе: «В наши дни в духовной, политической и социальной истории России, как правило, выискивают то, что отличает ее от Европы: короче говоря, ее считают Азией... Этот политический миф живет идеей извечной угрозы Европе со стороны Азии, в качестве авангарда которой рассматривают Россию»⁸.

Американский исследователь В.Мариних даже в самом акте крещения Киевской Руси отказывается усматривать какое-либо «преодоление отставания от Европы», он подчеркивает прежде всего внутренние — государственные и культурные — аспекты, побудившие княжескую верхушку Киева стимулировать христианизацию восточных славян. Он пишет: «В исторических исследованиях принятие христианства на Руси обычно трактуется как политический маневр князя Владимира, стремившегося укрепить отношения между Русью и Византийской империей. Нельзя полностью опровергнуть подобную интерпретацию, однако, имеются дополнительные данные, которые позволяют взглянуть на это явление в ином свете. Крещение Руси можно рассматривать, как одну из попыток Владимира создать единую культуру Киевской Руси или, по крайней мере, внести некоторое организующее начало в религиозный элемент киевской культуры. Известно, что еще до принятия христианства князь пытался объединить под своим контролем различные религиозные языческие «стихии». Но лишь христианство было эффективной альтернативой изживающему себя язычеству славян»⁹.

Однако западные исследователи, а вслед за ними и многие отечественные, обычно обосновывают единство России и Европы, исходя из принадлежности той и другой к христианской культуре. Эта точка зрения также требует критического отношения. Трудно согласиться с голословными, хотя и широко распространенными утверждениями, будто и государственность, и культура России берут начало от акта христианизации. Как будто бы прежде была *tabula rasa*, на которой в 988 г. появились первые членораздельные письмена. Кстати, когда в 1988 г. в стране отмечалось

1000-летие крещения Руси, то самым распространенным было утверждение, что это был еще и 1000-летний юбилей отечественной государственности. Легко понять, когда так утверждают иерархи Русской Православной Церкви: привязывая к факту христианизации основы отечественной истории и политической культуры, они тем самым возвышают ту организацию, к которой принадлежат, церковь, религию, которой служат. Удивляет другое — когда светские деятели, государственные мужи бездумно повторяют, будто государственность у восточных славян существует всего 1000 лет.

Западная Европа	Россия
768 г. — правление Карла Великого (Франкское государство).	811—862 г. — образование Киевского централизованного государства.
800 г. — Карл в Риме провозглашает себя императором.	906 г. — поход Олега на Царьград (Константинополь).
843 г. — раздел империи на три: Францию, Италию и Германию.	911 г. — договор Киева с Византией после осады Царьграда.
XII в. — расцвет феодальной раздробленности.	1113—1125 гг. — княжение Владимира Мономаха. Закат Киевского централизованного государства.
	XII в. — феодальная раздробленность.

Историки давно установили, что уже в VI в. н.э. у восточных славян, ареал расселения которых охватывал междуречье Днепра и Дона, существовали развитые государственные формы. Более того, тезис об извечном отстающем или догоняющем развитии России противоречит даже тем историческим данным, которые давно вошли во все школьные учебники. Можно смело утверждать, что до XIII в., то есть до татарского ига, Русь развивалась теми же историческими темпами, что и Западная Европа (табл.).

Итак, не только Россия развивалась во времени параллельно Западу, проходя одни и те же стадии, но и восточнославянская государственность развивалась во многом параллельно и относительно независимо от христианизации.

Еще сложнее отношения между христианизацией и отечественной политической культурой. Надо иметь в виду, **что важнейшей проблемой политической культуры как на востоке, так и на западе Европы была острейшая конкуренция по поводу верховенства светской или церковной власти.** Подчеркнем: соперничество в политике не только накладывало решающий отпечаток на политическую культуру, но и сама политическая культура серьезно воздействовала на характер этого соперничества.

Эта проблема актуальна даже сейчас. В 90-е годы вновь зримо обнаружилось стремление современного Российского государства получить благословение церкви — особенно там, где заметно ощущался дефицит конституционной легитимности. Одновременно РПЦ энергично использует эту потребность государства для укрепления своего духовного влияния и экономического могущества. Она стала претендовать не только на музейные здания и сооружения, но и на художественные экспонаты мирового, общечеловеческого значения. И это при условии, что отечественная политическая культура имеет весьма устойчивую традицию «отделения церкви от государства», традицию, господствующую к тому же во всем «цивилизованном» мире. Нетрудно понять, насколько же острой была проблема борьбы за верховенство между государством и церковью, между светской и духовной властью в пору, когда шел трудный процесс становления политической культуры.

Сразу признаем, что христианство и в России, и в Западной Европе, независимо от того, довлела ли церковь над светской властью или нет, оказало серьезное влияние на политическую культуру. Именно христианство на колоссальных просторах от Атлантики до Волги, а потом и до Уральского хребта и далее на восток обеспечило переход от многобожия к монотеизму. Для политической культуры это имело огромное значение уже потому, что монотеизм духовно оправдывает такую организацию светской общественной жизни, которая носит строго иерархический характер, допускающий абсолютизм и самодержавие. Такая религия сама неизбежно входит в политическую культуру, освящая соответствующие технологии светской власти.

Итогом изначально одинаковых процессов в Западной Европе и России оказались... качественно разные результаты. В Европе государство получило, в конце концов, статус «ночного сторожа» при гражданском обществе. Иначе говоря, западноевропейская политическая культура отводит ему подсобную роль, место инструмента для обслуживания гражданского общества. Иная ситуация сложилась в России. Здесь государство расширило сферу своего влияния настолько, что трудно найти область общественной жизни, в которой не чувствовалось бы влияние государства. Причем это одинаково справедливо для царства Ивана Грозного, для империи Петра I, Екатерины II или Николая II, для советской эпохи.

Своеобразие формирования отечественной политической культуры имело место даже тогда, когда социально-политическое развитие России и Западной Европы в основном совпадало, когда оба крыла Европы

безоговорочно вошли в «орбис христианус».

1. Социологический журнал». 1996. № 3—4.
2. Шпет Г.Г. Соч. М., 1989.
3. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 179.
4. Чаадаев П.Я. Соч. М. 1989., С. 453—455.
5. Сухов А.Д. Русская философия. Особенности, традиции, исторические судьбы. М., 1995.
6. Russ Das Rich von Liev // Handbuh der Geschichte Russland — Stuttgard 1979—1980. s. 202.
7. Benz E. Geist und Leben der Ostkieche — Forum Slavicum. Bd. 30, 1971. s. 185—186.
8. Там же. С. 137.
9. V.G.Marinich Revitalisation movemente in Kievan Russia — Forth Worth, 1976. Vol. 15. N 1. P. 66.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Общенациональная идея и проблемы перехода к современному обществу

Я. Журавлева,
кандидат политических наук
В. Чернов,
аспирант,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В последние годы на Западе возникла и стала развиваться лестная для западного человека и обидная для других обществ теория, суть которой заключается в том, что культура Запада завоевала весь мир и это хорошо. Подобные самонадеянные заявления сводятся в основном к двум тезисам.

Первый — о «кока-колонизации» и «триумфальном шествии кока-культуры». Сторонники этого взгляда упирают на то, что западная, точнее американская, поп-культура распространяется по всему миру: американская еда, одежда, музыка, фильмы и прочие товары пользуются все большим спросом во всех странах и на всех континентах.

Второй тезис связан с теорией модернизации. Согласно этой точке зрения Запад возглавил и осуществил переход мира к современному обществу; более того, по мере модернизации другие цивилизации постепенно вестернизируются, отбрасывая свои исконные ценности, институты, традиции и обычаи и перенимая ценности, институты и традиции Запада. Оба вышеназванных утверждения представляют возникающий ныне мир как однородный, универсально западный — и оба они должны быть признаны в той или иной степени необоснованными, самонадеянными, ложными и опасными¹.

Защитники тезиса о «кока-колонизации» приравнивают культуру к потреблению материальных благ. Однако суть, ядро любой культуры составляют язык, религия, ценности, обычаи и традиции. Тот факт, что русские пьют кока-колу, вовсе не означает, что они начинают думать по-американски, равно как и американцы, которые лакомятся суши, не приобретают из-за этого японского менталитета. На всем протяжении человеческой истории различные модные поветрия и вещи передавались из страны в страну, но это не приводило к существенным изменениям основ культуры общества-реципиента. В частности, по западному миру периодически прокатывались волны увлечения теми или иными элементами китайской, индийской или другой культуры, не оставившие по себе сколько-нибудь ощутимых последствий. Утверждение, что распространение американской поп-культуры и товаров массового потребления по всему миру знаменует собой триумфальную победу западной цивилизации, умаляет силу и значимость других культур и вульгаризирует западную культуру, сводя ее лишь к еде, «вареным» штанам и шипучим напиткам.

Аргументация, основанная на рассмотрении модернизации, в интеллектуальном отношении серьезнее тезиса о «кока-колонизации», однако столь же порочна. Гигантский скачок в науке и технике, происшедший в XIX в., позволил человеку контролировать и преобразовывать среду своего обитания в масштабах прежде невиданных. Модернизация предполагает индустриализацию, урбанизацию, повышение уровня грамотности, образования, благосостояния и социальной активности, а также более сложное и диверсифицированное разделение труда. Это — революционный процесс, сопоставимый по своей значимости с начавшимся примерно за пять тысячелетий до нашей эры в долинах Тигра и Евфрата, Нила и Инда переходом человечества от первобытного состояния к цивилизации. Взаимоотношения, ценности, знания и культура людей современного общества в значительной степени отличаются от таковых в обществе традиционном. Да, западная цивилизация первой прошла процесс модернизации и первой приобрела «современную» культуру. Но сторонники «модернизационной» аргументации утверждают, что по мере того, как другие общества заимствуют западные модели образования, организации труда, материального обеспечения и классовой структуры, западная культура становится универсальной мировой.

Значительные различия между «современной» и традиционными культурами невозможно оспаривать. Мир, где некоторые страны являются «современными», а в других сохраняется традиционный уклад, очевидно, не будет так однороден, как мир, в котором все общества более или менее «осовременены». Однако из этого вовсе не следует, что страны современной культуры отличаются друг от друга меньше, чем страны с традиционным укладом. Несколько столетий назад все общества были традиционными. Разве не был тогда мир столь же однородным, как и возможный будущий мир всеобщей модернизированности? Очевидно, был. «Китай времен династии Мин [...] несомненно, более походил на Францию Валуа, чем Китай при Мао Цзэду на Францию Пятой Республики»². У «современных» обществ много общего, однако они вовсе не спешат слиться в предустановленное единое целое. Те, кто утверждает, что подобное слияние идет, исходят из предположения, будто «современное» общество может иметь только одну форму — западную; что «современная» цивилизация и западная цивилизация — синонимы. Однако такое отождествление неправильно. Практически все исследователи, занимающиеся проблемами развития цивилизаций, сходятся на том, что западная цивилизация зародилась в VIII—IX вв., а в последующие столетия

обрела свои основные черты и характеристики. Процесс же модернизации начался только в XVIII в. Иными словами, Запад был западным задолго до того, как он стал «современным».

Должны ли незападные общества отбросить собственные культурные традиции и заимствовать центральные элементы западной культуры, чтобы модернизироваться? Случалось, что главы государств считали подобные меры необходимыми.

Царь Петр Первый и Мустафа Кемаль Ататюрк, намеревавшиеся провести коренную модернизацию, были уверены, что для этого нужно заимствовать западную культуру полностью, вплоть до замены традиционного головного убора на западный. В результате этого возникли «внутренне противоречивые» государства, лишенные культурного самосознания и четкого представления о своей культурной принадлежности. Не особенно полезным оказался культурный импорт с Запада и для осуществления модернизации как таковой.

Однако чаще руководители незападных государств пытались модернизировать свои страны, отвергая вестернизацию. Их воззрения в самом общем виде представлены формулами *ti-yong* (китайская наука — фундаментальная, западная — прагматическая, прикладная) и *woken, yosei* (японский дух, западная технология), созданными китайскими и японскими реформаторами столетие назад, а также высказыванием саудовского принца Бандара ибн Султана, провозгласившего в 1944 г., что «импорт» хорош, когда речь идет о красивых хитроумных «вещах». Но абстрактные социальные и политические институты, импортируемые из других стран, могут оказаться смертоносными. Япония, Сингапур, Тайвань, Саудовская Аравия стали «современными» обществами, избежав вестернизации. Китай явно находится в процессе модернизации — и тоже не вестернизируется.

Взаимодействие и взаимообмен между цивилизациями происходили всегда, а при наличии современных средств транспорта и связи процессы эти приобретают все большие масштабы. Но большинство великих цивилизаций мира существовало по крайней мере тысячелетие, а иногда и в течение нескольких тысячелетий. Разумеется, они многое заимствовали у других цивилизаций, повышая свои шансы на выживание. Принятие Китаем пришедшего из Индии буддизма вовсе не привело к «индианизации» Китая. Вместо этого произошла «китаизация» буддизма: китайцы приспособили буддизм к своим целям и нуждам. Если активные попытки Запада насадить в Китае христианство когда-нибудь увенчаются успехом, то скорее всего оно будет соответствовать основам исконной китайской культуры.

Следует отметить, что культурную вестернизацию нельзя считать ни необходимым условием, ни неизбежным результатом модернизации и экономического развития. Напротив, модернизация способствует возрождению интереса к национальной культуре, к основам общенациональной идеи.

На уровне отдельного человека перемещение в незнакомые места, смена профессий и социальных страт приводит к разрыву традиционных связей, порождает чувство отчуждения, неприкаянности и утраты корней, ведущее к кризису идентичности, с которым, как правило, может справиться только религия.

На уровне общества модернизация приводит к повышению материального благосостояния и военной мощи страны в целом, что, в свою очередь, заставляет людей с большим доверием относиться к своему культурному наследию, подтверждая его ценность и истинность. В силу всего этого во многих незападных обществах наблюдается возврат к местным культурным традициям. Часто он приобретает религиозную форму, и можно утверждать, что возрождение религии является непосредственным результатом модернизации. В незападных странах эти процессы, как правило, приобретают «антизападническую» окраску, западная культура отвергается либо потому, что она христианская и чужеродная, либо за то, что она светская.

Представители незападных цивилизаций с готовностью указывают на противоречия и несоответствия между декларируемыми Западом принципами и реальными его действиями. Лицемерие и двойные стандарты — вот цена универсалистских претензий.

Убеждение, что незападные народы должны принять западные ценности, институты, культуру, по сути, следует признать аморальным. На деле расширение сферы влияния европейских стран в конце XIX в. и мировое господство США во второй половине XX в. способствовали распространению многих черт западной цивилизации во всем мире. Однако, европейских колониальных империй больше нет. Если в незападных обществах культура Запада вновь займет главенствующее положение, то произойдет это только в результате западной экспансии. Кроме того, будучи цивилизацией, приближающейся к зрелости, Запад уже не обладает достаточным экономическим или демографическим динамизмом, чтобы навязывать свою волю другим обществам.

Таким образом, можно утверждать, что подъем общенациональной идеи может в очередной раз стать исторической силой, способной коренным образом преобразовать социально-политическую систему общества. Примеров тому достаточно: социалистическая идея, немецкая национальная идея, американская общенациональная идея (так называемая «американская мечта»).

Идея объединяет людей в обществе, формирует их идеалы. И на сегодня в России это, пожалуй, наиболее актуально. Наше общество уже готово к проявлению общенациональной идеи, но есть некоторые существенные факторы, мешающие этому на более высоких уровнях активности. Первое — это конфликт систем ценностей разных групп граждан. Налицо раскол в обществе, обусловленный слишком разными интересами социальных групп,

большим разрывом между бедными и богатыми, различиями в условиях жизни центра и периферии, крупных городов и глубинки.

Вторая причина — кризис общественнознания. Обычно основы концепции того или иного мироустройства формулируются элитой общества. В настоящее время российская элита к подобной роли не готова. Интеллигенция сейчас расколота, как и все российское общество.

Очевидно, что без объединяющей общество общенациональной идеи Россия не выйдет из кризиса, погибнет. Но сегодня довольно трудно сформулировать тот особый путь общественного развития, который мог бы привести страну к процветанию. Есть все тот же путь правового государства, основанного на разделении властей, многопартийности, соблюдении гражданских прав и свобод. Только все эти стандарты не могут быть эффективны без учета своеобразия российской ментальности, заложенной в основу общенациональной идеи.

Один из вариантов воплощения российской «особости» нашел свое выражение в идее возрождения духовности, нравственности. Мы полностью согласны с утверждением, что Россия — это страна с особыми, сверхвысокими — по сравнению с другими странами — духовными и нравственными потенциями. Это справедливо по отношению к русской литературе и философии, к другим сферам нашей духовной жизни. Наша духовность и нравственность проходят сегодня экзамен на зрелость.

Мы пока не можем сформулировать идею, способную объединить общество, но знаем ценности, без которых нам уже не обойтись:

Свобода, сопряженная с ответственностью.

Справедливость, которая подразумевает равенство возможностей.

Патриотизм.

Семья.

Образование.

Ненасилие.

Экология природы и человеческой души.

Именно эти ценности, видимо, должны стать главными для всего общества в России.

1. Самюел Ф. Хантингтон. *Столкновение цивилизаций и передел мира*. Simon & Schuster, 1996.

2. Fernand Braudel. «On history», Chicago: University of Chicago Press, 1980. p. 213.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЧЕЧНЯ — ЧАСТЬ РОССИИ. Другого не дано

*В. Татарников,
генерал-майор в отставке*

На территории России (в Чечне) появился криминальный анклав, где с комфортом обосновались преступники и головорезы из многих стран мира, где проводилась подготовка профессиональных киллеров, подрывников, убийц, фальшивомонетчиков, похитителей заложников. Объявив себя независимым государством, Чечня на практике показала, на что способна. С 1996 г. основным источником дохода этого «государства» стало: похищение людей, работоторговля, кража автомобилей, угон скота, хищения из нефтепроводов, взрывы домов и другие криминальные «дела».

Естественно, в такой среде терроризм нашел самую благодатную почву. Борьба с ним — дело непростое и нескоротечное. Оно опирается на силу оружия и на политические формы урегулирования. Сегодня борьбу с этим злом называют по-разному — кто «антитеррористическими операциями», а кто — «войной с партизанами».

В этой связи несколько слов о терминологии. В последнее время акции боевиков в Чечне наши СМИ стали называть партизанской войной. Термин «антитеррористическая операция» постепенно выходит из обихода и напрасно.

Террор по Советскому энциклопедическому словарю (от латинского terror — страх, ужас) означает — «преследовать, угрожать расправой, убийствами, держать в состоянии страха». Это, пожалуй, краткое, но достаточно близкое к истине определение действиям боевиков в Чечне.

Что такое партизанская война? Военная энциклопедия дает ей следующее определение: «это вооруженная борьба народных масс за свободу и независимость своей страны или социальные преобразования, ведущаяся на территории, занятой противником».

Есть разница? Прежде всего, уголовники и бандиты ничего общего не имеют с народными массами и не намерены проводить никакие социальные преобразования. А терроризм активно использовался бандитами и до вступления Российской армии в Чечню. Таким образом, террористы с партизанами ничего общего не имеют, определение действий российских силовых структур как «антитеррористическая операция» наиболее полно отвечает содержанию операций в Чечне. Вещи всегда надо называть своими именами.

Об обстановке в Чечне. Вопреки заявлению министра обороны России о том, что «военная фаза контртеррористической операции идет к завершению, а территория республики находится под контролем федеральных сил», боевые действия продолжаются, обстановка в республике остается сложной. По всей вероятности, столкновения будут иметь место и впредь, но не в виде крупных операций или боев бандформирований с частями федеральных сил, а в виде диверсионных акций, ночных обстрелов блокпостов, минирования дорог, мостов, военных объектов, покушения на российских военнослужащих и на чеченских активистов, поддерживающих российские власти. Нельзя исключать со стороны бандитов грабежей, поджогов, убийств, мародерства и продолжения захвата заложников, особенно офицеров и руководителей из администрации.

Трагическая гибель бойцов ОМОН в Старо-Промысловском районе г. Грозного и вблизи селения Жани-Ведено, нападение боевиков на колонну тыла десантников в районе Сержень-Юрт, гибель роты десантников в горах показывают, что преждевременно говорить «о решительном переломе в ходе контртеррористической операции в Чечне». Тем более странно звучит заявление МИД России о том, что «военные операции в Чечне завершены». Война, скорее всего, переходит в фазу длительной антитеррористической борьбы с разрозненными остатками банд. И в этот период придется, возможно, менять тактику борьбы с боевиками.

Несмотря на потери, чеченцы сохранили множество мелких бандгрупп и возможности их пополнения молодежью. Остались и опытные командиры. Самое трудное время — зиму — они пережили, лето для боевиков в горах — самая благоприятная пора. Поэтому активизация боевых действий вполне реальна, надо к ней готовиться и хорошо организовывать операции в горах.

Реалии таковы, что значительная часть населения Чечни, особенно жители горных районов, относятся к России враждебно. Поколение молодежи 14—17 лет является резервом комплектования бандитских групп. Каждый из чеченских юношей прекрасно владеет автоматом Калашникова и гранатометом и готов в любое время вступить в отряды местных «ополченцев».

Многие боевики воспользовались объявленной амнистией, осели в населенных пунктах как мирные жители. Они имеют задачу — легализоваться, получить документы и постараться внедриться в органы власти и милицию. Эти

люди должны принимать и обустривать тех, кто спускается с гор. Из них формируются группы «ночных партизан». Днем они работают, ночью воюют.

В этой связи Закон об амнистии боевиков у российских военнослужащих в Чечне вызывает возмущение. Из-за этого закона гибнут наши военнослужащие, а численность боевиков резко возросла. Солдаты и офицеры, воюющие в Чечне, обращаются в Госдуму с просьбой отменить этот закон.

Осложнения в борьбе с бандитизмом в Чечне проистекают и из-за того, что бандформирования получают подпитку из многих стран мира, как в финансах, так и в оружии.

В частности, спонсируют чеченских террористов афганское движение «Талибан», болгарское движение «За права и свободу», отделение «Вайнах» (Великобритания), «Германо-кавказское общество», «Фронт исламского спасения» (Иордания), «Джамат-и-Ислами» (Пакистан), «Комитет Польша — Чечня», «Братья мусульмане» (Саудовская Аравия), «Исламский верховный совет Америки», «Фонд Шамиля» (Турция) и др. Причем деятельность этих организаций практически не пресекается властями, хотя известно, что поддержка оказывается конкретным отрядам террористов.

Информационную войну против России ведут так называемые чеченские представительства на Украине, в Польше, в странах Балтии и других. Им предоставляются благоприятные условия на радио, телевидении, в Интернете. Европейские организации — ОБСЕ, ПАСЕ шлют своих наблюдателей в Чечню с целью контроля за соблюдением прав человека российской стороной, но не чеченскими бандитами.

Немалую лепту в обострение отношений с Чечней вносят и наши СМИ. В первой чеченской войне 1994—1996 гг. многие СМИ фактически поддерживали боевиков, способствовали созданию вокруг террористов ореола «борцов» за свободную Чечню. В то же время всячески принижали роль российских солдат и офицеров, гибнувших в боях с бандформированиями, создавали вокруг них отрицательную атмосферу, пытались изображать их как оккупантов.

Трудности борьбы с терроризмом проистекают также из разнобоя во мнении политиков о том, как поступить с Чечней.

Некоторые рекомендуют отпустить Чечню на все четыре стороны, другие требуют прекратить антитеррористическую операцию и приступить к переговорам, третьи — сделать паузу.

Например, всем известный олигарх Б.Березовский, касаясь перспектив нынешней чеченской кампании в интервью немецкому журналу «Штерн» утверждает, что «Путин делает свои первые ошибки. Войну надо кончать. Три месяца назад уже наступила пора для переговоров». Ну, просто Кутузов! Все-то он знает. Только это не ново. Мы знаем, как Борис Абрамович такие же советы давал в первую чеченскую войну Ельцину, и чем все это кончилось.

При этом он хвастает тем, что «у него регулярные контакты с чеченским руководством», то есть с бандитами. Как только боевики терпят поражение, они обращаются к Березовскому за помощью. Перемирие, переговоры давали возможность бандитам собраться с силами, пополнить ряды, дово-оружиться, пополнить боеприпасы и подготовиться к новой войне.

Так было. К этому призывает Березовский и сегодня. Но это — прямое предательство тех же покойных омонцев и десантников, которые стояли насмерть на пути Басаева, Хаттаба и прочих, с кем общался Березовский.

С появлением так называемой «зеленки» в горах условия проведения антитеррористических операций осложняются. С открытием перевалов на Главном Кавказском хребте чеченские бандформирования получают возможность пересекать грузинскую границу по многочисленным тропам и поддерживать активную связь с Азербайджаном и Турцией.

По прогнозам экспертов, на север Грузии по козьим тропам попытаются прорваться до 10—15 тыс. горных чеченцев. Среди них тысячи боевиков, которые осядут в чеченских районах Грузии, в частности в Ахметском районе, где они будут отдыхать, пополняться боеприпасами и перебрасываться обратно в Чечню. Эти районы могут служить хорошей перевалочной базой по доставке оружия, боеприпасов, продовольствия в Чечню из Азербайджана и Турции. Кстати, Ахметский район в Грузии называют «Малой Чечней».

В конце февраля грузинские пограничники уже задержали автофургон из Азербайджана, набитый боеприпасами. А сколько их прошло — никто не знает. Еще Петр I говорил: «Ничто так не надлежит хранить яко границы». Перекрытие границы с Грузией, ее надежная охрана будут играть решающую роль.

Частичный вывод войск из Чечни вызывает у населения, у глав администраций тревожные опасения: не повторится ли 1996 г.? Чеченцы говорят так: российские войска приходят и уходят, а боевики остаются. Ходят слухи, что после инаугурации российского президента русские вновь сядут за стол переговоров с Масхадовым, так как Запад и российские олигархи дождутся Путина. Чтобы показать нашу решимость довести дело борьбы с терроризмом до конца, необходимо утвердиться в Чечне российским силовым структурам.

В этом плане уже есть успехи. Завершено создание трех районов дислокации Объединенной группировки войск (ОГВ)

на Северном Кавказе:

Первая охватывает 4 населенных пункта — Калиновскую, Ханкалу, Шали, Итум-Кале. Здесь на постоянной основе будут дислоцироваться части 42 МСД.

Вторая группа объединяет шесть базовых районов в пунктах Ачхой-Мартан, Урус-Мартан, Ша-ли, Хатуни, Энгеной, Центорой. Сюда же включаются временные базовые районы для выполнения текущих задач. Вместе с армейскими частями задачи по ликвидации остатков бандформирований будут выполнять девять батальонов особого назначения внутренних войск.

Третья группа — подразделения погранвойск, которые обеспечивают охрану границы с Грузией, а также двух участков внутренней российской границы в Цу-мандином районе Дагестана и в Джерарском районе Ингушетии. Безусловно, размещение войск в Чечне на постоянной основе приведет к стабилизации обстановки, покажет населению, что республика в составе Российской Федерации остается де-факто.

Наступает весьма важный этап в антитеррористической операции — борьба за население Чечни. С кем будет его подавляющая часть? С бандитами или с федеральными властями, с Россией?

Нужно найти среди общей массы населения политические силы, пользующиеся доверием народа, а также общенационального лидера, который мог бы реально представлять чеченский народ. Сегодня, к сожалению, не видно такого лидера и переговоры о восстановлении республики вести не с кем.

Видимо, у нас недостаточен контакт со здоровыми силами как в самой Чечне, так и с чеченской диаспорой в России, которая по-ка не задействована.

Сегодня задача состоит в том, чтобы сформировать, хотя бы в равнинных и предгорных районах Чечни такую власть, которая могла бы во взаимодействии с российскими структурами реально управлять делами на местах и пользоваться авторитетом. В прошлую чеченскую войну назначаемые пророссийски настроенные главы местных администраций авторитетом не пользовались. И это подрывало у чеченцев доверие к Федеральному центру. В Чечне, на местах действовала неформальная власть — Совет села, состоящий из авторитетных и уважаемых людей. Все главные решения принимаются этим органом. Было бы целесообразно сохранить традиции, передать такой власти местного самоуправления некоторые совещательные и контрольные функции. Видимо, такой шаг вел бы к урегулированию ситуации, к восстановлению доверия.

В вопросах местного самоуправления необходимо учитывать этносоциальную структуру чеченского общества. В частности, роль тейпов. Тейп — это родоплеменная организация, состоящая из нескольких родовых общин. Любой чеченец знает историю своего рода и к какому тейпу он принадлежит. При строительстве местного самоуправления, разумеется, надо принимать во внимание роль главы тейпа (старейшины).

И все-таки одна из первоочередных задач — помочь республике восстановить жилье, школы, мечети, предприятия, залечить израненную землю, восстановить нефтедобычу и нефтепроводы, регулярно выплачивать пенсии старикам. Главное — вложить в руки молодых чеченцев вместо автоматов — орудия труда.

На этом этапе необходимо развернуть информационное воздействие на население Чечни: разъяснять правовые и административные последствия терактов; недопустимость приобретения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; привлекать средства массовой информации к борьбе с идеологией ваххабизма; приглашать к созидательной деятельности служителей культа, старейшин, учителей, бизнесменов.

У России есть что защищать на Кавказе. Что касается Чечни, то это неотъемлемая часть России. Другой Чечни нет, именно поэтому уход из нее российских войск исключен.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

2000 — год исключительной активности ООН

А. Орлов,
член Правления Российской Ассоциации содействия ООН,
кандидат исторических наук.

Создав в победном 1945 г. Организацию Объединенных Наций — единственный универсальный международный форум — члены мирового сообщества едва ли могли тогда представить, какой будет через полвека степень интенсивности его деятельности. Окна расположенного в восточной части манхэттонского «мидтауна» небоскреба ООН, с одной стороны смотрящие на Истривер, а с другой — на Первую авеню, никогда не гаснут как в прямом, так и в переносном смысле. Как не знают перерывов, интервалов, выходных международные отношения, так не знает их и ООН — организация, призванная эти самые международные отношения регулировать. И делает она это вполне успешно и эффективно, несмотря на отдельные сбои и неудачи, за которыми зачастую стоят амбиции и гордыня конкретных государств, стремящихся поставить себя выше мирового сообщества и продемонстрировать всем и каждому, что для них закон в виде Устава ООН и общепризнанных норм международного права не писан.

Международная повестка дня, как это видно даже не искушенному в большой политике человеку, исключительно насыщена. Бывают такие периоды, когда в огромном здании ООН нет возможности даже найти свободный зал или комнату для проведения того или иного международного форума или встречи. В такие дни ооновский «большой дом» напоминает растревоженный муравейник, где множество людей — и члены официальных делегаций, и представители «гражданского общества», неправительственных организаций, которые все активнее заявляют о себе в стенах ООН — перемещаются в различных направлениях по лабиринтам небоскреба либо в поисках нужного зала заседаний, либо — в перерывах между сессиями того или иного ооновского органа — для проведения «кулуарной работы», которая является одной из важных форм неформального согласования позиций различных делегаций.

Но 2000 г. обещает стать особым, уникальным явлением в многолетней истории ООН. Такого напряженного графика всевозможных мероприятий, причем в том числе и на самом высоком уровне, не могут припомнить даже «ветераны» организации. И это понятно. Человечество пересекает рубикон не только веков, но и двух тысячелетий. А это — подходящий повод для того, чтобы и оглянуться назад — на пройденный путь, и, заглянув в будущее, постараться выявить новые тенденции мирового развития, определить риски и угрозы, с которыми цивилизация может столкнуться в грядущем веке, наметить пути и формы коллективного реагирования на них.

Вступлению человечества в новое тысячелетие будет посвящен целый ряд форумов в стенах ООН. Первыми в Нью-Йорке соберутся 22—26 мая представители «гражданского общества» (ученые, бизнесмены, деятели культуры и искусства и т.д.), неправительственных организаций, которые обменяются мнениями по наиболее жгучим проблемам современности, таким как мир и безопасность, социально-экономическое развитие, права человека и т.д.

Сразу после этого (5—9 июня) там же в Нью-Йорке пройдет двадцать третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Женщины 2000: гендерное равенство, развитие и мир в XXI веке», в ходе которой имеется в виду оценить прогресс, достигнутый в осуществлении перспективных стратегий в области улучшения положения женщин.

Несколько позже (с 26 по 30 июня) в ооновском центре в Женеве состоится другая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой будет рассмотрено осуществление решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития («Копенгаген плюс 5»).

В период с 30 августа по 1 сентября в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке при поддержке Межпарламентского союза будет проведена Конференция председателей национальных парламентов (Conference of Presiding Officers of National Parliaments), посвященная тематике тысячелетия.

И, наконец, апофеозом мероприятий 2000 г. в рамках ООН станет проведение Саммита и Ассамблеи тысячелетия.

Встреча глав государств и правительств стран —участниц ООН (Саммит тысячелетия) состоится в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 г. В своей резолюции 54/254 от 23 марта 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН постановила, что в рамках Саммита тысячелетия будут проведены пленарные заседания и четыре интерактивных «круглых стола». Общая тема этого форума: «Роль Организации Объединенных Наций в XXI веке».

Саммит явится начальной составной частью 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которой присвоено

официальное название Ассамблея тысячелетия¹.

В упомянутой выше резолюции Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что «2000 год представляет собой уникальный и символически значимый момент для выработки и утверждения активной позиции Организации Объединенных Наций в новую эру», укрепления ее роли в решении проблем XXI в. В документах ООН зафиксировано, что обсуждение всех вопросов, касающихся Саммита и подготовки его итогового документа, будет проходить транспарентно при адекватном участии всех государств — членов ООН.

К настоящему времени еще не сложилось общего понимания, принятием конкретно какого документа (документов) должен завершиться Саммит. Многие члены ООН полагают, что речь должна идти о кратком, но «мускулистом» политическом заявлении (как вариант — декларации), в котором бы подтверждались обязательства, принятые государствами-членами по Уставу ООН. Но есть и скептики, считающие, что будет сложно и даже невозможно согласовать «субстантивный» текст, приемлемый для всех лидеров государств — членов ООН. Поэтому они предлагают ограничиться фактологическим, нейтральным резюме дискуссии, которую изложат сопредседатели Саммита (ими, как согласовано, будут представители Намибии — в качестве председателя 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и Финляндии — на правах председателя 55-й сессии). Согласно такой логике, принципиальное значение будет иметь сам факт того, что вместе соберутся, как ожидается, более 170 глав государств стран мира, а не конкретный текст итогового документа.

В таком подходе, разумеется, есть рациональное зерно. Меньше дискуссий — меньше проблем. Но чем в этом случае Саммит тысячелетия будет принципиально отличаться от регулярных сессий Генеральной Ассамблеи ООН? На них тоже собираются десятки лидеров государств мира, выступают с высокой трибуны ООН, излагают собственные взгляды как на характер мироустройства в целом, так и по острым международным проблемам. Сессии Генеральной Ассамблеи используются руководителями государств для проведения встреч в различных форматах — и многостороннем, и двустороннем, контактов с генеральным секретарем ООН, общения с прессой и представителями общественности. Если не завершить Саммит принятием какого-то весомого итогового документа, то, как можно предположить, все в конечном итоге сведется к устоявшемуся «джентльменскому набору» для глав государств и правительств в виде выступления и встреч, что явно обеднит это по своему уникальное международное событие. Не так часто все лидеры стран мира собираются вместе и уж совсем редко по такому поводу, как вступление человечества в новое тысячелетие.

Неужели нет таких крупных и значимых для всех тем, по которым международное сообщество могло бы выступить с общих позиций?

Конечно, такие темы есть. Это прежде всего вопросы мироустройства в XXI в., в основе которого должно лежать формирование новой «культуры мира», утверждающей в качестве высшего приоритета для народов и конкретных граждан мир без войн и конфликтов. Не следовало бы обходить стороной проблему продолжающей углубляться пропасти в уровнях развития между индустриально развитыми и развивающимися государствами. Важно, чтобы глобализация, которая рассматривается многими аналитиками в качестве естественного этапа мирового развития, способствовала бы более активному подключению народов стран Азии, Африки, Латинской Америки и других «отстающих» регионов к плодам цивилизации, а не закреплению на веки вечные деления мира на бедных и богатых, лидеров и «совсем пропавших» аутсайдеров. Наконец, этот форум можно было бы использовать для укрепления роли ООН в современных международных отношениях, подтверждения непреложности базовых международно-правовых принципов, зафиксированных в Уставе ООН, выполнение которых членами международного сообщества является первоосновой стабильного и безопасного мира.

Российская Федерация, можно сказать, загодя начала готовиться к Саммиту тысячелетия, выступив на встрече лидеров государств «большой восьмерки» в Кельне в июне прошлого года с предложением о разработке «Концепции мира в XXI веке» и документа о правовых аспектах применения силы в международных отношениях в условиях глобализации. Хотя российская инициатива была мотивирована необходимостью адекватно отреагировать на негативное международное развитие в 1999 г., связанное прежде всего с развязанной странами НАТО неспровоцированной агрессией против СРЮ, она становится все более актуальной по мере приближения ключевых международных форумов 2000 г. Подготовленные Россией конкретные наброски к упомянутым выше документам были с интересом встречены членами международного сообщества. В плане-конспекте «Концепции» в сжатой форме нашло отражение видение российской стороной мира в XXI в., который должен быть многополюсным, демократичным, безопасным, стабильным, гуманным, основанным на строгом соблюдении государствами Устава ООН и норм международного права.

Дальнейшее развитие российские идеи, касающиеся основ миропорядка в XXI в., получили в проекте Декларации Саммита тысячелетия, который Россия также представила на суд членов мирового сообщества. Необходимо подчеркнуть, что в этом документе учтены новаторские мысли и предложения, высказанные в последнее время лидерами различных стран мира и, в частности, «7 принципов» взаимоотношений государств, сформулированных президентом Франции Ж.Шираком. Речь идет о следующих принципах: коллективной ответственности, справедливости, солидарности, разнообразия, предосторожности, свободы и взаимодополняемости, осуществление которых, наряду с выполнением государствами имеющих непреходящее значение базовых принципов Устава ООН, призвано обеспечить стабильный и безопасный мир без войн и насилия, процветание государств и народов,

свободное развитие каждого человека.

В целом много созвучных идей содержится в докладе генерального секретаря ООН К.Аннана, представленного Генеральной Ассамблее ООН 3 апреля 2000 г. с прицелом на подготовку Саммита и Ассамблеи тысячелетия. Вынося на первый план проблему глобализации в современном мире, генеральный секретарь делает справедливый вывод о неоднозначном воздействии этого феномена на разные страны. Если развитые государства получают от глобализации очевидные плюсы, то экономически слабые страны не в состоянии в одиночку противостоять ее рискам. Отсюда делается главный вывод: мировому сообществу необходимо научиться сообща управлять глобализацией. При этом благополучные страны должны продемонстрировать солидарность с остальным миром, «поделившись» частью своих «благ и достояния» с бедными членами международного общежития. Другая приоритетная цель, как ее видит К.Аннан, — сократить уровень нищеты в мире вдвое к 2015 г.

Развитие процесса глобализации, по мнению генерального секретаря ООН, подводит к необходимости перестройки созданных полвека назад основных международных структур управления, включая политические, финансовые и торговые институты. ООН отводится в этих условиях важная роль главного разработчика «правил поведения», посредника в объединении интересов и устранении эвентуальных межгосударственных разногласий.

К.Аннан выносит в своем докладе на рассмотрение будущего Саммита шесть «принципов и ценностей», которые будут, на его взгляд, иметь в новую эпоху особое значение. Это: свобода, равенство и солидарность, терпимость, отказ от насилия, уважение к природе и совместная ответственность. Как видно, «принципы и ценности Аннана» в главном перекликаются с содержащимися в российском проекте Декларации «7 принципами» взаимоотношений государств, что, как представляется, создает неплохой задел для достойного «концептуального» наполнения будущего Саммита.

* * *

Какими конкретно результатами завершатся Саммит и Ассамблея тысячелетия будет, естественно, зависеть от политической воли и настроения лидеров государств мира, которые соберутся в сентябре в Нью-Йорке. Действительно, будет весьма непросто объединить в единое целое устремления всех членов мирового сообщества, имеющих зачастую несовпадающие интересы и разные взгляды на конкретные международные события. Однако это, как представляется, не должно расхолаживать, настраивать на заведомую невозможность прийти к общему знаменателю. Все народы мира, образно говоря, плывут в одной большой лодке, и проблема выживания — общая для всех. Отсюда императивная необходимость искать общий язык и взаимопонимание по самым острым проблемам.

1. Решение 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1998 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЮГОСЛАВСКИЙ КРИЗИС: истоки и современность

*М.Гацко,
кандидат философских наук,
профессор Академии военных наук, полковник*

Недавно мировая общественность отметила печальную годовщину с момента начала боевых действий войск и сил блока НАТО против суверенной Югославии. Массированные ракетно-бомбовые удары по военным и гражданским объектам Югославии покончили с поиском компромиссного решения косовской проблемы и показали намерение стран НАТО впредь решать международные проблемы с позиций силы. Беспрецедентная военная акция явилась грубым нарушением международного права и чревата разрушением всей современной системы мироустройства, базирующейся на балансе сил и интересов ведущих мировых держав.

Ретроспектива проблемы

Почему Югославия, еще недавно являвшаяся благополучной европейской страной, скатилась в бездну непрекращающихся военных конфликтов? Ответ на этот вопрос уходит корнями в прошлое. В течение 600 лет Балканы являются ареной конфликтов между великими державами. Здесь пересекаются интересы трех основных цивилизаций: Запада (католический мир), Востока (православный мир) и Юга (мусульманский мир). Будучи вовлеченными в эти конфликты, южнославянские народы оказались разделенными на три противоборствующих лагеря. Хорваты и словенцы традиционно входят в состав Австро-Венгрии и находятся в орбите католического германо-роман-ского влияния, боснийские и косовские мусульмане представляют собой геополитический авангард исламского мира в Европе, а православные сербы и черногорцы традиционно тяготеют к прорусской ориентации и на протяжении веков вынашивают идеалы панславизма (единения всех православных славян под лидерством Великой России).

Колыбелью сербской государственности является Южная Сербия — земля Косово. На косовской земле сербы живут с VI в. Области Косово и Метохия (вместе называемые «Космет») являются для сербов «священной землей», поскольку они стали колыбелью сербской государственности и Сербской Православной Церкви. Именно в Косове размещался Патриархат Сербской Православной Церкви, которая стала духовным центром объединения сербов. С IX по XIV в. Космет входил в состав средневекового Серб-ского царства и был населен преимущественно славянскими народами (сербам, черногорцами, болгарам).

Когда в конце XIV в. Сербия подвергается турецкой агрессии, решающая битва сербских войск под командованием князя Лазаря с армией султана Мурада I происходит в день Святого Вита («Витовдан») 15 июня 1389 г. на Косовом поле близ Приштины. Несмотря на героизм и стойкость сербских воинов, исход битвы был решен в пользу турецкой армии, многократно превосходившей по своей численности сербское войско. С тех пор в национальном сознании сербов Косовская битва стала символом борьбы народа за свободу и независимость. Оккупировав Сербию, Турция проводит здесь насильственную исламизацию славянского населения и осуществляет планомерное заселение исконно сербских земель мусульманами.

Нашествие турок на Балканы и их пятивековое господство привели к массовому вытеснению славянского населения из Косова. Опустошенные земли Косова и Метохии турецкие правители заселяли своими верными вассалами — албанскими мусульманами из горных областей. Следует отметить, что в иерархии Османской империи албанские мусульмане занимали видное место. Они составляли немалую часть турецкой армии, поставляли для Порты чиновников, среди которых отдельные занимали даже должности пашей и великих визирей. Например, знаменитый правитель Египта Мухаммед-Али был албанцем.

Албанские четы (вооруженные отряды) использовались турками для проведения карательных акций против сербского населения, которое, несмотря на по-литику его выселения из района Косова и Метохии, до конца XIX в. все еще составляло около половины жителей края. В 1795 г. этим краем овладел властитель Северной Албании (Шкодры) трехбунчужный паша Махмуд и присоединил его к албанским владениям.

В начале XIX в. в Сербии происходят массовые антитурецкие восстания, которые вынудили Турцию признать Сербию

самоуправляющимся княжеством, однако Косово и Метохия по-прежнему остаются в составе Албании. Только в 1912 г. Косово и Метохия воссоединились с Сербией. Этому способствовала победоносная первая балканская война Сербии, Черногории, Болгарии и Греции против Турции.

В годы второй мировой войны Сербию оккупируют итальянские и германские войска. В 1941 г. оккупационные власти отчлняют от Сербии Косово и Метохию и присоединяют их к «Великой Албании» — марионеточному государству, подконтрольному фашистской Италии. Албанские националисты осуществляют насильственное изгнание сербов из региона. В течение второй мировой войны из Косова было депортировано более 100 тыс. сербов и черногорцев. Примерно такое же число албанцев переселилось из Албании в Косово. Кроме того, около 10 тыс. сербов было уничтожено албанцами в этот период при проведении антисербских акций.

После окончания второй мировой войны югославский лидер И.Броз Тито запретил возвращение изгнанных сербских семей в Косово. Хорват Тито планировал использовать албанизированное Косово в качестве приманки для албанского правителя Э.Ходжи. По замыслам Тито, Косово следовало бы отдать Албании, если бы та согласилась войти в состав задуманной им Балканской Федерации, ядром которой должна была стать Югославия.

В послевоенные годы политический статус Косова постоянно повышался: от автономной области в составе Сербии в 1945 г. до автономного края, ставшего фактически самостоятельным субъектом Федерации в 1974 г. В указанный период в Косове осуществляется дискриминация славянского населения, что вынуждает 220 тыс. сербов и черногорцев покинуть край. В марте 1981 г. албанские националисты провоцируют в Косове массовые антисербские выступления, следствием которых стал очередной исход сербских и черногорских семей из края. Если в 1961 г. албанское население Космета составляло 67%, то в 1991 г. — уже 82,2% населения края.

В сентябре 1991 г. косовские албанцы проводят несанкционированный Сербией референдум о независимости края и самопровозглашают собственную «Республику Косово», президентом которой 24 мая 1991 г. был избран Ибрагим Ругова. Указанные действия являются антиконституционными, поскольку еще в марте 1989 г. Скупщина Сербии приняла поправки к Конституции Сербии, лишавшие автономные края права на выход из состава Федерации.

Для вооруженной борьбы за выход из состава Югославии албанские националисты создают террористическую «Освободительную армию Косова» (ОАК), боевики которой только с 1991 по 1998 г. совершили более 500 терактов. В начале 1998 г. боевики ОАК, прошедшие подготовку в албанских лагерях, спровоцировали в Косово возобновление вооруженного конфликта, однако к октябрю 1998 г. были фактически вытеснены сербской армией и полицией из Косова к албанской границе. Руководство Сербии начало переговоры о нормализации ситуации в крае с лидером косовских албанцев Ибрагимом Руговой. При этом президент Югославии С.Милошевич не-однократно подчеркивал готовность предоставить Косову широкие права национальной автономии в со-ставе Сербии с учетом равноправного отношения ко всем национальным общинам края.

В феврале 1999 г. в замке Рамбуи под Парижем начались переговоры между делегацией Югославии и лидерами косовских националистов. При этом югославской стороне западными посредниками были выдвинуты неприемлемые условия: Югославия должна была согласиться на ввод на территорию Косова вооруженных сил НАТО для осуществления «миро-творческой вооруженной миссии», что фактически означало бы оккупацию края и нарушение суверенитета Югославии.

Реакция делегации СРЮ была естественной — она отказалась от подписания неприемлемого договора, но готова была продолжить переговоры по мирному разрешению косовского конфликта. В ответ на проявленную югославской стороной твердость, 14 стран НАТО во главе с США, грубо поправ нормы международного права, стали наносить массированные ракетно-бомбовые удары, которые должны бы-ли заставить сербов согласиться на диктат НАТО: разместить на своей территории войска альянса, убрать из руководства СРЮ ненавистного Западу С.Мило-шевича, признать независимость косовских албанцев.

Россия на защите интересов южных славян

Россия издавна оказывает всестороннюю поддержку южным славянам. Так, еще в XVI в., в период турецкого нашествия на Сербию, русский царь Иван Грозный берет под свое покровительство сербские монастыри и оказывает им материальную помощь. В XVIII в. Россия принимает около 20 тыс. сербских переселенцев, которые расселяются в Левобережной Украине. В эпоху Петра I из сербов, перешедших на службу к российскому императору, формируется первый сербский гусарский полк (1707 г.). Впоследствии оборону южных рубежей России от набегов турок и крымских татар обеспечивали четыре сербских полка: два гусарских и два пикерных. В 1753 г. в Малороссии создается специальная национально-территориальная единица Славяно-Сербия, административным центром которой являлся город Бахмут (ныне Артемовск Донецкой области).

В 1804 г. сербы под предводительством князя Кара-Георгия поднимают антитурецкое восстание, которое активно поддерживает Россия. В результате победы в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. Россия добивается от Турции признания автономии Сербии. Конец зависимости Сербии от Турции положила победоносная русско-турецкая война 1877—1878 гг.

Когда в 1914 г. Сербия подвергается нападению Австро-Венгрии, то Россия без колебаний вступает за

православных сербов. В годы второй мировой войны Советский Союз и Югославия также совместно ведут борьбу с фашистской Германией.

В послевоенные годы, несмотря на идеологические разногласия между партийным руководством СССР и СФРЮ, братские отношения между народами этих стран сохранялись и развивались. До распада СССР его экономическая и военно-политическая мощь являлась сдерживающим фактором против любых попыток пересмотра послевоенного мироустройства, обеспечивая баланс сил и интересов ведущих мировых стран.

За крушением СССР последовал и распад Югославской федерации. Руководство СФРЮ пыталось пресечь религиозно-этнический сепаратизм. Однако национальные амбиции и вековые обиды, активно разжигаемые странами католического и мусульманского мира, привели к выходу Хорватии и Словении из состава Югославии (1991 г.). При этом был создан опасный прецедент нарушения принятого ОБСЕ порядка послевоенного устройства Европы и поправки конституционно-правовой системы Югославии. Далее при поддержке стран Северо-Атлантического альянса следует цепная реакция сепаратизма, приведшего к выходу из Югославии мусульмано-хорватской Боснии и Герцеговины (1992 г.). К декабрю 1998 г. волна инспирированного сепаратизма захлестнула и историческую колыбель сербского государства — автономный край Косово, населенный преимущественно мусульманами. Вместо мирного разрешения этнических противоречий, страны — участницы НАТО пошли на силовое решение косовской проблемы.

Российская Федерация политическими и дипломатическими средствами стремилась предотвратить развязывание силовых действий со стороны НАТО против СРЮ. Государственная Дума Федерального Собрания РФ 14 октября 1998 г. приняла Заявление «Об угрозе развязывания военных действий со стороны Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии». Указанное заявление было направлено главам правительств и председателям парламентов государств — членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. В заявлении выражалась озабоченность России в связи с принятием противоречащего Уставу ООН решения Совета НАТО о возможности проведения военной операции против Югославии, осуждались продолжающиеся приготовления к вторжению в суверенное государство и заявлялось, что реализация этих планов будет рассматриваться Россией как акт агрессии, который имел бы крайне тяжелые последствия для мира и безопасности в Европе.

В заявлении также декларировалось о намерениях России рассмотреть вопрос о возобновлении военно-технического сотрудничества Российской Федерации и Союзной Республики Югославии в соответствии с нормами международного права и скорректировать программу сотрудничества Российской Федерации и блока НАТО с учетом позиции НАТО в отношении Югославии.

Тогда, в 1998 г., в НАТО еще изучали реакцию России на возможность применения силы в Югославии. Помимо указанного заявления Государственной Думы России никаких реальных адекватных мер с российской стороны не последовало, что подтолкнуло руководство НАТО к силовому решению проблемы.

В начале 1999 г. ситуация в югославском крае Косово вновь обострилась — у села Рачак было обнаружено захоронение нескольких десятков албанцев. Вместо тщательного и объективного расследования обстоятельств этой трагедии, представители миссии ОБСЕ по наблюдению в Косово обвинили в случившемся только сербские власти. Руководство НАТО вновь предъявило ультиматум сербской стороне и ускорило подготовку к вмешательству в косовский конфликт своих вооруженных сил.

Российская Федерация, последовательно выступая за решение косовского вопроса исключительно мирными средствами, вновь призвала стороны конфликта проявить сдержанность и немедленно начать предусмотренные международными соглашениями переговоры о достижении политического урегулирования. Государственная Дума 20 января 1999 г. приняла постановление № 3536-II ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с обострением ситуации в Косово». Однако, протесты слабеющей России, погрязшей в своих внутренних проблемах (социально-экономический кризис, обвал экономики, чеченская война и др.) уже не имели действенности. Североатлантический альянс стремился продемонстрировать всему миру — кто теперь в нем имеет реальную силу.

Вооруженное вторжение сил НАТО в Югославию, начатое 24 марта 1999 г., было совершено вопреки решительному противодействию России. «Миротворческая» агрессия НАТО против Югославии стала явным вызовом антироссийской направленности. Единственное, чего смогла добиться Россия в сложившейся ситуации, — это возможность использования российского контингента миротворческих сил в международном присутствии по безопасности в Косове. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 от 10 июня 1999 г. был издан Указ Президента Российской Федерации от 25 июня 1999 г. № 822 «Об использовании воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации в международном присутствии по безопасности в Косово, Союзная Республика Югославия». На основании этого указа в Союзную Республику Югославию был направлен российский воинский контингент численностью 3616 чел. со штатным вооружением, военной техникой и другими материальными средствами для использования до 10 июня 2000 г. в международном присутствии по безопасности в Косове. Знаменитый марш-бросок российских миротворцев, совершенный летом 1999 г. в Косово, напомнил миру о русских чудо-богатырях. Однако у тогдашнего руководства России не хватило решимости продолжить силовое давление на НАТО и закрепить за российскими миротворцами ключевые позиции в Косове. С осени 1999 г. России пришлось

сосредоточиться преимущественно на внутренних проблемах, и она временно отошла от активного участия в разрешении косовской проблемы. Теперь, когда состоялись выборы нового Президента России и Государственной Думы, когда близится к завершению силовое наведение конституционного порядка на российских «Балканах» — Северном Кавказе (Дагестан и Чечня), будем надеяться, что у нашего Отечества вновь появятся возможности защиты интересов братской Югославии.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Не выучим Балканский урок — потеряем Россию

*Е.Гуськова, доктор исторических наук,
руководитель Центра по изучению современного кризиса*

Отсутствие информации в наших СМИ о событиях в Югославии не означает, что там все спокойно. Напротив, в Косове продолжаются убийства сербов, уничтожение православных памятников культуры. С июня прошлого года в крае убиты 800 чел., из них более 700 были сербами. 630 сербов и черногорцев похищены. Но, в отличие от Чечни, за них не требуют выкупа — их истязают и зверски убивают для устрашения других. Косово уже покинули 350 тыс. сербов, черногорцев, цыган, мусульман, турок, горанцев. В большинстве косовских сел и городов вообще не осталось сербов.

Командование КФОР своим бездействием фактически поощряет албанцев к преступлениям. НАТО закрепляется в этом регионе, строит военные базы в Урошеваце, Подуево и Пече и не собирается покидать край. Резолюцию 1244 Совета Безопасности никто и не вспоминает. Россия, конечно, советует руководству Югославии настаивать на ее выполнении, но кто же будет слушать это руководство, если все оно (800 чел.) находится в списке изгоев Европы. Полностью игнорируются деклариовавшиеся принципы суверенитета и территориальной целостности СРЮ. Так и не учрежден Комитет по вопросу осуществления резолюции 1244. Статус присутствия иностранных войск и полиции на территории Косова не урегулирован с Югославией. Поэтому Бернар Кушнер, возглавляющий «международное гражданское присутствие» в Косове, занимается самоуправством — он отменил систему судебной власти и попытался создать автономную от центра судебную систему в крае, где все должности отданы албанцам, возложив на себя функции главного арбитра и судьи, он передал албанцам сбор таможенных пошлин, нарушив законы Югославии, он разрешил албанцам решать вопросы внешнеторговых связей, всегда находившихся в компетенции федеральных властей, импорта, контроля за деятельностью платежных ведомств и служб, службы связи. Он открыл в Приштине международный аэропорт и разрешил международные авиарейсы без согласия Югославии. В Косове открыта граница с Албанией, и Кушнер, а не соответствующие службы страны, выдает удостоверения личности албанцам и всем, кто беспрепятственно приезжает в Косово, даже военным преступникам. Кушнер полностью игнорирует тот факт, что Косово является составной частью Сербии, нарушает принцип территориальной целостности страны тем, что все больше создает самостоятельную государственную структуру края. На этой земле больше не действуют законы Федерации. Специальный представитель не выполнил обязательства резолюции 1244, согласно которым определенному числу военнослужащих югославской армии и полицейских будет разрешено вернуться в Косово для выполнения конкретных функций.

Попустительство албанским экстремистам приводит к тому, что они становятся силой, которую боятся даже натовцы, а край превращается в центр терроризма, организованной преступности, незаконной торговли оружием, незаконного оборота наркотиков. Миротворцы не смогли разоружить Освободительную армию Косова и нашли выход в преобразовании отрядов головорезов в «Защитный корпус Косова», что не предусмотрено никакими решениями ООН.

Все эти незаконные действия главного миротворца в крае, направленные на разрушение единой конституционной и правовой системы Союзной Республики Югославии, могли бы вызвать недоумение и непонимание, если бы не становилась отчетливой цель всех действий НАТО в последние месяцы. Осуществляется план территориального расчленения Югославии как продолжение процесса, начатого еще в 1991 г. И делается это для того, чтобы сломить единственный в Европе островок сопротивления планам НАТО, каковым до сих пор является Сербия. Именно этой цели подчинены действия натовцев в Косове, поощрение сепаратистских тенденций руководства Черногории, попытка любыми средствами добиться свержения законного правительства Югославии и поставить на его место кого-нибудь послушного из оппозиции. Поскольку к этой цели натовцы продвигаются крайне медленно, можно предположить, что они попытаются вновь применить силу против Югославии, чтобы ускорить процесс. Была бы цель. А повод всегда состряпать можно. Тем более, что за время кризиса уже наработана определенная методика, которая была эффективной для поддержания ускоренного процесса распада многонациональных федераций.

Изучение этой методики должно было бы стать приоритетным для руководства России, так как не очень богатые на фантазию западные «миротворцы» могут применить ее и в России. Так, существует методика ускоренного признания субъектов Федерации в качестве независимых государств. Ее отправной точкой является вмешательство международных организаций в переговорный процесс, естественно, с благородной целью помочь достичь соглашения. Для этого выстраивается целая система «международной озабоченности» какой-либо проблемой. Следующей фазой является установление контроля над переговорным процессом и управление им. Как только появляются международные посредники, за ними торопятся гуманитарные организации, гражданские наблюдатели. Это — прелюдия для решения о посылке миротворческих контингентов, роль которых сегодня выполняют натовцы. Все эти действия сопровождаются «усыплением бдительности» — благонамеренными заявлениями, провозглашением гуманных намерений, использованием демократической фразеологии, за которыми всегда следуют

противоречащие им поступки. Напомним заявления о поддержке целостности СФРЮ, целостности СРЮ. Заканчивается этот фарс признанием независимости частей Федерации либо по ускоренной процедуре (как это было со Словенией, Хорватией), либо по схеме «принуждения к миру» (пример Боснии и Герцеговины). Косово дает пример еще одного варианта — полное игнорирование норм международного права и установление независимого правопорядка на отдельно взятой территории Федерации без согласия руководства страны, после чего до независимости остается только один шаг.

Реакция Запада на события в Чечне — красноречивое доказательство правильности наших выводов. Сегодня никто не сомневается в территориальной целостности России, но требование сесть за стол переговоров при посредничестве международных организаций становится все решительнее. Если мы не согласимся на это — будет применяться уже опробованная на Балканах «концепция принуждения к миру», имеющая в своем арсенале целый набор инструментов экономического, политического, военного и дипломатического давления, вплоть до применения военной силы. Система создания «поводов» для применения наказания также отработана — гибель мирного населения в результате взрывов, «гуманитарная катастрофа» с беженцами, вопросы нарушения прав человека, негуманное отношение с пленными, необходимость защиты миротворцев, на худой конец — недемократическое поведение руководства.

Сегодня никто не знает, насколько мы выучили балканский урок и что будем делать в ближайшее время после восстановления отношений с НАТО — заблуждаться и верить в искренность намерений, дружить и помогать друг другу, или отстаивать свои национальные интересы и территориальную целостность даже в ущерб дружбе с НАТО?

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О возможном развитии ситуации в 2000 году

Анализ визитов военно-политического руководства США свидетельствует об обеспокоенности усилением военной мощи Китая, особенно военно-морской и военно-воздушной компоненты: 18 эскадренных миноносцев и 35 фрегатов, недавно в состав флота вошел эсминец проекта 956 «Э», оснащенный современной ракетной системой «Москит»; ВВС Китая в настоящее время вооружены истребителями нового поколения СУ-27СК, СУ-30МКК. Уже осенью Пекин может получить истребители СУ-32ФН, а также самолеты дальнего радиолокационного обнаружения на базе ИЛ-76.

Ведущие мировые державы отдают себе отчет в том, что Китай становится не только региональной доминирующей силой. После присоединения Гонконга Китай стал одним из крупнейших государств по объемам золотовалютных резервов. Через Гонконг Пекин получил доступ в мировую финансовую систему, в то же время надежно оградив юань от нападков извне.

В 1999 г. под юрисдикцию Китая перешла португальская колония Макао.

Военный конфликт Китая с Тайванем становится все более неизбежным. И разрешится он в пользу Китая. Тем более, что для достижения своих целей Пекин готов задействовать экономический фактор — «сбросить» 147 млрд. долл., вызвав кризис американской валюты.

Ослаблением военно-политических позиций США в Азиатско-Тихоокеанском регионе рассчитывает воспользоваться Северная Корея, которая намерена активизировать процесс объединения двух Корей в единое государство.

Япония в этой ситуации будет сохранять нейтралитет, но уже скоро забудет о территориальных претензиях, а ее «ходы» зачистят в Россию с визитами.

Несмотря на активное моделирование мировой геополитической ситуации американскими стратегами, вступать в конфликт с Китаем на стороне своих стратегических партнеров и одновременно воевать на Балканах и, возможно, в Ираке — крайне опасно. Саддам Хусейн дальновидный политик, и небезосновательно рассчитывает на связку Пекин — Багдад — Белград. Активизация на трех фронтах может свести усилия НАТО к нулю, к тому же Европа не готова к такому повороту событий.

Поэтому США попытаются «прикрыться» Россией на востоке и через свои оперативные позиции в МИД РФ вовлечь ее в очередную «миротворческую игру» с НАТО.

Для США реальная возможность оттянуть внутреннюю деструкцию и утрату роли ведущей мировой державы состоит в управляемой дестабилизации Европейского сообщества с целью не допустить геостратегической консолидации европейских стран. При этом вызвать усиленный отток финансовых ресурсов из Европы в Америку и посредством искусственно созданного этнического военного конфликта в Косове, создать неуправляемые потоки иммиграции в Европу, под предлогом экологической и гуманитарной катастрофы.

Важность Балкан для контроля над Европой обусловлена многими факторами. С точки зрения геостратегии, Югославия — «подбрюшье» Европы, откуда открывается путь к ее центру. Обосновавшись на Балканах, США смогут контролировать сырьевые потоки и транспортные коммуникации Европейского сообщества. С политической точки зрения, Балканы — место столкновения интересов трех различных цивилизационных формаций, успех одной из которых серьезно отразится на мировых отношениях.

Однако оккупация Косова потеряет всякий геополитический смысл, если НАТО не совершит бросок в Черногорию уже летом 2000 г. Сухопутная и военно-морская составляющая альянса готова к проведению этой операции. У границ с Сербией и Черногорией происходит планомерное наращивание сил альянса.

Вторжению НАТО в Черногорию будет предшествовать информационно-психологическая атака, массовые политические выступления и беспорядки в Белграде и в Подгорице, которые постепенно перейдут в активные диверсионно-террористические операции.

Группы албанских сепаратистов и силы специального назначения НАТО, маскируясь под возмущенные массы, начнут уничтожение стратегических объектов, прикрывающих морское побережье Черногории. Основными целями атаки станут аэродромы, ракетные комплексы ПВО, порт Бар и военно-морская база Тиват.

Сигналом к морскому и сухопутному десанту с трех сторон послужит поведение американского «протеза» Мило Джукановича (не исключено, что последний обратится к НАТО за помощью).

Силы альянса предпримут попытку взять под контроль горную дорогу Подгорица — Белград и под предлогом ареста так называемого «международного преступника» президента СР Югославии Слободана Милошевича войти в Белград. По планам США, Воеводина должна отойти Венгрии, а президентом нового марионеточного государства может стать Вук Драшкович, который охотно вступит в НАТО.

Для предотвращения негативного развития ситуации Россия должна незамедлительно расширить свое военно-экономическое присутствие на Балканах. Голубые береты наших миротворцев на границе Косова и Черногории, Андреевский военно-морской флаг в Средиземном море — закономерный шаг к славянскому военно-стратегическому союзу и развалу Североатлантического альянса.

Информационное агентство «Славянский мир»

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Политические портреты лидеров арабского мира

Журнал начинает публиковать серию статей об арабских лидерах, считая, что жанр политического портрета позволяет дать не только абрис крупных фигур в регионе, но и использовать их жизнь в политике в качестве фона для показа общественно-политических и социально-экономических сдвигов в странах, которые развиваются в русле олицетворяемых этими лидерами доктрин и школ политико-философской мысли.

Проблема личности в истории с наибольшей яркостью проступает именно на ближнем Востоке, где слабы традиции гражданского общества, демократия не стала образом жизни для масс, а общественное сознание покорно мирится с авторитарной властью вождя, управляющего в соответствии с традициями, почерпнутыми из эпохи древних восточных деспотий, хотя и значительно модифицированных в ходе естественной эволюции в современной арабской государственности.

Ряд арабских стран стоит ныне перед проблемой неминуемой смены своих лидеров: часть из них уходит вообще, как в случае с Хабибом Бургибой, другие продолжают служить своему народу, пытаясь сделать его счастливым каждый на свой лад.

На переломе тысячелетий многим небезразлично, каким будет Арабский Восток в ближайшем будущем. К этому обязывает его геополитическое положение и военно-стратегическое значение. Сейчас, когда мир становится свидетелем новых процессов, возникших в результате крушения двухсистемного мира, заложенных в глобализации и регионализации, арабский мир приобретает особую роль в мировой политике для международных рынков, наконец, для судеб отдельных народов и людей. Поэтому интересно знать, каковы предшественники новых лидеров, каковы исходные позиции, с которых начнется их марш, с каким политическим багажом и идеологическими представлениями они выйдут в большую политику. Жанр политического портрета, как кажется, позволяет сделать это с наибольшей доступностью.

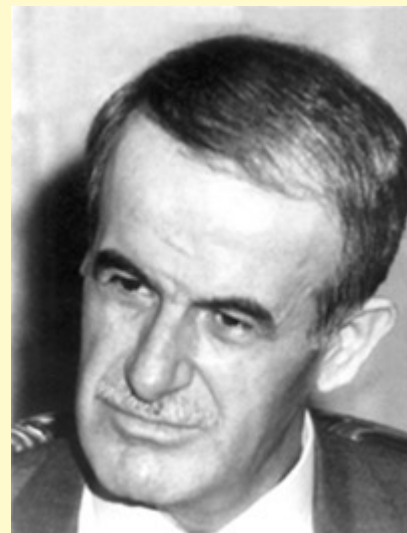
Бессменный часовой готовится к сдаче поста?

*В.Ахмедов,
кандидат исторических наук
А.Филоник,
кандидат экономических наук*

Признавая авторитет своего руководителя, сирийцы в обиходе называют его «папа», ближайшее окружение почтительно величает его «муаллим» — учитель. По признанию многих сирийцев, их президент — истинный патриот и всю жизнь стоит на страже национальных интересов, бескомпромиссно защищая завоевания баасистской революции и оправдывая свое предназначение, отраженное в данном ему имени, означающем оберегающий, охраняющий.

Хафезу Асаду исполнилось 70 лет, из которых 30 — он бессменный президент страны и генеральный секретарь правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ, она же — Баас). Все эти годы он не перестает удивлять своим политическим долголетием в стране, где нет наследственной власти и где не правит суверен. Почти два десятка лет упорно муссируются известия о болезни сирийского лидера, о его немощности и ослабшей способности управлять. И всегда после нового всплеска эмоций в западной прессе он всем своим поведением и видом показывает — не дождетесь. Но вопрос о судьбах власти рано или поздно встает, как он встал с некоторых пор и перед Хафезом Асадом.

Сирия многого добилась при нем, и понятно человеческое желание лидера сохранить и приумножить сделанное, избрав воспреемником близкого человека, заслуживающего доверия и являющегося единомышленником. В этом смысле родной сын — самая верная кандидатура. В Сирии сейчас открыто говорят, что Башар — наиболее вероятный претендент на пост отца, который озабочен плавной сменой власти и сохранением стабильности в государстве. Один из шагов на этом пути — серьезные изменения в правительстве. Кабинет сменился более чем наполовину, и продвижению новых его членов способствовал Башар, что ассоциируется с укреплением его позиций во властных структурах и объективно

связано с формированием новых элит из числа молодых технократов и продвинутых сторонников модернизации экономических основ режима.

Таким образом, становится ясно, что президент-борец (официальный титул сирийского лидера), ближневосточный Бисмарк, арабский Сталин и прочая, и прочая хочет изменить алгоритм власти, введя в нее новую фигуру — собственного сына, который усиленно готовится к тому, чтобы соответствовать высоким стандартам своего отца.

Когда-то во времена СССР Хафез Асад часто бывал в Москве, и его характерный профиль был хорошо знаком в нашей стране. 12 лет спустя после последнего визита во Внуковском аэропорту летом прошлого года он выглядел таким же подтянутым и энергичным, как и прежде. Все тот же ястребиный нос, придающий ему сходство с хищной птицей, те же глубоко посаженные глаза, буравящие собеседника. Тот же неброский костюм, демонстрирующий сдержанное отношение к материальным благам. Так же строго он был одет и 10, и 20 лет назад. Начавшаяся в 1971 г. «эпоха Асада» без каких-либо видимых кардинальных перемен продолжается и по сей день.

Единственным его противником, которого он не может устранить, остается время. Сегодня распорядок сирийского президента строго регламентирован с учетом рекомендаций лечащих врачей.

Асад страдает от лейкемии и нескольких других недугов, которые периодически обостряются, и не может не прислушиваться к докторам.

В Россию он приезжал обсудить вопросы погашения старых долгов Москве, оставшихся с советских времен, и прозондировать возможность закупок Дамаском новейшего российского оружия. Кроме того, Асаду было важно пояснить сирийскую позицию накануне решающих переговоров между Тель-Авивом и Дамаском о судьбе Голанских высот.

Визит в Россию стал не единственным событием прошлого года, имевшим принципиальное значение для сирийского лидера. Главное событие произошло, когда Асад в очередной, пятый по счету раз, выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах. И вновь доказал, что пока он дееспособен, ему нет альтернативы. И друзья, и враги признают, что в сегодняшней Сирии (да и во всем регионе) попросту не существует лидера, сопоставимого с ним по политическому весу и рейтингу популярности.

Если его предшественники умудрялись в считанные месяцы демонстрировать неспособность к управлению государством, то он сумел обеспечить стабильность в течение беспрецедентно длительного периода — почти 30 лет. В связи с этим в Сирии говорят, что решение вопроса о новом руководителе, который когда-то неизбежно возникнет, будет во многом зависеть от того, кого прочит себе в преемники сам Асад.

Он и сегодня, если нужно, может произнести экспромтом двухчасовой спич или простоять три часа под палящим солнцем, не обнаруживая при этом явных признаков утомления. Некоторые биографы объясняют чрезвычайную выносливость крепкой крестьян-ской закваской. (Недаром он носит имя, которое с арабского переводится как лев.)

Будущий президент родился 6 марта 1930 г. в крошечной деревушке Кардаха, в многодетной алавитской семье¹.

В молодости он хотел стать врачом, однако денег на то, чтобы дать ему медицинское образование за рубежом, у семьи не было.

В результате Асад решает посвятить себя армейской службе — стать военным летчиком.

Он заканчивает военный колледж, затем академию ВВС, после чего добивается, чтобы его послали на курсы летного мастерства в Египет. Здесь он получает специальный знак отличия — «лучший летчик сирийских ВВС», а в 1957 г. назначается командиром летного звена.

Выбрав армейскую службу, Хафез Асад явно не прогадал. Во многих азиатских странах, и, в частности, на Ближнем Востоке, армия цементирует раздробленное архаичное общество, и зачастую именно из армии открывается прямой путь в политику.

Сирия — вовсе не исключение. С первых лет независимого развития страны военные были одной из наиболее образованных и политически активных групп населения. Их политические симпатии формировались вокруг идей арабского единства, антиколониальной национально-освободительной борьбы и непролетарского социализма. Что касается Асада, то он еще в 1947 г. вступил в молодежное отделение ПАСВ. Продвигаясь по армейской службе, он в то же время не порывал с баасистами и делал карьеру в партии. Еще одним фактором, во многом предопределившим особый статус военных в Сирии, стало почти полувековое арабо-израильское противостояние (когда в 1947 г. на Ближнем Востоке разразилась первая война между евреями и арабами, Асаду было 17 лет).

Жизнь под Дамокловым мечом внешней угрозы автоматически поднимает в глазах нации авторитет людей в погонах.

В конце 50-х молодой офицер был послан на переподготовку во Фрунзе, где находилось одно из лучших советских летных училищ. В ту пору Кремль активно искал себе союзников на Ближнем Востоке и помогал им строить

собственную армию. Впоследствии, когда Асад стал сирийским лидером, на Старой площади причислили его режим к «национально-демократическим», а Сирию к странам, избравшим так называемый некапиталистический путь развития.

На самом деле, Асад скорее сирийский националист и консерватор. Недаром он вступил в ПАСВ, концепция непролетарского социализма которой представляла собой экзотический коктейль из национализма, традиционализма, исламских представлений о равенстве с элементами социалистических воззрений, перенесенными на сирийскую почву. Все эти идеи бродили в головах молодого сирийского офицерства, зовя его на политические битвы «за справедливое переустройство общества».

Что не устраивало молодых офицеров? Неспособность властей проводить радикальные реформы в экономике и социальной сфере, всепроникающая коррупция и непрекращающаяся драка за власть внутри правящей элиты. Режимы менялись с калейдоскопической скоростью: только с 1949 по 1951 г. в стране произошло четыре переворота. Объединение Сирии с Египтом (просуществовало недолго. В 1961 г. в Сирийском районе Объединенной Арабской Республики произошел военный переворот, организованный группой высокопоставленных сирийских офицеров, недовольных политикой египетского лидера Гамала Абделя Насера. Однако путь Асаду во власть открыл другой переворот, совершенный 8 марта 1963 г. (в баасистской историографии он называется революцией 8 марта). Будущий сирийский лидер был активным участником тех событий.

Вскоре после прихода к власти ПАСВ, Асаду пригодился армейский опыт — в 1964 г. он назначается командующим ВВС и ПВО, а затем и министром обороны. На этом посту в июне 1967 г. его застала Шестидневная война, в ходе которой израильтяне захватили большое количество советской военной техники, находившейся на вооружении у сирийцев и оккупировали принадлежащие Сирии Голанские высоты.

Война 1967 г. позволила Асаду сделать последний шаг, отделявший его от поста президента. Стране была нужна сильная личность, которая могла бы вывести общество из состояния шока, консолидировать политические партии перед лицом внешней угрозы и укрепить обороноспособность. В 1971 г. Хафез Асад получает сразу три поста — генерального секретаря ПАСВ, верховного главнокомандующего вооруженными силами и президента САР. А в 1972 г. он становится еще и председателем Прогрессивного национального фронта, в рамках которого объединяются пять основных политических партий страны. Так началась эпоха Асада, которая продолжается и поныне.

Президент

Оказавшись сегодня в Дамаске, легко убедиться в том, что Хафез Асад смотрит на людей отовсюду. Его огромные портреты украшают обочины дорог, висят в кабинетах правительственных и партийных чиновников, редакторов газет, в самых неожиданных местах.

Опираясь на созданную структуру власти, президент крепко держит в руках штурвал сирийского корабля, уверенно маневрируя в бурных волнах ближневосточных перипетий.

Было бы наивным полагать, что сам Асад, чья личность, безусловно, имеет исторический характер, стиль и манера его руководства имеют однозначную оценку всех, особенно на Западе.

Так, в ряде материалов крупных мировых СМИ, в отчетах правозащитных организаций типа Amnesty International или Human Rights Watch режим Асада нередко называют тоталитарным, авторитарным, полицейским, не способным обеспечить подлинную свободу в том смысле, какой вкладывают в это слово на Западе. Западные правозащитники обвиняют Асада в нарушении прав человека, арестах людей без объявления причин, когда любой проступок может быть принят за акт нелояльности. Действительно, режим в Сирии строгий, безопасность обеспечивается по всей программе, и ни о каком криминалитете не приходится говорить. В Дамаске и в других местах можно смело гулять в одиночку ночью, не боясь подвергнуться нападению. Политическая безопасность также отнюдь не периферийная сфера для государственных интересов. Но вместе с тем в газетах, даже официальных, можно прочитать такое об экономических устоях режима и власти, что у нас в стране, например, в 80-е годы могло бы показаться верхом недопустимого вольнодумства.

Однако западные наблюдатели предпочитают обыгрывать другие темы, при этом игнорируя тот факт, что в Сирии продолжает действовать закон о чрезвычайном положении, что естественно в условиях формального пребывания Сирии в состоянии войны с Израилем и сохраняющегося статуса страны как прифронтового государства.

Продолжающийся спор о том, кто же на самом деле Асад — диктатор или отец еще одной «демократии с азиатским лицом» — выявляет не утихающую в мире дискуссию о западной и восточной политических культурах. Оставаясь над схваткой в этом споре, нельзя забывать о том, что современное сирийское государство своими корнями уходит в восточные деспотии, где на протяжении веков любое инакомыслие и нелояльность власти трактовались как попытка подорвать мощь государства, чья жизнестойкость и благополучие напрямую зависели от слаженной работы всех членов общины, действия которых направлялись властью в нужном ей русле, шла ли речь о подчинении суверену или о коллективном освоении природных богатств в стремлении противостоять неблагоприятной среде обитания.

По данным упомянутых правозащитных организаций, среди тех, кто попадает сегодня в сирийские тюрьмы, есть

граждане других стран, в частности, соседнего Ливана. Это те, кому не нравится роль «старшего брата», которую играет Дамаск в отношениях с Бейрутом.

В Ливане сегодня находится 30-тысячный сирийский контингент, контролирующий чувствительную для сирийцев в военном отношении часть территории Ливана (в основном долину Бекаа). Присутствие сирийских войск в уверенной стране санкционировано мандатом Лиги арабских государств, а особая роль Сирии в этой стране уже давно признана официальным Бейрутом и всем международным сообществом, в том числе США и Израилем. Дамаск действительно поддерживает силы сопротивления юга Ливана, в том числе отряды ливанской Хизболлы и палестинцев, сражающихся против Израиля на юге Ливана и в Палестине.

Именно поэтому Сирия с 1979 г. фигурирует в списках госдепа США среди стран-«пособников международного терроризма». В Дамаске же боевые формирования Хизболлы и палестинцев склонны рассматривать как неотъемлемую часть национально-освободительного движения, участники которого добиваются освобождения оккупированных Израилем арабских земель.

Как прагматичный и гибкий политик, Асад вынужден считаться с тем, что на пороге XXI в. современная светская Сирия не должна походить на восточную деспотию. Асад последовательно реформирует страну, постепенно меняет конфигурацию политической власти, осуществляет поэтапную демократизацию общества, стремясь избежать ненужных скачков и ускорений с тем, чтобы обеспечить своей стране по возможности безболезненный переход в новое качество в новом тысячелетии.

В принципе, Асад может гордиться тем, что сделал для своей родины. Получив отсталую аграрную страну с простейшей промышленностью и глинобитной деревней, Асад ныне возглавляет аграрно-индустриальное государство, в котором созданы многие отрасли современной промышленности, есть развитая инфраструктура, высокотоварное сельское хозяйство, которое успешно решает задачу продовольственного обеспечения, занятости, создания излишков на экспорт.

В социальной сфере созданы заделы, которые не идут ни в какое сравнение с доасадовской эпохой. В общественно-политической жизни также произошли серьезнейшие перемены. Общество стало более политически организованным, степень его отомобилизованности велика и не только под влиянием идеологических императивов, но и под воздействием спланированного начала в виде противоборства с Израилем.

Во внешнеполитической области Сирия остается твердым орешком для своих противников. Но мир меняется, и ранее неизменные позиции также размываются не из-за нехватки политической воли, но под воздействием объективной действительности, новых реалий и ценностных установок, которые возникают в эпоху глобализации, интернационализации политических и экономических процессов. Именно они формируют новую ткань мировой политики, в которую вплетена и Сирия и окружающие ее страны. И если Асад захочет покинуть свой пост, он наверняка найдет верный ход, чтобы, уйдя, войти в историю не только великим патриотом, но и миротворцем.

Как и в соседнем Ливане, в Сирии вынуждены бок о бок существовать представители разных конфессий, национальностей, племен и кланов. Это мусульмане-сунниты (75% населения), шииты, алавиты, христиане, друзы и др. Однако если в Ливане вот уже более 20 лет происходят кровавые столкновения представителей различных конфессий, то Сирия при Асаде практически не знала столкновений на религиозной почве. При этом господствующее положение в стране при Асаде обеспечено алавитской элите, к которой он сам принадлежит.

В то же время, было бы неверным говорить о том, что солидарность с единоверцами и желание подчинить свою деятельность их интересам стало главным побудительным мотивом его деятельности на посту главы государства. Укрепляя свою власть, он избавился от многих политических конкурентов и «справа», и «слева» из собственной же общины, в результате чего сумел стать единоличным алавитским деятелем, которому нет достойной альтернативы.

Исполнители воли президента и наследники его власти

Подбор кадров, вероятно, относится к излюбленным его занятиям. Расставить людей так, чтобы они наилучшим образом воплощали его волю, привлечь потенциальных противников в попутчики и исполнители, а от ненужных вовремя избавиться — вот его принцип. В отличие, скажем, от отца современного Египта Гамала Абдель Насера, Асада нельзя в прямом смысле этого слова назвать публичным политиком. Редко появляющийся на публике, он мастер закулисной игры и тонкой политической интриги. Причем никогда не торопится с принятием решений, в том числе по персоналиям, терпеливо выжидая подходящий момент. Что же касается асадовского окружения, которое не раз уже «прочищено» и «прополото», то ему ничего не остается, как «соответствовать». Остаются лишь лично преданные, квалифицированные и дисциплинированные исполнители.

Возведенная Асадом пирамида власти представляет собой весьма хитроумную конструкцию, основу которой составляют сложные сочленения межобщинных, клановых, семейных равновесий, построенных на взаимных личных обязательствах. Верхний этаж этой пирамиды Асад отдал своей семье. Он решил, что так будет лучше и для семьи, и для страны.

В 80-е годы он пытается усилить «партию власти» за счет привлечения в политику родных братьев Рифаата и

Джамиля, делегируя им часть властных полномочий. Однако убедившись в том, что братья проводят плохо просчитанную, авантюристическую политику и тем самым дискредитируют алавитскую общину и семью Асада, президент исключает их из активной политики. С начала 90-х годов он делает ставку на следующее поколение семейного клана — сыновей Басиля, а после его трагической гибели в 1994 г. — Башара.

К середине 90-х годов старший сын Басиль сделал бурную карьеру, пройдя тем же путем, что и отец (служба в армии, партийная работа). Басиль стал культовой фигурой среди сирийской молодежи и сумел снискать любовь военных как смелый руководитель, лихой кавалерист и покоритель женских сердец.

Его младший брат Башар спокойно взирал на успехи Басиля и, по словам очевидцев, никогда не был отягощен повышенным тщеславием и амбициозностью. У него была мечта, которую в юности не удалось осуществить отцу — стать медиком. Окончив в 1987 г. медицинский факультет Дамасского университета, Башар стал практиковаться в военном госпитале «Тишрин», а затем, в 29 лет, отправился в Лондон на стажировку в ординатуре.

Здесь его и застала весть о трагической гибели Басиля. В 1994 г., подчиняясь воле отца, Башар возвращается в Дамаск, чтобы продолжить начатое братом дело.

Затем с молодым офтальмологом происходит цепь чудесных превращений. Его назначают на пост политического советника президента и одновременно в звании капитана прикомандировывают к элитным частям президентской охраны — дивизии Республиканской гвардии. Башар проходит интенсивную военную подготовку по индивидуальной программе и под личным руководством Асада, постепенно привлекается к участию в решении основных вопросов внутренней и внешней политики, регулярно встречается с вице-президентом А.Хаддамом и министром иностранных дел. Практически ежедневно его инструктирует отец-президент.

Параллельно с освоением секретов сирийской внутривластной кухни и наращиванием связей, Башар, как и его старший брат, работает над своим имиджем в глазах народных масс. Он курирует кампанию по борьбе с коррупцией, контрабандой и транзитом наркотиков. Под его руководством работает специальное бюро по рассмотрению жалоб и обращений населения. Широкий отклик у масс находит его активная роль в начале реализации Закона № 8 о преодолении последствий финансовых спекуляций, жертвами которых стали несколько сот тысяч сирийцев, преимущественно лиц с ограниченными доходами в Халебе и Дамаске. При этом Башар успевает курировать вопросы инвестиционной политики и дружит с молодыми бизнесменами «новой волны», в число которых входят дети многих представителей сирийской элиты. Нередко он лоббирует их проекты. Разумеется, в будущем рассчитывая на взаимность.

Технократы и бизнесмены, получившие образование на Западе, Башар и его окружение символизируют постконфронтационную Сирию, страну XXI в. Явно не случайно Башар часто предстает на фото не в военной форме, а в смокинге с бабочкой, символизируя собой переход от военного к гражданскому началу в новой Сирии.

И на международной арене Башар становится заметной фигурой. Он посетил с официальным визитом Францию, достойно представив свою страну одному из лидеров мировой экономики и политики. Этот визит тем более важен, что Франция претендует на особые отношения с Сирией, принимая во внимание близкое соприкосновение с этой страной на разных этапах истории от походов рыцарей-крестоносцев в средние века до экспедиций французских войск времен мандата в новейшее время. Не менее успешно прошел и вояж Башара в страны Аравийского полуострова, которые одобрительно восприняли появление младшего Асада на меж-арабской сцене. Несомненно, это успешные этапы большой подготовки к движению по пути, который должен вывести молодого политика в большую жизнь.

Ни для кого не секрет, что Асад-старший открывает перед Башаром зеленую улицу и выдает ему выверенные, филигранные пасы. Однако президенту было бы намного труднее продвигать сына, если бы за последние годы сильно не изменился сам Башар. Сегодня это уже не скромный офтальмолог, а энергичный политик со своей хорошо организованной командой. Не обладая, по общему мнению, харизмой старшего брата, Башар, тем не менее, сумел, особенно за последние два года, создать се-бе образ серьезного, честного и справедливого деятеля.

Казалось бы, для передачи власти в Сирии все готово. Однако не стоит спешить с утверждениями, что усиленное продвижение Башара во властные структуры автоматически гарантирует его утверждение в качестве преемника сирийского лидера, которого признает военно-партийная верхушка и народ. И дело не только в молодости Башара (36 лет), который согласно конституции может претендовать на высший пост в стране только по достижении 40 лет. В случае «неудобства» конституционных рамок не исключено, что действие основного закона страны на стабилизационный период может быть приостановлено.

Несмотря на то что Асад-старший сумел устранить с политической сцены явных оппонентов Башара, это не снимает потенциальную угрозу выступления его конкурентов. Тем более, что примеру литерной семьи следуют многие другие семьи сирийской элиты. Сыновья и ближайшие родственники высших военных и гражданских чинов уже сегодня занимают ответственные посты в армии, органах безопасности. Если начнется борьба за власть, пресловутая асадовская система сдержек и противовесов может рухнуть, как карточный домик.

Несомненно, Хафез Асад прекрасно отдает себе отчет в том, что созданный им механизм власти в этих условиях

может нести в себе элемент саморазрушения. И, несмотря на всю свою проницательность, опыт и чутье не в силах устранить этот врожденный порок системы.

* * *

Тем не менее можно полагать, что Сирия стоит накануне серьезных изменений. Страна ждет, что произойдет, но некоторые свидетельства указывают на то, что граждане перестают опасаться неизвестности, видимо, имея перед собой ориентиры, четко указующие путь. Недаром в последнее время Сирия все больше украшается добротными виллами и домами, на улицах все больше дорогих машин и все труднее поймать свободное такси в разгар дня. Видимо, ежегодный рост в 5% дает о себе знать, несмотря на разговоры о застое, заставляя сирийцев не думать о высоких политических материях, а реагировать на действительность самым естественным образом — занимаясь своими делами. Похоже, что многие не ждут потрясений и готовы удовлетвориться новой фигурой на главном посту, но с узнаваемыми чертами лица.

**Когда номер готовился к печати, пришло сообщение о кончине Хафеза Асада.
Преемником Хафеза Асада на посту президента Сирии стал его младший сын Башар Асад.**

1. Алавиты — одно из направлений шиитского ислама, вобравшего в себя элементы христианства и языческих культов. В Сирии община алавитов составляет 12—14% населения.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Б.Омеличев,
генерал-полковник в отставке

Известный немецкий социолог Ральф Дорендорф высказал следующую мысль: «Дорогу к рабству прокладывали многие, а вот как прийти к свободе, на карте не обозначено». Справедливость этих слов во многом подтверждается сложностью современного этапа общественного развития России.

Победа демократических сил в стране ускорила процесс реформирования общества и государства. В основу происходящих изменений положен принцип демократизации. Он затронул и сферу обороны и определяет сегодня содержание военной политики России, положений военной доктрины и ее оборонительной направленности.

На наш взгляд, демократизация представляет собой вектор прогрессивного исторического развития, ведущий к динамичной стабильности и самоуправлению общества. Все политические режимы, которые осуществляли в своей политике другие принципы, рано или поздно сошли с исторической сцены. Такая судьба постигла как Императорскую Россию, так и Советский Союз. Уроки истории являются убедительным свидетельством того, что радикальные меры и революции не всегда приводят к утверждению демократических ценностей. Более приемлемым для демократического обновления является путь эволюционных реформ. Он более соответствует естественно-историческому развитию стран и народов. По этому пути идет сегодня Россия, формируя демократические институты власти и новую социальную структуру общества.

Распад единого в прошлом государства побудил нарастание кризисных явлений, усиление конфликтности и сепаратизма. Становление демократических режимов сопровождается ростом внутренних угроз для их самостоятельного государственного существования. Последовавший вслед за этим разрыв единого военно-стратегического пространства, процесс форсированного строительства национальных армий с «приватизацией» целых военных округов и флотов, состав и дислокация которых создавались под принципиально иные цели и задачи, привели к тому, что ныне называется военно-стратегическим вакуумом.

В этих условиях без стабильного военно-политического развития вряд ли можно рассчитывать на успешные демократические преобразования. Однако процессы, происходящие в военной сфере сегодня, вызывают вполне обоснованные опасения. Имеющийся ныне Договор о коллективной безопасности не стал эффективным средством обеспечения национальной и региональной безопасности. Единое военно-стратегическое пространство остается разорванным. До сих пор остаются нерешенными ряд важнейших военно-политических проблем.

Применительно к такой социально-политической ситуации главной предпосылкой осуществления демократических реформ, види-мо, будет являться преодоление социально-политического кризиса и постепенная политическая стабилизация. Представляется, что именно такая существующая ны-не стадия современного развития России, государств Содружества является основным предметом внимания политологов и военных аналитиков. В этом смысле целесообразно было бы рассмотреть некоторые проблемы общественного развития, непосредственно затрагивающие принципы формирования и строительства вооруженных сил.

Первое. Локализация военных конфликтов на территории СНГ. Интересы новых государств не могут совпадать по всем параметрам, особенно экономическим и этническим. Но нельзя превращать объективные разногласия в непримиримые конфликты, тем более, — вооруженные столкновения. Нарушение норм международного права, существующих договоренностей, принятых конституций и законов, потакание националистическим и религиозно-экстремистским настроениям — все это рано или поздно приводит к кровавым схваткам и страданиям народов. Наглядные примеры тому — войны в Югославии и на Кавказе, которые еще раз подтверждают, что использование военной силы в конфликтных ситуациях может осуществляться только на международно-правовой основе и в соответствии с законами страны и решением парламента. Все иные способы использования военной силы могут диктоваться лишь чрезвычайными условиями (стихийными бедствиями и пр.). Ответственность за применение войск должна носить предметный характер.

Второе. Легитимация конституционных основ общественного развития, институтов политической власти. Будет уместно заметить, что легитимация предполагает не только законность тех или иных основ общественного строя, но и добровольное согласие подавляющего большинства населения на принятие этих основ. Согласие по вопросу о путях развития России и форме ее государственного устройства сегодня необходимо как никогда. Если конституционные вопросы станут объектом постоянных разногласий, это приведет к расшатыванию политического строя России.

Что касается согласия самого народа, то оно будет находиться в прямой зависимости от результатов экономической

реформы, уровня жизни широких слоев населения.

Третье. Модель развивающегося демократического устройства России должна, несомненно, определяться ее многонациональным населением. Это означает самостоятельность национальных регионов и многообразие социально-политического устройства в каждом из них в рамках общей российской модели, необходимость внимания к нуждам тех десятков миллионов русских, которые в настоящее время проживают в ближнем зарубежье. Следует заметить, что единственным критерием демократичности в этих сложных национально-этнических условиях может выступать только соблюдение и защита государством прав человека независимо от его национальности.

Отмеченная проблема тесно связана с обеспечением прав российских военнослужащих, по долгу службы оказавшихся на территории вновь образовавшихся самостоятельных государств. К сожалению, обязательства по защите их интересов во многих государствах Содружества зачастую не выполняются. Мирово-творческая роль военнослужащих России не всегда находит понимание у местных политических руководителей в «горячих точках» СНГ. Все это только политизирует армию и милитаризует политику, осложняя военно-политическую обстановку в целом.

Четвертое. Сегодня России, как никогда, нужна позитивная историческая преемственность, использование прогрессивных традиций и опыта организации общественной жизни. Следует учесть, что современная демократическая Россия имеет многовековую и, прежде всего, самодержавную историю. В старой, имперской России в науке, искусстве, экономике и даже политике присутствовала тенденция демократического развития. Пусть она не всегда была господствующей, но она всегда, даже в самые тяжелые времена, имела место. И, строя новую жизнь, нельзя забывать этого исторического факта.

Вот несколько примеров. В России издавались сотни журналов и тысячи газет разного направления. Практики запретов выезда за границу фактически не существовало (в 1900 г. 200 000 русских провели за границей в среднем 80 дней каждый). В 80-е годы XIX в. за политические преступления было казнено только 17 чел. Россия может и должна гордиться идеями своих лучших политиков, ученых, военных. За последние столетия она собрала такой духовный капитал, который вполне способен сориентировать наше общество в набирающем силу демократическом развитии.

В Конституции РФ записано: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Демократизация российского общества накладывает, естественно, и весомый отпечаток на принципы формирования Вооруженных Сил РФ. Их содержание определяется приоритетами военной политики, системой военной безопасности, военной доктриной и вытекающими из этого принципами строительства Вооруженных Сил.

В настоящее время главной задачей военной политики России является предотвращение войны и сохранение мира. Этой установкой определяется содержание новой военной доктрины.

Указанные позиции позволяют, на наш взгляд, вычленить следующие принципы военной политики России:

В международной сфере

Первоочередной принцип — признание необходимости сохранения мира в качестве приоритетной ценности. Действительно, создавая собственные вооруженные силы и военные структуры, политикам всех уровней надо ставить этот вопрос во главу угла. Без обеспечения этого условия демократические преобразования вряд ли будут возможны. В этой связи Россия уделяет особое внимание обеспечению ядерной безопасности. 3 января 1993 г. между Россией и США подписан Договор СНВ-2 о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений, реализация которого, после ратификации его Государственной Думой РФ, позволит к 01.01.2008 г. сократить ядерные арсеналы двух крупнейших ядерных держав на две трети от уровня на начало переговоров (1991 г.).

Не менее важным принципом является принцип неприменения первыми военной силы. Руководствуясь этим принципом, Россия строит свои военно-политические отношения с другими государствами. В концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г., определено, что «Российская Федерация рассматривает возможность применения военной силы для обеспечения своей национальной безопасности, исходя из следующих принципов: применение всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, в случае необходимости отражения вооруженной агрессии, если все другие меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективны». Основная роль в предотвращении войн и вооруженных конфликтов Россия отводит политическим, дипломатическим, экономическим и другим невоенным средствам.

Прочное место в военной политике России занимает принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Россия стремится действовать исключительно через механизмы коллективной безопасности ООН, СБСЕ, СНГ. При этом военно-политическое руководство страны стремится проявлять сдержанность и тактичность, особенно в том случае, когда российские войска выполняют функцию «голубых касок».

Демократизация международных отношений привела к снижению непосредственной глобальной угрозы. Одновременно она выдвинула на первое место необходимость сотрудничества государств в отражении агрессии, урегулировании вооруженных конфликтов, сокращении вооружений, правовом обеспечении международной военно-политической деятельности.

В области военного строительства

Основные принципы и тенденции формирования Вооруженных Сил России определяются приоритетами оборонной политики и военной доктрины нашего государства. Сегодня уже можно определенно говорить о существующих устойчивых принципах формирования и функционирования Вооруженных Сил РФ:

Гражданский контроль над вооруженными силами. Он обеспечивается сегодня в России подотчетностью Министерства обороны Федеральному Собранию и Президенту РФ. Парламент не только утверждает военный бюджет, но и определяет основные направления военной политики России. Складывается демократическая практика принятия военно-политических решений после всестороннего их обсуждения во всех инстанциях государственной власти и с представителями общественности. Военные проблемы открыто и гласно обсуждаются на страницах газет и журналов, в других средствах массовой информации. Деятельность Вооруженных Сил поставлена на правовую основу. Приняты и действуют законы «О безопасности», «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О военной обязанности и военной службе».

Позапное, эволюционное проведение военной реформы.

Россия вынуждена формировать свои вооруженные силы в сложной обстановке, скажем прямо, в условиях сильнейшего кризиса. С учетом такой ситуации и происходит реальное, постепенное совершенствование военной системы. Основные направления военного строительства определены «Основами (концепцией) государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2005 года», утвержденными в 1998 г. Президентом РФ.

Эти направления положены Министерством обороны РФ в основу поэтапного реформирования вооруженных сил (как идет их реформирование сегодня — отдельная тема), основываясь на них, в настоящее время Генеральный штаб осуществляет разработку «Плана строительства Вооруженных Сил Российской Федерации на 2000—2005 гг.».

Социальная защита военнослужащих

Одним из важнейших принципов реформирования Вооруженных Сил России выступает принцип социальной защищенности военнослужащих. Необходимость этого принципа определяется тяжелыми условиями жизнедеятельности российских войск. Для реализации этого принципа предстоит полностью ликвидировать денежные задолженности перед Министерством обороны и каждым военнослужащим, обеспечить решение программы обеспечения жильем военнослужащих и лиц, уволенных из Вооруженных Сил в ходе их реформирования, значительно увеличить денежное содержание военнослужащих всех категорий, возвращение армии и ее костяку — офицерскому составу заслуженного авторитета. В этой связи тенденция усиления социальной защищенности военнослужащих должна оставаться приоритетной в течение всего периода реформирования Вооруженных Сил России.

Соответствие Вооруженных Сил возможностям страны, задачам предотвращения войны и отражения агрессии

Данный принцип определяется уроками нашей истории. Нельзя забывать, что Россия не раз являлась объектом агрессивных действий других государств. Особенно в такие периоды, когда она была слаба. Учитывая это, в новой редакции концепции национальной безопасности определяется, что интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи, а Вооруженные Силы России играют главную роль в обеспечении ее военной безопасности. Исходя из этого, они должны поддерживать ядерный потенциал на уровне, обеспечивающем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки, а в силах общего назначения иметь развернутые боеготовые группировки войск на основных стратегических направлениях, способные совместно с другими войсками, решать задачи по отражению агрессии в локальной войне, а также развертывание группировки войск (сил) для решения задач в региональной войне.

Профессионализация армии

Этот принцип отражает общую тенденцию развития вооруженных сил цивилизованных государств. На сегодняшний день профессиональные армии существуют в США, Канаде, Англии, Японии. Видимо, по мере решения задач подъема экономики и реформирования Вооруженных Сил к такой системе будет приближаться и Россия. Поспешность в решении этого вопроса недопустима. Именно поэтому указом Президента РФ от 11 ноября 1998 г. определено осуществлять переход на контрактную основу комплектования армии по мере создания необходимых экономических условий. Сегодня, и на ближайшую перспективу, основным и единственным способом комплектования Российских Вооруженных Сил остается принцип смешанного комплектования. Такого принципа комплектования своих армий, кстати, придерживается большинство экономически развитых стран мира.

В военной политике России действуют, несомненно, и другие принципы: укрепление единоначалия на демократических основах; поддержание боевой и мобилизационной готовности войск; усиление патриотического воспитания и другие.

Таким образом, демократизация общества и формирование Российской армии представляют собой процессы, взаимно влияющие друг на друга.

Чтобы это взаимодействие носило цивилизованный характер, Россия учитывает опыт демократического развития западных стран, собственные национально-исторические традиции и особенности, современную ситуацию, складывающуюся в России и странах СНГ.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Евразийский вектор военного искусства и военного строительства России

В.Круглов,
доктор военных наук

Успех военного строительства в России и ее безопасность во многом будут зависеть от того, насколько при проведении военной реформы учитываются традиции русского военного дела и искусства, генетическая память Вооруженных Сил и нашего народа. Известно, что одной из наиболее показательных сфер деятельности людей, в которой высвечиваются их национальные особенности, «дух и природа» является военное дело. Поэтому интересно проследить историю военного дела в целом, и военного искусства в частности, именно под этим углом зрения: правильно строить военное будущее России можно, только опираясь на ее военное прошлое.

Анализ основных открытий в области военного искусства за последние четыре века, когда военное дело из «занятия гениев» превратилось в государственно-осознанное строительство, убедительно доказывает приоритет именно русской Сухопутной армии, «континентально-евразийский» характер военного «русского духа».

I

До XVII в. на поле брани господствовали колонны различного масштаба и конфигурации. К концу этого периода глубина боевых порядков постепенно уменьшается, а фронт увеличивается. Назрел переход к новой тактике — линейной. И впервые сделала это русская армия. В сражении у села Добрыничи (ныне Брянская область) 21 (31) января 1605 г.

В Европе такой боевой порядок был повторен только в ходе Тридцатилетней войны.

Почти аналогичным образом обстоит дело и с переходом к новому боевому порядку — колоннам в сочетании с рассыпным строем. Русская армия одной из первых перешла к такому боевому порядку. Случилось это в Семилетнюю войну 1756—1763 гг.

Этот период продолжался до Крымской войны 1853—1856 гг. Он сменился новым периодом — стрелковых цепей, первой к которым опять-таки перешла русская армия в оборонительном сражении у реки Альма 8 (20) сентября 1854 г.

Каждый из вышеназванных периодов характеризуется очередным переходом к более широкому фронту, и первый шаг в этом всегда делала, как правило, русская армия. Не чувство ли родных просторов, сформировавшее широкую русскую душу, подсказало русским воинам, тесно связанным со своей землей, новые способы боя?!

И, наконец, именно русскими, советскими военными теоретиками в 20—30-х годах нашего столетия впервые было дано научное обоснование оперативного искусства как нового раздела военной науки и практики, который был признан Западом лишь недавно. Разработка в 30-е годы теории глубокой наступательной операции на континентальном театре военных действий показала, насколько далеко ушло русское «континентально-евразийское» мышление. В основе этой операции лежала другая континентальная категория — глубина.

Таким образом, история военного искусства убедительно свидетельствует о том, что сила русского воинства именно в его «почвенном» духе.

В связи с вышеизложенным будет уместно еще раз обратиться к одному «больному» вопросу военной истории. Суть этого вопроса — о соотношении и взаимном влиянии русского военного искусства и военного искусства Запада. Важную роль в этом сыграл труд военного теоретика и историка Н.П.Михневича «Основы русского военного искусства».

Автор на большом историческом материале сравнивал пути развития русского и западноевропейского военного искусства и сделал однозначный вывод: «Наше военное искусство почти никогда не уступало западноевропейскому, а весьма часто шло впереди, давая направление, новые идеи в области тактики и стратегии, которые от нас воспринимались в Европе». Анализируя далее сущность военного искусства России и Западной Европы, возможности и случаи заимствования чего-либо на Западе, он сформулировал другой важный методологический вывод: «Наша военная история показала, что мы испытывали каждый раз крупные неудачи, когда отказывались от самостоятельного творчества и слепо подражали западноевропейским образцам». Это — первый узелок на память теоретикам и практикам военной реформы!

Поэтому не является случайным, что «золотым веком» России стал век XVIII, когда фельдмаршалы Салтыков, Румянцев, Потемкин и генералиссимус Суворов активно боролись с западноевропейским засильем и побеждали своих противников прежде всего потому, что действовали по-русски, «вопреки западной методе».

Если с отношением «Россия—Запад» в военном искусстве стало все более или менее ясно, то еще интереснее другой, менее исследованный аспект развития русского военного искусства — а как повлияло на него военное искусство Востока, в частности, монголо-татарское? И, далее, чье военное искусство было выше — Востока или Запада?

Считается, что один из главных принципов военного искусства открыл и применил фиванский полководец Эпаминонд в сражении при Левктрах в 371 г. до н.э.

Эпаминонд, имея 6,5 тыс. воинов против 11 тыс. спартанцев, отказался от традиционного равномерного распределения сил по фронту и создал на левом крыле колонну в 90 шеренг, а центр и правое крыло были построены в 68 шеренг. Спартанцы же выстроили свою армию равномерно. Имея превосходство в силах на левом фланге, Эпаминонд стремительным ударом прорвал линию спартанцев, а затем, двигаясь в обе стороны и охватывая спартанцев с тыла, разгромил разъединенные части спартанской фаланги и одержал победу. Это сражение вошло в анналы военной истории с эпитетами «впервые», «первым» и т.д. Однако известно, что скифы против Дария за много лет до сражения при Левктрах применяли неравномерное распределение сил, причем не только по фронту, но и в глубину.

Надо признать, что большинство принципов военного искусства, которые в своей основе сохранили свое значение и сегодня, было применено на Востоке и нашло свое отражение, в частности, в «Ясе» Чингисхана.

Чингисхан особое внимание уделял разведке. Он учил, что без тщательной и достоверной разведки невозможно победить противника. Разведка у него стала делиться на войсковую и агентурную и приобрела целенаправленный и долговременный характер.

Сильной стороной монголо-татарского войска являлось ведение маневренных действий. Такие действия расшатывали оборону противника, расстраивали его боевые порядки. За счет маневра Чингисхан быстро концентрировал свое войско против обнаружившихся слабостей противника и прорывал его оборону.

Однако впоследствии многие уроки Чингисхана были забыты, что не могло не сказаться на военных успехах монголо-татар. Особенно зримо это проявилось в битве на Куликовом поле.

Было много и других битв, в которых монголо-татары «учили» русское войско воевать, интуитивно опираясь на всю мощь военных тайн Востока. Дело доходило и до настоящего практического учения, как, например, в битве на Чудском озере, когда на стороне Александра Невского сражался отряд монголо-татар. Русские оказались способными учениками и стали не только бить агрессора с Запада, но и превзошли своих учителей. Куликовская битва, в которой русское войско полностью выполнило все принципы (восточные!) ведения борьбы и нанесло жестокое поражение Мамаю, забывшему наставления Чингисхана, как раз это и доказало.

Восстановление господства монголо-татар над Московским княжеством после нашествия Тохтамыша отодвинуло освобождение Руси от ига еще на столетие. Но эти события имели и положительную военную сторону. Московским князьям стало ясно, что татаро-монгольское войско в открытом бою победить практически невозможно, что бросаться на татар в открытом сражении бессмысленно и победить их можно только новым способом. И такой способ был найден Иваном III. Он заключался в изматывании татар на окско-угринской оборонительной линии. И его применение привело к победе. Именно это и легло в основу борьбы с конницей, вплоть до середины XVIII в. (Это — непревзойденный пример долголетия способа боевых действий!)

Если с таких же позиций новых открытий в военном искусстве смотреть на военно-морское дело, то ветры Атлантики быстрее надували, естественно, паруса на Западе.

Эпоху парусного военного флота в 1520 г. открыла Англия, где был построен специальный военный корабль. Годом рождения русского военного флота стал 1696 г. — год русского флота в боевых действиях при Азове.

Переход к эпохе бронзового флота тоже доказывает некоторый отрыв Запада.

Вместе с тем нужно отметить, что если в «материи» флот Запада несколько опережал русский флот, то в военно-морской мысли и искусстве русские ученые и флотоводцы были на высоте.

Если **период морской линейной тактики** был открыт морскими сражениями англо-голландских войн периода 1652—1674 гг., когда единоборство одиночных кораблей сменилось борьбой кораблей, выстроенных в линию, то к **маневренной тактике флота** первыми пришли русские флотоводцы (Чесменское сражение 24 июня (5—7 июля) 1770 г. Выдающийся русский флотоводец Ф.Ф.Ушаков настолько усовершенствовал приемы маневренной тактики, что по праву стал «Суворовым на море». Национальный герой Англии адмирал Г.Нельсон лишь повторил то, что первым сделал Ф.Ф.Ушаков.

Часто уступая противнику в количестве и качестве кораблей, русский флот уравнивал это «качеством» матросов. Наши бескрайние дали требовали больших скоростей («И какой русский не любит быстрой езды!») и настойчивости в их преодолении. Вот почему русские крестьяне легко вписывались в экипажи из потомственных моряков, например, поморов.

Если тактику линейного парусного флота первым изложил французский военно-морской теоретик Поль Гост (1652—1700 гг.), то основоположником тактики парового флота, в том числе броненосного, является русский адмирал Г.И.Бутаков (1820—1882 гг.). Когда в ходе Крымской войны 1853—1856 гг. начали появляться корабли с паровыми машинами, именно Г.И.Бутаков, участник той войны, предвидя широкое развитие парового броненосного флота, создал его тактику...

Возвращаясь от флота к армии, можно заметить другие характерные особенности ее тактики, обусловленные именно «почвой». Почему, например, русский штыковой удар — чисто национальное явление? Потому что идти в штыковую атаку можно лишь тогда, когда крепко чувствуешь землю под ногами. Казачество было непревзойденным войском потому, что казака и коня соединила, породнила земля. Казак всегда с конем: с ним он землю-кормилицу и обрабатывает, и защищает... И, в целом, русская конница была лучшей. Наверное, и здесь сказывается генетическая память: опыт предков и уроки Чингисхана не прошли даром.

II

Вторая мировая война закончилась победой союзников во многом потому, что главные ее события происходили на Европейском континенте и решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее сателлитов внесли Вооруженные Силы Советского Союза. Даже в морской войне Японии и США точка была поставлена нашей армией в Маньчжурии, в глубине Евразии.

После Великой Отечественной войны наша страна была вынуждена развернуть в Европе крупную сухопутную группировку. Это был наш «континентально-евразийский» ответ на «океанско-воздушный» вызов Америки, чей ядерный меч был занесен над Советским Союзом. Этот «континентальный щит» смог противостоять ядерному трезубцу Запада. Позже у нас появились свои ракетно-ядерные щиты и мечи. Но они стали возможны потому, что Россия и ее армия крепко стояли на суше: есть опора на земле, можно штурмовать и космические выси, и океанские глубины. Именно огромная евразийская территория России дает выходы в моря и океаны, позволяет иметь космодромы, аэродромы и полигоны.

Вот почему перестроечно-реформаторский разгром армии (Сухопутных войск) неизбежно приводит к уничтожению и российского Военно-Морского Флота (к 1999 г. число его кораблей уменьшилось более чем вдвое), и Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) и Военно-Воздушных Сил (с Войсками ПВО).

Основой наших стратегических ядерных сил (СЯС) всегда были межконтинентальные баллистические ракеты наземного (вновь «почва») базирования (более 60% ядерных зарядов), американских стратегических наступательных сил (СНС) — ракеты на подводных лодках (более 50%). После известных соглашений по сокращению СНВ намечен и осуществляется слом этого «континентально-евразийского» хребта наших ядерных сил. После выполнения этих договоров наши силы структурно станут «американскими»: ядерные заряды ракет на подводных лодках будут составлять примерно 50% от их общего количества. То, что было основой наших ядерных сил, их объективным преимуществом, исчезнет, а американская сила сохранится. Измена «континентальному» духу и характеру наших стратегических ядерных сил приведет к их ослаблению и, возможно, уничтожению, а не к «структурной перестройке»: они станут уродливой копией (или дополнением?) американских наступательных сил. Здесь уместно напомнить, что наши ракеты «родились» из реактивной артиллерии (и здесь «почва», «земля»!), на Западе ракеты «вышли» из авиации. Не случайно руководство СНС США осуществляет стратегическое авиационное командование (САК) ВВС. Поэтому уменьшение боевого потенциала РВСН в потенциале СЯС Вооруженных Сил РФ не соответствует военным традициям России, подрывает фундамент современного военного строительства. Это — второй узелок на память творцам военной реформы! Минусы такого шага — как политические и стратегические, так и экономические — очевидны. Наши стратегические ядерные силы не полностью будут использовать геостратегические плюсы: огромное континентальное евразийское пространство, большую маскировочную емкость территории, огромные возможности по рассредоточению, маскировке ракетных комплексов и повышению их живучести. В то же время наши стратегические ядерные силы (МСЯС) таких географических преимуществ не имеют.

Анализ этой проблемы с экономической точки зрения также подтверждает преимущество РВСН перед другими компонентами ядерных сил: РВСН потребляет только примерно 5—8% средств военного бюджета и обеспечивает безопасность России путем сдерживания противника от агрессии. Морские стратегические ядерные силы придется во многом воссоздавать, а на это нужны средства, которых у России, увы, нет.

Логика результатов Договора СНВ-2, действительно, странная: ломаем то, что есть и эффективно действует (РВСН) для того, чтобы этот слом компенсировать тем, чего нет (Морские и Авиационные СЯС). Умеем же мы себя загонять в безвыходные положения: и отказаться от СНВ-2 плохо, и выполнять его — еще хуже! Причина этого в том, что в

спешке и неквалифицированно готовим и заключаем договоры, политические сиюминутные выгоды превалируют над долгосрочными интересами страны.

Поэтому станут слабыми РВСН (а все договоры на это и направлены!) — с Россией совсем перестанут считаться. Такой подход Запад недвусмысленно демонстрирует уже сегодня: НАТОвцы наносили ракетные удары по сербам в Боснии и Герцеговине, развязали агрессию против суверенной Югославии, США и Англия по своей прихоти бомбят Ирак, полностью игнорируя мнение России.

С учетом того, что территория нашей страны фактически не защищена от воздушно-космического

нападения, исключить такое можно лишь постоянной готовностью нанести ракетно-ядерный удар по агрессору. Эту задачу ядерного сдерживания гарантированно и эффективно могут выполнить прежде всего РВСН. Ракетные войска обладают, помимо этого, и еще одним, присущим только им, качеством — способностью наносить ответно-встречный удар с контролем и предварительной оценкой выполнения этой задачи.

Все это, однако, не значит, что морские и авиационные ядерные силы и другие средства не нужны. Нужно то, что нужно: в правилах, научно обоснованных соотношениях, в соответствии с геополитическими реалиями и здравым смыслом, российскими военными традициями и ценностями.

Какие именно МСЯС и АСЯС требуются России, необходимо спросить руководство и специалистов-профессионалов ВМФ и ВВС: они несут личную ответственность за выполнение задач, поставленных этим видам вооруженных сил.

* * *

США стали великой державой за счет созданных средств и рычагов — мировых денег, военной силы, контроля информации, коммуникаций. Они полностью использовали свое положение морской державы и стали владеть не только морями, но и континентами.

Евразийская Россия — объективно великая мировая держава, таково ее естественное положение на Земле. Только ошибочная политика, в том числе и в военной сфере, может превратить эту реальность в свою противоположность — слабую и, затем, раздробленную Россию. Чтобы этого не случилось, необходимо правильно выбирать приоритеты военного строительства, учитывая при этом традиции и «континентально-евразийский дух» русского военного дела.

Только сильные и гармоничные, естественные для России Вооруженные Силы могут быть гарантом ее суверенитета, свободы, территориальной целостности и безопасности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

«ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ» в современном мире

Д.ЛОВЦОВ,
доктор технических наук, полковник

Новая военно-политическая и военно-стратегическая обстановка, сложившаяся в мире в результате распада СССР, роспуска организации Варшавского Договора и расширения блока НАТО на Восток в результате присоединения к нему стран Центральной и Восточной Европы, объективно уменьшила опасность возникновения крупномасштабного конфликта, но одновременно способствовала возникновению очагов региональных войн и конфликтов на Европейском континенте. Кроме того, сложившаяся в начале 90-х годов геополитическая обстановка характеризуется отсутствием условий для возникновения глобального ядерного конфликта, угроза которого реально существовала около 40 лет. К этому времени мировое сообщество убедилось в невозможности применения ядерного оружия и стало активно использовать различные нетрадиционные средства и формы противоборства, не вызывающие физических разрушений.

Все это обуславливает необходимость пересмотра всеми ведущими государствами военно-стратегических концепций национальной безопасности, внешнеполитической деятельности, военных доктрин и планов строительства и применения вооруженных сил.

В этих условиях в большинстве стран принят курс на сокращение военных ассигнований на основе сокращения вооруженных сил, повышения их профессионализма, укрепления боеспособности за счет качественного совершенствования вооружения и военной техники. В результате, в последнее десятилетие общей тенденцией, характерной для всех развитых стран мира, стало постепенное снижение военных расходов, негативно влияющих на состояние экономики. Все это свидетельствует об объективном стремлении развитых стран к созданию международной системы взаимной безопасности.

Проблема обеспечения коллективной безопасности государств в современном многополярном мире не может быть осмыслена и решена без глубокого анализа и учета организационного аспекта, поскольку способы организации или организационные структуры существующих систем персональной, общественной и национальной (государственной) безопасности определяют как эффективность, так и функциональную устойчивость данных систем. Следовательно, системообразующим фактором, определяющим уровень общей (национальной) безопасности и подвергающимся поэтому первоочередным попыткам управления со стороны противника, является **«организационная безопасность»** государства.

Исторический опыт свидетельствует, что проблема борьбы с противником наиболее эффективно решается, если созданы условия для его «самодезорганизации» и «самодезориентации». На практике это осуществляется применением так называемого «организационного оружия» как системы организационных (согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на противника, заставляющих его двигаться в удобном для другой стороны русле. С его помощью можно направить политику противника в стратегический тупик, измотать его экономику неэффективными (непосильными) программами, затормозить развитие вооружения, исказить основы национальной культуры, создать среди интеллигенции «пятую колонну», всемерно поддерживающую, пропагандирующую и проводящую псевдореформы, и т.п.

В итоге в государстве создается обстановка внутривластного хаоса, ведущая к снижению его экономической, политической, военной мощи и даже к гибели.

Основу «оружия» составляют специальные рефлексивные технологии организационного управления, или новые организационные технологии (НОТ). Они представляют собой упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся методов (программ, стратегий, процедур, форм) реализации управленческих решений, внедрения инноваций, поддержания информационных и других необходимых структурных связей, подбора и подготовки персонала, планирования, отчетности и контроля и др.

По своему характеру НОТ подразделяются на конструктивные (предназначенные для эффективного выполнения национальными структурами, ведомствами и корпорациями своих целевых и функциональных задач в условиях меняющейся экономико-социальной и военно-политической обстановки) и деструктивные (предназначенные для внедрения в систему государственного управления противника, с тем чтобы развитие ее функциональных подсистем шло по неэффективным, «тупиковым» направлениям).

Примером использования деструктивных НОТ может служить навязанная в свое время странам Варшавского Договора организационно-компьютерная технология ЕС ЭВМ, базирующаяся на неперспективных средствах ЭВТ

третьего поколения, которая на Западе использовалась кратковременно и до тех пор, пока ее не начали применять страны соцлагеря. Сюда же относится совместное создание ложных (параллельных, дублирующих, имитирующих, фиктивных) органов, а также различных самодостаточных организаций (фондов, институтов, союзов и др.).

Кроме того, игнорирование отработки и внедрения конструктивных НОТ, использование традиционных или устаревших организационных механизмов и структур могут привести к мизерным результатам и застою даже в тех организациях, которые создавались для решения важных задач.

Так как основу любой организационной системы составляют люди, мотивация деятельности которых базируется на их физиологических, социальных и информационных потребностях, то продуктивное, правильно рассчитанное применение «оргоружия» в определенной организационной среде (прежде всего властной) оказывает прямое влияние на уровень безопасности оргсистемы.

Научно-технический прогресс в области информационных технологий, развитие средств массовой информации, свободный обмен идеями и ценностями создали беспрецедентные возможности для сокрушения противника с помощью нетрадиционных, физически не разрушающих средств поражения. Этот широкомасштабный фронт борьбы нельзя локализовать ни национальными границами, ни всякого рода запретами.

Проходя через сознание каждого члена общества, длительное массированное информационное и морально-психологическое воздействие разрушающего характера создает реальную угрозу существованию нации в результате трансформации ее исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих и идеологических установок, т.е. смены внутренней оргсреды, определяющей жизнедеятельность государства и его вооруженных сил.

Особенность современного этапа межгосударственных отношений заключается в необходимости понимания высшими органами управления не только того, что угрозы безопасности государства могут исходить изнутри, но и крайней опасности последних, обусловленной скрытыми формами их развития и неожиданностью широкомасштабного проявления.

При этом значительную опасность несут нескоординированные своевольные действия различных властных структур: органов государственного управления, федеральных министерств и ведомств, крупных банков, компаний и фирм, преследующих свои узковедомственные (корпоративные) интересы в ущерб общегосударственным.

Кроме того, серьезную угрозу может представлять деятельность средств массовой информации, политических партий, религиозных конфессий и тоталитарных сект, пытающихся радикальным образом в угоду своим непомерным амбициям навязать обществу авантюристические идеологические взгляды и доктрины в условиях размытости, неоформленности общенациональной идеи и концепции развития.

Таким образом, главным источником угроз безопасности может стать внутренняя организационная среда государства, подвергнутая разрушающему влиянию «оргоружия» противника.

Поэтому проблема создания НОТ, обеспечивающих безопасность государства и его вооруженных сил, сводится в конечном счете к задаче синтеза такой организационной среды, которая бы позволяла оргсистеме выживать в самых сложных условиях обстановки, чутко реагировать на любые угрозы, возникающие как внутри оргсистемы, так и вне ее, умело использовать возможности для прогрессивного развития.

Современный уровень развития «оргоружия» позволяет в результате определенных системных действий переносить фронт «холодной войны» (а если это необходимо, и «горячей») с межгосударственного уровня на внутринациональный. К таким действиям относятся: формирование предпосылок для управляемых извне экологических катастроф, инспирирование никогда не завершаемых межнациональных распри, экономических кризисов, продажа (поставка) устаревших, потенциально вредных и «тупиковых» технологий, некачественной продукции (в том числе, средств ЭВТ и связи, которые способны вызывать управленческий хаос в кризисных для страны ситуациях); навязывание нежизнеспособных организационных форм и структур, порождающих принципиально неразрешимые конфликтные ситуации; внедрение в сознание людей моделей поведения, противоречащих национальным традициям, мироощущению, нивелирующих историческую память народа, вызывающих духовную пустоту, нравственное и физическое разложение.

Итак, деструктивные средства «оргоружия» — это все то, что можно использовать для формирования вялотекущих деструктивных процессов, которые по мере своего проявления вымывают ресурсы противника, вынуждают его постоянно тратить средства, необходимые для социально-экономического роста и развития, на ликвидацию последствий большого числа плохо осознаваемых, но взаимообуславливающих друг друга «организационных болезней».

Все организационные воздействия на оргсистему противника можно классифицировать по глубине и скорости осуществляемых ими трансформаций, а также по длительности их программирующего влияния.

В частности, на одном полюсе будет находиться силовое воздействие (в том числе материальное оружие), направленное на физическое уничтожение системообразующих элементов оргсреды противника, а на другом — характеризующемся значительной длительностью социального программирования, — идеологическое, духовное,

пропагандистское воздействие.

Так, воспринимаемая психологически угроза физического наказания обладает самой высокой результативностью, но требует постоянного подтверждения его неизбежности. Физическое уничтожение может считаться наиболее радикальным способом организационного воздействия («нет человека — нет проблемы»). Духовно-воспитательные меры воздействия активно используются в период становления личности, их результат ощущается на протяжении всей жизни. Формирование системы ценностей, норм и идеалов, составляющих духовно-нравственную основу личности, общества и государства, происходит преимущественно в рамках «бесструктурного управления». Это означает, что власть в оргсистеме реально переходит к тем, кому принадлежат средства информационно-психологического воздействия. Уклонение государства от активного контроля за ними превращает коллективное и индивидуальное психическое оружие в арену бескомпромиссной борьбы, где основным объектом поражения является национальная культура и самосознание, т.е. настоящее и будущее нации.

Эффективность использования «оргоружия» возрастает в случае признания противником необходимости организационных изменений, так как последние автоматически снижают действие целого ряда защитных механизмов, обеспечивающих устойчивость оргсистемы в сложных условиях военно-политической и военно-стратегической обстановки.

Возникающее при этом состояние неустойчивого динамического равновесия характеризуется тем, что даже незначительные возмущающие воздействия могут вызвать разрушительные эволюционные процессы, поскольку деградация (немотивированное упрощение) с точки зрения сиюминутного интереса более привлекательна, чем созидание («ломать — не строить»). Разрушительная тенденция в случае невозможности ее предотвращения способна вызвать у людей чувство «психологической инфляции», связанное с готовностью любым способом избавиться от угнетающего их чувства ответственности за будущее, снять с себя все моральные запреты, превратиться в дезорганизованную толпу, а высвободившуюся психическую энергию с «радостным ужасом» направить на уничтожение окружающего.

Сложность и уязвимость положения России (включая все ее важнейшие общественные и государственные институты), находящейся на этапе социально-организационных преобразований, делают чрезвычайно актуальными задачи, связанные с исследованиями вопросов синтеза жизнеспособных оргсред, повышения эффективности систем управления различного назначения. Первостепенное значение они имеют в области обеспечения военной безопасности государства, общества и личности. От того, насколько качественно в условиях ограниченных национальных ресурсов будет осуществлено реформирование Вооруженных Сил РФ, зависит не только их боеспособность, но и жизнеспособность страны.

Решение проблемы синтеза жизнеспособной оргсреды и выработки эффективных способов противодействия угрозам национальной безопасности возможно на основе системного подхода, обеспечивающего комплексное использование математических моделей и методов общей теории управления, применяемых в различных областях деятельности (политической, социальной, экономической, технической и военной), с учетом опыта построения организационных структур в передовых странах мира.

Необходимость строгого формализованного обоснования компонентов «оргоружия» обусловливается тем, что от качества и эффективности его применения зависит в настоящее время победа не только в глобальном военном противостоянии и самой жестокой конкурентной борьбе, но и в бескомпромиссном противоборстве различных идеологий и культур, а значит, и судьба человечества в целом.

Таким образом, дальнейшее развитие концепции национальной безопасности страны с учетом сложившейся геополитической обстановки возможно, на наш взгляд, на основе изучения организационного аспекта обеспечения взаимной безопасности стран мира и решения проблемы «организационного оружия».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Договоры по ПРО и СНВ-2 в российско-американских отношениях

О.Матвеев,
кандидат политических наук

Беспрецедентный спад экономики в мирное время, огромный разрыв между потребностями армии и возможностями государства вынуждают с особой тщательностью относиться к определению стратегии обеспечения национальной безопасности России. В условиях когда ресурсная база национальной обороны РФ резко сузилась, необходимо определить отечественные интересы, ответив на ряд актуальных вопросов.

Угрожает ли России система ПРО США?

Реализуемая Вашингтоном концепция национальной безопасности свидетельствует о стремлении к мировому лидерству, при этом не исключается использование военной силы. В современных условиях военно-политическое руководство США отказалось от стратегии сдерживания, опирающейся исключительно на ударный ракетно-ядерный потенциал. Имеются все основания считать, что в военно-техническом развитии приоритет принадлежит программам, обеспечивающим «оборонительное устрашение».

С момента провозглашения стратегической оборонной инициативы в США не прекращались научно-исследовательские работы по данной тематике. К 90-м годам эти работы дали определенные результаты по отдельным направлениям. Наметившиеся успехи НИОКР в совокупности с итогами боевого применения зенитных ракетных комплексов «Пэтриот» в ходе войны с Ираком способствовали усилению стремления к обладанию противоракетной обороной, призванной гарантировать защиту от баллистических ракет так называемых «одиозных режимов».

На этом фоне в 1991 г. в США был принят «Закон о противоракетной обороне». Сегодня и республиканцы ратуют за широкомасштабную национальную ПРО, и демократы поддерживают эту идею, хотя и в менее амбициозном варианте. Однако очевидно, что реализация даже весьма «скромной» программы в этой области создает серьезные проблемы в связи с выполнением Договора по ПРО, а это, в свою очередь, может квалифицироваться как подрыв основ стратегической стабильности. С ноября 1993 г. в Женеве начались переговоры в рамках Постоянной консультативной комиссии, где российская сторона блокировала попытки США добиться согласия на внесение дополнений в Договор 1972 г., имея в виду формулирование понятия «тактическая система ПРО» с предполагаемой выгодой для развития американских противоракетных систем.

Анализ сообщений, появляющихся в СМИ США, позволяет утверждать, что системы ПРО, обсуждаемые с 1991 г., можно разделить на два основных типа.

К первому относятся системы, создаваемые на основе существующих образцов вооружения и военной техники противовоздушной обороны. Они предназначены для обеспечения обороны «точечных» объектов. В стадии полномасштабной разработки находятся три программы. По своим тактико-техническим характеристикам эти системы предназначены для перехвата ракет малой дальности и, соответственно, не смогут представлять сколько-нибудь значительной угрозы для стратегических ракет. Кроме этого, территория, оборону которой могут обеспечить системы, подобные «Пэтриот», достаточно невелика (десятики километров в диаметре) и их использование для обороны значительных районов весьма неэффективно.

Ко второму типу относятся системы, обеспечивающие оборону районов размерами до сотен километров и способные противостоять угрозе со стороны ракет большей дальности (до 3500 км). Перспективы обладания системами ПРО воздушного, морского и наземного базирования в мобильном варианте представляют реальную угрозу и для российских стратегических ядерных сил.

Гипотетически точность наведения и боевые возможности мобильных систем, развернутых у границ РФ или районов боевого патрулирования российских БРПЛ, объединенных с информационно-разведывательными системами предупреждения о ракетно-ядерном ударе наземного и космического базирования в единую систему, могут быть усилены оснащением противоракет ядерными боевыми частями, что обеспечит уничтожение баллистических ракет на активном участке полета на значительном удалении от границ США.

Учитывая изменения в военно-политической обстановке в мире, в США были разработаны комплексная программа создания ПРО (включающая вопросы ее развертывания на театре военных действий) и стратегия, обеспечивающая

последовательное наращивание потенциала ПРО до уровня национальной.

Огромные объемы выделяемых средств, направленность проводимых НИОКР по системам ПРО, выступления и заявления военно-политических деятелей в конгрессе и СМИ свидетельствуют о стремлении определенных кругов в США к созданию ПРО с перспективой ее развертывания до общенационального уровня:

- На первом этапе планируется развернуть две базы противоракетных комплексов (на Аляске и в Гранд-Форкс), провести работы по модернизации системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе (СПРЯУ). В том числе и РЛС, находящиеся за пределами территории США — в Туле (Гренландия) и Файлингдейлз (Великобритания).
- На втором этапе (2009 — 2010 гг.) — приступить к работам по приданию национальной системе ПРО способности уничтожать несколько десятков баллистических ракет.

Новая американская «Национальная политика в области исследования и использования космоса», утвержденная президентом Б.Клинтоном 19 сентября 1996 г., отражает преемственность и развитие взглядов и традиций военно-политического руководства США в определении космического пространства в будущих войнах как «четвертой сферы ведения боевых действий», сферы «жизненно важных интересов США». Апробация боевого применения воздушно-космических средств, высокоточного оружия и других современных средств ведения войны была осуществлена в ходе военных действий в зоне Персидского залива, агрессии в Югославии.

Уроки войн последнего десятилетия состоят не только в том, что невозможно противостоять концентрированной военной силе. А, прежде всего, в осознании, что государство, защищая свои жизненно важные интересы, способно на любые ответные действия, вплоть до применения баллистических ракет, если таковые имеются в арсенале. Хотя бы частичная нейтрализация этого фактора может оказаться чреватой новыми кровопролитными конфликтами.

Летом 1999 г. президент Б.Клинтон подписал закон, фактически открывающий «зеленую улицу» развертыванию национальной системы ПРО, как только это станет технически возможным. Вероятно, для самой богатой и экономически высокоразвитой страны огромная стоимость создания и эксплуатации системы защиты от ракет является не главной проблемой.

Более существенны трудности организационно-технического порядка:

- объединение огневых информационно-разведывательных средств в замкнутую систему, функционирующую в автоматическом режиме по единому алгоритму в реальном масштабе времени и управляемую с единого командного пункта, реализованного на базе высокопроизводительных средств электронно-вычислительной техники;
- организация взаимодействия и сопряжения имеющихся, а также разрабатываемых информационно-разведывательных систем;
- развертывание космической группировки, обладающей боевыми возможностями системы ПРО;
- выполнение жестких требований к боевой готовности, характеризуемой единицами секунд;
- обеспечение селекции и сопровождения головных частей на заатмосферном участке полета баллистических ракет, точности наведения противоракет, и другие.

Существуют не только объективные трудности внутриполитического, научно-технического и экономического характера для создания ПРО территории США. Пока еще этому препятствуют бессрочный Договор по ПРО 1972 г., позиции РФ и других стран, прежде всего Китая, стран — членов ООН и даже союзников по НАТО.

Очевидно, что и в условиях отсутствия глобального противостояния двух полюсов, опирающихся на стратегические наступательные вооружения, при их нежелании допустить ядерную войну, геополитические устремления отдельных государств по мировому переустройству не смогут ограничиться войнами лишь в районе Персидского залива или Югославии. И стремление военно-политического руководства США к созданию и развертыванию систем ПРО способно обернуться подрывом стратегической стабильности, представлять реальную угрозу национальной безопасности РФ.

Нужен ли России Договор по ПРО 1972 г.?

Оценивая ситуацию, складывающуюся вокруг Договора по ПРО, можно утверждать, что несмотря на определенные расхождения в позициях палат конгресса, они сходятся в главном — система ПРО должна быть создана. Именно поэтому в рамках переговоров Постоянной консультативной комиссии с 1993 г. дискуссия сводилась к уточнению скорости цели (боеголовки или баллистической ракеты) при испытаниях систем ПРО.

По мнению многих авторитетных российских экспертов, реализация планов создания различных систем ПРО в США может привести к нарушению стратегического баланса между Россией и США, особенно при условии выполнения

Договора по СНВ-2. В частности, создание мобильных систем ПРО, способных перехватывать цели, летящие со скоростью более 3 км/сек, позволит США использовать эти системы и против российских стратегических ракет.

Вместе с тем глава администрации США добился согласия российской стороны на создание тактических систем ПРО, способных обеспечить защиту от баллистических ракет на океанских и сухопутных ТВД.

Совместное заявление 1997 г. по вопросу о ПРО, подписанное президентами РФ и США в ходе их 11-й встречи в Хельсинки содержало две договоренности:

- во-первых, разработанные региональные противоракетные системы не должны обладать способностью уничтожать стратегические ракеты, и,
- во-вторых, стороны не будут разворачивать системы ПРО друг против друга.

Стороны договорились не только о ежегодном обмене информацией о планах и программах ПРО, но и возможном «интегрировании усилий по сотрудничеству» в системах раннего предупреждения о ракетном нападении в интересах ПРО, о технологиях ПРО и совместных учениях по противоракетной обороне. В сентябре 1997 г. в Нью-Йорке, после длившихся почти четыре года переговоров министр иностранных дел РФ и госсекретарь США подписали Соглашение по разграничению стратегических и нестратегических систем ПРО в рамках Договора 1972 г.

В основу Договора по ПРО были положены несколько принципов:

- Это, естественно, принцип равной безопасности сторон, при реализации которого баланс стратегических наступательных вооружений должен дополняться фиксированным уровнем оборонительных стратегических систем.
- Это принцип одновременности количественных и качественных ограничений систем ПРО.
- Это принцип одинаковости временных рамок и методологических категорий сопоставления систем ПРО.
- Это согласие сторон осуществлять контроль за соблюдением Договора с помощью национальных технических средств обнаружения.
- Это принцип учета различий между военно-техническими подходами сторон, которыми они руководствовались при создании или развертывании своих систем стратегического оружия.

Принцип гарантированного взаимного уничтожения стал основой стратегической стабильности. По-видимому, не только очень важно сохранить Договор 1972 г., ограничивающий развитие систем противоракетной обороны, но и назрела необходимость внесения в него уточнений, как это было сделано в 1974 г., узаконив при этом:

- разграничение тактических и стратегических систем ПРО;
- недопущение развертывания космических компонентов системы ПРО;
- закрепление районов базирования и развертывания противоракетных систем США морского, воздушного и наземного базирования в мобильном варианте на удалении от границ РФ, достаточном для обеспечения невозможности их боевого применения против российских МБР на активном участке траектории полета;
- размещение РЛС предупреждения о ракетном нападении с учетом российских потребностей в современных условиях и др.

Уточнение договора, но не его ликвидация, позволит учесть обоюдные интересы, современные реалии в обеспечении военно-стратегического баланса и стратегической стабильности. Более того, возможно заключение многостороннего договора в области ограничения стратегических оборонительных систем. Необходимо объединение усилий в программе по решению проблем предупреждения о ракетном нападении, взаимодействия информационно-разведывательных национальных систем. Первый шаг в этом направлении — сотрудничество российских систем с системами США, Японии, Европейского космического агентства.

Несомненно важна активизация ученых, общественности и ООН в решении проблемы, что также способствует укреплению режима ограничения противоракетных систем во всем мире, так как роль общественного мнения не раз учитывалась при принятии или отклонении тех или других стратегических программ, в том числе и военных.

Очевидно, что ратификация Соглашений по ПРО, достигнутых в 1997 г., необходима, так как снимает напряженность в российско-американских отношениях. При этом важно продолжение курса на сохранение Договора по ПРО в уточненном виде, ограничивающего оборонительные стратегические системы и обеспечивающего стабилизацию уровней СНВ.

Нужна ли была ратификация Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2)?

Учитывая возможность неблагоприятного развития российско-американских отношений, препятствием для реализации планов развертывания национальной ПРО территории США от МБР выступает не только договор, ограничивающий противоракетные системы, но и существующий уровень СЯС. Поэтому и сохраняется разнополярность во мнениях по отношению к Договору СНВ-2 как в США, так и РФ.

В 1991 г. был заключен Договор СНВ-1, когда стратегические оборонительные системы, в том числе и СПРН, обладали высокой надежностью и обеспечивали выполнение возложенных боевых задач и гарантированное уничтожение другой стороны применением СЯС в ответном, или в ответно-встречном ударе. В январе 1993 г. президентами РФ и США был подписан в Москве Договор о дальнейшем сокращении стратегических вооружений (СНВ-2). Пожалуй, главная уступка со стороны РФ состоит не в сокращении МБР с РГЧ, а в том, что предстоящее сокращение СНВ предполагает коренное преобразование ядерной триады.

Ядерное сдерживание будет оставаться стержнем системы национальной обороны России. При этом его следует рассматривать не только как одно из последних средств сохранения престижного статуса великой державы и не как инструмент текущей политики, а в первую очередь как надежную гарантию безопасности на период глубоких преобразований в стране, включая проведение военной реформы.

Дезинтеграция СССР нанесла серьезный удар по ВПК страны. Важнейшие предприятия сферы разработок и изготовления ракетной техники и систем управления ею остались на Украине (Днепропетровск, Харьков, Киев), в Белоруссии, Казахстане, Прибалтике и других странах. Восстановить в полной мере требуемую кооперацию за счет собственных сил и средств России пока не под силу. Поэтому ракетно-ядерный потенциал России неминуемо будет уменьшаться вследствие выработки установленных сроков эксплуатации техники и невозможности поддержания арсенала на прежнем уровне по причине нехватки средств. В то же время нельзя допустить обвального сокращения российских стратегических вооружений по естественным причинам (выработка ресурса при нехватке средств для восполнения). **Поэтому продолжение диалога в области снижения уровней СНВ актуально и требовало ратификации Договора СНВ-2 и перехода к диалогу по СНВ-3.**

Но при этом к мерам по обеспечению возможности выполнения задачи сдерживания после сокращения по Договору СНВ-2 следует отнести:

- меры по запрещению применения обычного оружия для поражения СНВ (договоренность о запрещении с заявлением о том, что в случае использования обычного оружия против СНВ они могут быть применены);
- запрещение создания систем ПРО, предназначенных для перехвата стратегических БР и их боевых частей, прекращение работ, создающих предпосылки для быстрого развертывания таких систем;
- сокращение тактического ядерного оружия.

Сокращение ядерного потенциала РФ должно продолжаться в рамках двусторонних договоров с США только при условии действенности Договора по ПРО и других договоров в области контроля над вооружениями. Ибо понижение уровней СЯС способствует упрощению решения задачи создания и развертывания средств широкомасштабной ПРО территории США. По мнению ученых и военных, разумный допустимый минимум российских СЯС может, в принципе, быть и ниже уровня ядерных сил США. При этом целесообразно развивать также структуру и состав российских СНВ, которые не копируют бы чужую модель, а обеспечивали с наименьшими затратами наиболее живучий и надежно управляемый потенциал военно-политического сдерживания в отношении любого государства — обладателя ядерного оружия. Рациональный состав СЯС РФ должен определяться исходя из того, что основной концепцией их гипотетического применения, должен являться ответный ракетно-ядерный удар как реакция на достоверную информацию о состоявшейся агрессии против России и представляющей угрозу для ее существования. Поэтому средства предупреждения о ракетном нападении, управления и связи в этих условиях приобретают приоритетность даже перед оружием, как таковым. Особенно при глубоком количественном сокращении ядерных арсеналов до 2010 г., как в рамках договоров, так и независимо от них — по экономическим и техническим причинам. Нанесение агрессору неприемлемых для него потерь в ответном ударе является необходимым и достаточным условием поддержания стратегической стабильности.

Очевидно, что идеологическое противоборство сменилось геополитическим соперничеством крупных держав. По всей видимости, на смену эпохи широкомасштабных войн, на ближайшие десятилетия пришло время локальных и региональных войн, характеризующихся высокой боевой интенсивностью и скоротечностью, применением самых современных вооружений и высокоточного оружия, использованием стратегических систем в неядерном снаряжении. Рост конфликтности в мире свидетельствует о том, что в решении международных проблем военной силе отводится, если не главная, то весьма важная роль.

* * *

Развитие Государства Российского в условиях реформы сил общего назначения должно быть обеспечено надежной защитой, адекватной внешним угрозам. Таким щитом являются СЯС в совокупности с информационно-разведывательными средствами. ***В настоящее время экономические условия РФ позволяют содержать ракетно-ядерные силы с высокой боевой готовностью к немедленному применению их для нанесения агрессору неприемлемого ущерба (гарантированного уничтожения) в случае угрозы существованию государства. При условии отсутствия у противостоящего государства (коалиции государств) стратегических оборонительных систем, данный факт является надежной гарантией поддержания стратегической стабильности.***

Большим недостатком российского разведывательно-ударного комплекса (СПРН-СЯС) является удручающее состояние системы предупреждения о ракетном нападении. После распада СССР 6 из 9 РЛС оказались за пределами национальной территории РФ. В Латвии радиолокационный узел прекратил свое существование в 1999 г. РЛС, дислоцированные в районе Мукачево и Севастополя, практически исчерпали свой ресурс. Не лучше положение дел на арендуемых РЛС, находящихся на территории Азербайджана и Казахстана. Еще хуже обстоят дела с космической компонентой. Данное обстоятельство вызывает необходимость развития СЯС и средств ракетно-космической обороны исключительно с сохранением курса, намеченного Договорами по ПРО и СНВ-2.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.Голубицкая,
кандидат экономических наук

9. Западно-Сибирский экономический район¹

Развитие Западной Сибири многие годы определялось потребностями государства. Благодаря широкомасштабному освоению природных ресурсов, финансировавшемуся государством, район стал главной энергетической и сырьевой базой и основой финансовой устойчивости страны. В реформенные годы Западно-Сибирский район продолжал выполнять роль финансового «спонсора» страны. Мало того, роль его усилилась: за счет экспорта минерально-сырьевых ресурсов и продуктов их переработки обеспечиваются более двух третей валютных поступлений страны.

Сырьевая ориентация района обусловила существенно меньшую по сравнению с европейскими районами потерю индустриального потенциала в реформенные годы. К 1998 г. объем промышленного производства составлял половину от уровня 1990 г. Наименьшие потери объемов промышленной продукции имели место в Томской области, в которой около 60% продукции производится в нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической отраслях, и Тюменской области, где более четырех пятых объемов промышленного производства дает топливная отрасль. Наибольший урон нанесен реформами Республике Алтай и Алтайскому краю.

Таблица 1
Динамика объемов промышленного производства в %

Субъекты РФ	1995 г. к 1990 г.	1996 г. к 1995 г.	1997 г. к 1996 г.	1998 г. к 1997 г.
Республика Алтай	42	77,4	88	74
Алтайский край	41	84	94	94
Области				
Кемеровская	61	89	93	96
Новосибирская	47	94	90	91
Омская	51	91	95	85
Томская	71	96	97	95
Тюменская	63	98	100,2	97,4

Спад производства продолжается, и стабилизация не достигнута практически ни в одном из субъектов РФ (табл. 1).

Экстенсивная эксплуатация природно-ресурсного потенциала Западной Сибири в реформенные годы углубила сырьевую ориентацию экономики района.

К началу 1998 г.:

- в отраслях ТЭК производилось около 70% продукции вместо 37% в 1990 г.;
- доля машиностроения снизилась с 22 до 7,5%,
- легкой промышленности — с 6,5 до 0,7%.

Аналогичные тенденции имеют место во всех субъектах региона. Так, к началу 1998 г.:

- в Кемеровской области около двух третей промышленной продукции производилось в отраслях ТЭК (в том числе около трети — в топливной) и черной металлургии (более 27%);
- в Омской области более 60% промышленной продукции выпускалось в отраслях ТЭК (около 50% — в топливной), немногим более 20% — в примерно равноценных пищевой промышленности и машиностроении;

- в Томской области более 70% продукции производилось в ТЭК, химической и нефтехимической промышленности;
- в Тюменской области доля продукции топливной промышленности превышала 80%, а вместе с электроэнергетикой составляла 92,5%;
- в Новосибирской области, традиционно специализировавшейся на обрабатывающей промышленности, более пятой части продукции принадлежало электроэнергетике, около трети — машиностроению, пятая часть — пищевой отрасли.

В территориальном разделении труда наиболее существенна роль Тюменской области (в топливной промышленной — более 43% российских объемов производства), Кемеровской области (в черной металлургии и топливной промышленности — более 10% российских объемов производства), Омской области (в топливной промышленности), Томской области (в химической и нефтехимической промышленности).

Общий уровень экономического развития Западно-Сибирского района превышает средний по России и уровень развития всех остальных экономических районов.

Таблица 2

Уровень производства валового регионального продукта в важнейших сферах экономики.

Субъекты РФ	K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅	K ₆
Западно-Сибирский экономический район, в целом	1,18	1,50	1,50	1,20	1,18	1,11
Республика Алтай	0,53	0,54	0,11	0,65	0,39	2,39
Алтайский край	0,62	0,63	0,59	0,68	0,58	1,17
Области						
Кемеровская	1,07	1,40	1,53	1,14	1,10	0,81
Новосибирская	0,89	0,95	0,89	0,87	0,85	1,52
Омская	0,86	0,82	0,76	0,90	0,90	1,50
Томская	1,00	1,34	1,49	0,93	0,92	1,04
Тюменская	2,56	3,41	3,41	2,31	2,36	0,66

K₁ — уровень производства ВРП² в экономике субъектов РФ;

K₂ — уровень производства ВДС³ в материальной сфере в целом;

K₃ — уровень производства ВДС в промышленности;

K₄ — уровень производства ВДС в сфере услуг в целом;

K₅ — уровень производства ВДС в сфере рыночных услуг;

K₆ — уровень производства ВДС в сельском хозяйстве.

Более высокий общий уровень развития имеют Тюменская (более чем двухкратное превышение среднего уровня), Кемеровская и Томская области. Самый низкий уровень экономического развития, равный половине от среднероссийского, имеют Республика Алтай и Алтайский край (табл. 2).

Анализ составляющих ВРП выявил достаточно резкую дифференциацию источников его формирования. Так, в Тюменской и Кемеровской областях уровень производства ВДС во всех сферах экономики, кроме сельского хозяйства, превышает уровень, средний по стране, и общий уровень экономического развития этих субъектов РФ. При этом производство ВДС в материальной сфере на 25—45% превышает уровень производства ВДС в сфере услуг.

В Томской области уровень производства ВДС в материальной сфере в целом, в промышленности, а также в сельском хозяйстве превышает уровень ВДС в сфере услуг, не достигающий среднероссийского.

В Республике Алтай и Алтайском крае, отстающих в индустриальном развитии, наоборот, ВДС в сфере услуг превышает, хотя и не очень значительно, и общий уровень экономического развития этих субъектов РФ, и уровень ВДС, создаваемый в материальной сфере.

Уровень ВДС в сельском хозяйстве в пяти из семи субъектов выше среднероссийского и выше общего уровня экономического развития.

Уровень обеспеченности основными фондами резко дифференцирован по району. Тюменская область имеет более чем трехкратное превышение среднероссийского уровня, в Республике Алтай он не достигает и половины от средней по стране насыщенности фондами. Уровень обеспеченности фондами пяти субъектов ниже среднероссийского.

Образовательный уровень занятых в экономике различается не только и не столько по регионам, сколько по категориям занятых.

Таблица 3

Уровень обеспеченности основными фондами и образовательный уровень занятых в экономике

Субъекты РФ	Уровень обеспеченности основными фондами	Численность занятых*	
		с высшим образованием	со средним образованием
Российская Федерация, в целом	1	18,4	33
Республика Алтай	0,41	12,6	32,7
Алтайский край	0,74	16,0	31,4
Области:			
Кемеровская	0,95	14,3	37,5
Новосибирская	0,91	20,7	35,4
Омская	0,95	15,0	32,1
Томская	1,33	23,6	33,1
Тюменская	3,29	14,6	41,5

* % к численности занятых.

Численность занятых с высшим образованием выше среднероссийской имеют лишь Томская и Новосибирская области; во всех остальных субъектах она ниже средней по стране. По численности занятых со средним образованием практически все субъекты, расположенные на территории Западно-Сибирского района, имеют примерно равные условия; они либо несущественно хуже, либо незначительно лучше среднероссийских. Только Тюменская область имеет существенное превышение над средней по России численности занятых со средним образованием (табл. 3).

Достаточно большая дифференциация в уровне экономического развития субъектов РФ и в уровне развития промышленности в частности обуславливает существенные региональные различия в уровне финансовых ресурсов, создаваемых в субъектах РФ на душу населения.

Таблица 4

Уровень финансовых ресурсов, создаваемых на душу населения

Субъекты РФ (РФ = 1)	Финансовая обеспеченность
Республика Алтай	0,38
Алтайский край	0,48
Области:	
Кемеровская	0,84
Новосибирская	0,97
Омская	1,01
Томская	1,41
Тюменская	3,59

Тюменская область имеет более чем трехкратное превышение среднероссийского уровня обеспеченности финансовыми ресурсами. Уровень финансовых ресурсов, превышающий средний по стране, также имеют Томская и Омская области; незначительно (на 3—15%) отстают от среднероссийского уровня Новосибирская и Кемеровская области. Уровень обеспеченности финансовыми ресурсами Республики Алтай и Алтайского края не достигают половины от среднего по России (табл. 4).

Западно-Сибирский район в целом входит в состав четверки районов с наивысшим уровнем финансовой обеспеченности (1,14), занимая третье место. Структура финансовых ресурсов, создаваемых в районе, дана на рис. 1.

Отставание в развитии социальной сферы всегда было одной из важнейших проблем Западно-Сибирского района.

Реформенные годы, сопровождавшиеся сокращением инвестиций, длительными задержками в выплате заработной платы, общим падением уровня жизни населения, обострили эту старую проблему. Показатели, характеризующие уровень жизни населения, свидетельствуют об относительном благополучии лишь в Тюменской области: численность населения с доходами ниже прожиточного минимума меньше средней по стране; уровень розничного товарооборота выше, уровень безработицы ниже среднероссийского. Во всех других субъектах численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выше, уровень

розничного товарооборота — ниже среднего по России (табл. 5).

Обращает на себя внимание относительно низкий уровень безработицы в большинстве регионов Западной Сибири. Несопоставимость уровня безработицы с численностью населения с доходами ниже прожиточного минимума (особенно в Кемеровской области) свидетельствует об огромных масштабах скрытой безработицы.

Длительная ориентация на приоритетное развитие сырьевых отраслей, остаточный принцип финансирования других отраслей промышленности, сельского хозяйства и социальной инфраструктуры препятствовали формированию комплексности в развитии экономики района и, как следствие, привели к неполному, а точнее неэффективному, использованию его потенциала.

Уменьшение инвестиций, недостаточность масштабов геологоразведочных работ, сокращение уровня обеспеченности запасами добывающих отраслей хозяйства, большие затраты на импорт оборудования обострили проблемы эффективности дальнейшего развития и сырьевого сектора экономики.

Уникальность Западно-Сибирского района, располагающего огромными запасами нефти и газа, которых нет в других районах, обрекает его на сохранение роли поставщика топливно-энергетических ресурсов на внутренний и мировой рынки.

Рис. 1.
Структура финансовых ресурсов
Западно-Сибирского экономического района

Однако глубина и многоаспектность внутрирайонных проблем, обусловленных сырьевой ориентацией экономики, позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра, хотя бы после 2005 г., некоторых отраслевых приоритетов. Они могут быть перераспределены в пользу высокотехнологичных производств машиностроения, химической и нефтехимической, лесной и других обрабатывающих отраслей, ориентированных на потребительский рынок, в первую очередь в наиболее развитых южных регионах Западной Сибири.

Таблица 5

Показатели уровня жизни населения

Субъекты РФ	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Уровень	
		розничного товарооборота	безработицы
Республика Алтай	1,06	0,50	0,66
Алтайский край	1,36	0,56	0,90
Области:			
Кемеровская	8,75	0,96	0,56
Новосибирская	1,61	0,83	0,63
Омская	1,2	0,97	0,78
Томская	1,24	0,85	1,25
Тюменская	0,78	1,43	0,78

* * *

Проблемы и их решение имеют свою специфику в разных субъектах Российской Федерации:

- Экономика Республики Алтай в ближайшей перспективе сохранит аграрный характер со слабо развитой промышленностью. Наиболее актуальны здесь вопросы повышения эффективности (продуктивности, в первую очередь) агропромышленного комплекса, устранение отставания переработки сельскохозяйственного сырья (мяса, молока, шерсти) в целях сокращения вывоза за пределы субъекта и связанных с ним потерь произведенной продукции.
- В Алтайском крае, крупном аграрно-индустриальном регионе Западной Сибири, важное значение имеет техническое перевооружение машиностроения, легкой и пищевой промышленности, переориентация их на новый ассортимент продукции, ускоренное развитие переработки сельскохозяйственного сырья, наиболее эффективное использование большого потенциала местной сырьевой базы для легкой и пищевой промышленности. В сельском хозяйстве актуально повышение его продуктивности.
- Успешность развития Кемеровской области зависит от правильности решения проблем эффективного использования топливно-энергетических, минерально-сырьевых ресурсов и технического перевооружения отраслей, работающих на их основе. Речь идет в первую очередь о реконструкции металлургических предприятий, расширении

и реконструкции действующих шахт, а также конверсии ВПК.

- В Новосибирской области важно сохранение ее роли крупного научного центра и высокоразвитого индустриально-аграрного региона со специализацией на производстве высококвалифицированной продукции машиностроения (электрических машин и генераторов, приборов и средств автоматизации, авиационной техники и др.). Актуально также ускорение развития некапиталоемких и конкурентоспособных производств легкой и пищевой отраслей.
- В Омской области наиболее важны вопросы эффективных преобразований в химическом комплексе — внутриотраслевая сбалансированность, устойчивость поставок сырья, а также техническое перевооружение машиностроения и ориентирование его на производство оборудования для ТЭК, нефтеперерабатывающей, химической промышленности и отраслей АПК. Требуется развитие некапиталоемких производств легкой и пищевой промышленности.
- В Томской области наиболее важны вопросы технического перевооружения нефтехимической промышленности, развития малого и среднего предпринимательства в легкой и пищевой отраслях, а также повышение продуктивности сельского хозяйства и переработки местной сельскохозяйственной продукции.
- В Тюменской области (северной части) особо актуальны проблемы развития нефтегазовой промышленности, имеющей общенациональное значение: стабилизация уровней добычи, вовлечение в эксплуатацию новых газоносных районов, более широкое привлечение федеральных средств. Южная часть области должна сохранить роль производителя сельскохозяйственной продукции и ее переработки, а также промышленной продукции в основном машиностроительного профиля.

Для всей Западной Сибири актуальны вопросы подтягивания до среднего по стране уровня социального развития (уровня жизни и норм социальной инфраструктуры), прекращение оттока населения, особенно высококвалифицированных кадров.

10. Восточно-Сибирский экономический район

Восточная Сибирь располагает, также как и Западная Сибирь, уникальными природно-сырьевыми ресурсами. Ее значение усиливается мощным военно-промышленным потенциалом и, в силу географического положения, интегрирующей ролью между Дальним Востоком и европейской частью страны, а также между Европой и Азиатско-Тихоокеанским районом.

Конъюнктура рынка в реформенные годы усиливала сырьевую ориентацию Восточной Сибири, с одной стороны, и обусловила наименьшие по сравнению со многими другими экономическими районами потери промышленного потенциала, с другой.

Наибольший урон был нанесен экономике Читинской области, промышленный потенциал которой к началу 1999 г. не достигал и четверти от уровня 1990 г., и Республики Тыва, чей потенциал к 1999 г. составлял около трети от уровня 1990 г. Меньше всего пострадала экономика Республики Хакасия и Красноярского края. Падение объемов промышленного производства не приостановлено практически во всех субъектах РФ (табл. 6).

Таблица 6

Динамика объемов промышленного производства в %

Субъекты РФ	1995 г. к 1990 г.	1996 г. к 1995 г.	1997 г. к 1996 г.	1998 г. к 1997 г.
Республики:				
Бурятия	52	100,3	100,1	97
Тыва	50	77	86	96
Хакасия	77	90	99	95
Красноярский край	59	97	100,4	99,1
Области:				
Иркутская	64	85	86	100,1
Читинская	36	87	90	85

Конъюнктура рынка и достаточно большая разница между внутренними и мировыми ценами на топливно-энергетические ресурсы, цветные металлы, в том числе алюминий, и другие, стимулировавшая экстенсивную эксплуатацию природного потенциала района, еще больше углубила сырьевую ориентацию экономики

и обусловила потерю позиций района в ряде обрабатывающих отраслей. В структуре промышленности более чем на 10%-ных пунктов выросла доля ТЭК (особенно электроэнергетики), на 10%-ных пунктов увеличилась доля цветной металлургии, почти вдвое уменьшилась доля машиностроения, более чем в полтора раза — доля отраслей лесного комплекса, более чем в 10 раз — доля легкой промышленности.

Эти тенденции характерны для всех субъектов РФ, находящихся на территории Восточной Сибири.

- в Республике Хакасия около 40% продукции промышленности выпускалось в ТЭК, около трети — в цветной металлургии;
- в Красноярском крае около 45% промышленной продукции производилось в цветной металлургии, по 6—8% — примерно равнозначными машиностроением, химической, лесной, пищевой отраслями.
- в Иркутской области около 30% продукции принадлежат ТЭК, пятая часть — цветной металлургии, около седьмой части — отраслям лесного комплекса.
- в Читинской области более половины промышленной продукции производилось ТЭК, около пятой части — машиностроением.

В территориальном разделении труда существенна роль Красноярского края (в цветной металлургии — более 28% общероссийских объемов продукции, в лесной и пищевой промышленности), Иркутской области (в лесной промышленности и цветной металлургии).

Общий уровень экономического развития Восточно-Сибирского района превышает средний по России. При этом превышение среднероссийского уровня свойственно всем отраслям экономики района — промышленности, строительству, сельскому хозяйству, сфере услуг.

Из субъектов РФ, расположенных на территории Восточной Сибири, только в Красноярском крае и в Иркутской области общий уровень экономического развития выше среднего по России; близок к среднему общий уровень развития Республики Хакасия. Наименьший уровень экономического развития имеет Республика Тыва (табл. 7).

Таблица 7

Уровень производства валового регионального продукта в важнейших сферах экономики

Субъекты РФ	K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅	K ₆
Восточно-Сибирский экономический район, в целом	1,04	1,26	1,30	1,14	1,13	1,21
Республики:						
Бурятия	0,86	0,78	0,72	1,38	1,36	1,09
Тыва	0,44	0,34	0,14	0,71	0,44	1,12
Хакасия	0,99	1,43	1,44	0,88	0,94	1,67
Красноярский край	1,24	1,78	2,02	0,93	0,82	0,98
Области:						
Иркутская	1,06	1,18	1,15	1,36	1,40	1,47
Читинская	0,80	0,72	0,59	1,23	1,33	1,14

Примечание:

K₁ — уровень производства ВРП в экономике субъектов РФ;

K₂ — уровень производства ВДС в материальной сфере в целом;

K₃ — уровень производства ВДС в промышленности;

K₄ — уровень производства ВДС в сфере услуг в целом;

K₅ — уровень производства ВДС в сфере рыночных услуг;

K₆ — уровень производства ВДС в сельском хозяйстве.

Интересна одна особенность, характерная, пожалуй, только для Восточно-Сибирского района.

Среди субъектов только в Красноярском крае и Республике Бурятия численность занятых с высшим образованием превышает среднероссийский уровень. Численность занятых со средним образованием выше, чем в среднем по России, в четырех субъектах РФ; в пятом субъекте РФ она близка к среднероссийской (табл. 8).

Таблица 8

Уровень обеспеченности основными фондами и образовательный уровень занятых в экономике

Субъекты РФ	Уровень обеспеченности основными фондами	Численность занятых*	
		с высшим образованием	со средним образованием
Российская Федерация в целом	1	18,4	33
Республики:			
Бурятия	1,02	22,9	29,2
Тыва	0,54	10,3	37
Хакасия	0,97	16,6	31,4
Красноярский край	1,38	18,7	35,4
Области:			
Иркутская	1,23	17,6	34,6
Читинская	0,87	15,3	34,2

По уровню финансовых ресурсов, создаваемых на душу населения, Восточно-Сибирский район в целом занимает второе место (после Северного экономического района).

В структуре финансовых ресурсов обращает внимание сравнительно высокая доля средств внебюджетных фондов и более низкая, по сравнению с большей частью других районов, доля средств предприятий (рис.2).

Рис. 2.
Структура финансовых ресурсов
Восточно-Сибирского экономического района

Три субъекта — Красноярский край, Иркутская область и Республика Хакасия — входят в первую группу регионов с уровнем создаваемых ими финансов, превышающим средний по России, Республика Бурятия и Читинская область — в третью группу регионов с уровнем финансовой обеспеченности, составляющим 0,75—0,5 от среднероссийского. Наименьший уровень финансовых ресурсов, создаваемых в регионе, имеет Республика Тыва (табл. 9).

Таблица 9

Уровень финансовых ресурсов, создаваемых на душу населения

Субъекты РФ (РФ = 1)	Финансовая обеспеченность
Республики:	
Бурятия	0,63
Тыва	0,25
Хакасия	1,01
Красноярский край	1,84
Области:	
Иркутская	1,48
Читинская	0,63

Негативные тенденции в изменении уровня жизни населения свойственны практически всем субъектам РФ, расположенным на территории Восточной Сибири. Они усугубляются моноспециализацией района на добывающих отраслях и цветной металлургии, сла

Уровень производства ВДС в сфере услуг в четырех из шести субъектах РФ выше уровня производства ВДС в материальной сфере в целом и в промышленности. Причем, в число этих четырех субъектов входят субъекты РФ с уровнем производства ВДС в сфере услуг (как и с общим уровнем экономического развития) и выше, и ниже среднего в России. Это свидетельствует о положительной тенденции в развитии социальной сферы большинства субъектов РФ, не коснувшейся пока Красноярского края и Республики Хакасия.

Уровень обеспеченности основными фондами района в целом превышает среднероссийский. В трех субъектах (Республике Бурятия, Красноярском крае и Иркутской области) обеспеченность основными фондами выше средней по стране; в Республике Хакасия она близка к средней, но все-таки ниже ее. Остальные субъекты обеспечены основными фондами хуже, чем в среднем по стране. Во всех субъектах степень изношенности фондов меньше среднероссийской.

Образовательный уровень занятых в экономике района отражает тенденции, характерные для регионов с преимущественным развитием добывающих отраслей промышленности — более низкий по сравнению со средним по стране уровень занятых с высшим образованием и более высокий уровень занятых со средним

образованием.

Относительно благополучные условия жизни населения складываются только лишь в Красноярском крае: численность населения с доходами ниже прожиточного минимума меньше среднероссийского, уровень розничного товарооборота — на уровне среднего по стране, уровень безработицы меньше (хотя и незначительно), чем в среднем по России.

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума трех из шести регионов Восточной Сибири в два-три раза превышает среднероссийский уровень; уровень розничного товарооборота в четырех регионах на 30—60% меньше среднего по России; численность зарегистрированных безработных в большинстве регионов меньше средней по стране (табл. 10).

Таблица 10

Показатели уровня жизни населения			
Субъекты РФ	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Уровень	
		розничного товарооборота	безработицы
Республики:			
Бурятия	2,23	0,69	0,56
Тыва	2,96	0,40	0,84
Хакасия	1,02	0,47	1,06
Красноярский край	0,98	0,97	0,97
Области:			
Иркутская	1,31	1,11	1,0
Читинская	2,69	0,50	0,97

Проблемы развития Восточной Сибири, обусловленные сырьевой ориентацией экономики, близки проблемам Западной Сибири:

- то же отставание обрабатывающих отраслей и большая зависимость от хозяйственных связей с другими районами и импорта продукции для жизнеобеспечения района;
- сокращение уровня обеспеченности запасами добывающей промышленности;
- недостаточная глубина переработки сырья и в связи с этим большие потери ресурсов;
- необходимость конверсии предприятий ВПК, находящихся в тяжелом состоянии из-за сокращения госзаказов;
- неконкурентоспособность продукции местных предприятий легкой и пищевой промышленности по сравнению с импортируемыми товарами;
- недостаточное развитие инфраструктуры, особенно социальной.

Сырьевая направленность экономики Восточной Сибири при любых условиях развития России сохранится, что обусловлено исключительной ценностью сырьевых ресурсов, многие виды которых в других районах отсутствуют, либо не могут добываться с необходимой технико-экономической эффективностью.

Не исключено, что профилирующие отрасли, в частности цветная металлургия, будут испытывать дополнительные трудности перехода на ускоренную динамику развития по двум причинам:

- *во-первых*, переориентация отрасли на внешний рынок, с одной стороны, и выравнивание внутренних и мировых цен на цветные металлы, с другой, могут обусловить трудности в поддержании такой же высокой, как в предыдущие 5—7 лет, хозяйственной активности;
- *во-вторых*, продажа электроэнергии по среднероссийским тарифам, последовавшая после перевода местных энергоисточников в РАО ЕЭС, может лишить прежних преимуществ энергоемкую цветную металлургию. Кстати говоря, это обстоятельство может повлиять на эффективность всего общероссийского энергоемкого комплекса, размещавшегося ранее в районах с наиболее дешевой электроэнергией.

* * *

- Проблемы дальнейшего развития энергоемких производств актуальны в первую очередь для Красноярского края, производящего около 30% российских объемов цветной металлургии. Важное значение для развития края имеет также

конверсия оборонных предприятий и совершенствование структуры лесопромышленного комплекса. Для северной части Красноярского края актуально увеличение объемов производства на основе переработки местного кожевенно-мехового сырья, развитие промысловых хозяйств.

- Для Республики Бурятия наиболее важно развитие отраслей по производству продовольственных и непродовольственных товаров, инфраструктурных производств — электроэнергетики, топливной промышленности, а также развитие переработки местных природных ресурсов.
- В Республике Хакасия важно поддержание уровня развития цветной металлургии при сохранении ее роли поставщика электроэнергии и товарной железной руды в другие районы. Актуально развитие производств легкой и пищевой промышленности, перерабатывающих местное сырье.
- В Иркутской области наиболее важны вопросы развития цветной металлургии, отраслей лесного комплекса (особенно целлюлозно-бумажной), создание в этих отраслях конечных переделов вместо вывоза сырья и полупродуктов в другие районы. Актуально техническое перевооружение действующих предприятий, вывод из эксплуатации устаревших производств.
- В Читинской области актуальна проблема обеспечения цветной металлургии минерально-сырьевыми ресурсами (проблемы Удоканского месторождения) и опережающее развитие отраслей, перерабатывающих местное сырье — деревообрабатывающей, кожевенно-обувной, овчинно-шубной, мясоперерабатывающей и др., ориентированных на потребительский рынок.
- В Республике Тыва наиболее важно более полное и эффективное использование местного сельскохозяйственного сырья. Имеет возможности для расширения золотодобычи, по эффективности сопоставимая с легкой и пищевой промышленностью.

Для всех регионов Восточной Сибири актуальны вопросы развития социальной инфраструктуры и преодоление отставания уровня жизни населения от средних по России.

1. Продолжение. Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 12, 1999; № 1—5, 2000.

2. ВРП — валовой региональный продукт.

3. ВДС — валовая добавленная стоимость — часть ВРП, создаваемая в различных сферах экономики: в материальной сфере в целом, в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, а также в сфере услуг, в том числе рыночных.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Банковская система России после кризиса: промежуточные итоги, тенденции и перспективы

А. Оленев,
аудиторско-консалтинговая компания КПМГ

Закончился еще один (1999) финансовый год. Многие информационные агентства подготовили и опубликовали рейтинги российских банков по итогам этого года. Однако период, который мы называем «посткризисным», не совпадает по датам с завершившимся финансовым годом. Но учитывая важность и остроту вопроса, не станем дожидаться очередных «круглых дат», а поговорим о наметившихся на сегодняшний день тенденциях, причинах, их обусловивших, и возможных перспективах.

Для удобства настоящего короткого анализа все банки, составляющие отечественную банковскую систему, можно объединить в 3 группы: государственные банки (Сбербанк, Внешторгбанк, Внешэкономбанк), крупнейшие коммерческие (условно говоря, первая сотня) и прочие банки.

Это деление условно, но оно наглядно отражает изменения, характерные для банков каждой группы.

Безусловным лидером, несмотря на все потрясения, остается Сбербанк (СБ). Согласно анализу «Интерфакс-100», доля СБ в совокупном капитале первой сотни крупнейших банков составляет около 30%, доля СБ в общем объеме привлеченных первой сотней частных вкладов — 83%. Его устойчивое лидерство по привлечению частных вкладов объясняется широкой (даже по западным меркам) филиальной сетью и неизменным доверием населения к крупнейшему (и в свое время — единственному) государственному банку, обслуживавшему население. Это доверие выразилось в том, что суммарная величина частных вкладов в СБ, пересчитанная в долларовом эквиваленте, практически не изменилась в послекризисный период. Что касается привлеченных средств корпоративных клиентов, то доля Сбербанка не превышает 21% суммарного показателя 100 крупнейших банков. Серьезную конкуренцию ему оказывают коммерческие банки, которые выигрывают на предоставлении многочисленных дополнительных услуг, гибких тарифов и индивидуальных схем.

Внешторгбанк (ВТБ), увеличивший в прошлом году уставной капитал с 8,1 млрд. до 22,1 млрд. руб., занимает по этому показателю третье место, но фактически является вторым банком страны. После кризиса ВТБ не утратил своего лидерства на рынке корпоративных клиентов. А суммарные активы ВТБ и СБ составляют почти треть активов всей банковской системы. Впечатляют и финансовые результаты деятельности ВТБ за год — его прибыль на начало 2000 г. составила 635 млн. руб. против 1,978 млрд. руб. убытков по итогам 1998 г.

Внешэкономбанк (ВЭБ), отметивший недавно 75-летие со дня основания, неплохо пережил кризис. Значительная часть экспортно-импортных операций и внешние займы правительства по-прежнему обслуживаются Внешэкономбанком. Однако его формальный статус до сих пор четко не определен, и его деятельность сводится в основном к выверке советских и российских внешних долгов. Зачастую ВЭБ называют «вывеской над российским долгом».

Если говорить об изменениях в списке лидеров, то они произошли главным образом среди крупнейших коммерческих банков. В период после кризиса лицензий лишились такие крупнейшие банки, как Империял, Межкомбанк, ОНЭКСИМбанк, Промстройбанк, Мосбизнесбанк, МЕНАТЕП, ИНКОМбанк, СБС-Агро, Российский кредит. По некоторым оценкам на 1 июля 1998 г. на долю этих банков приходилось более 20% активов 100 крупнейших банков, 40% выданных кредитов реальному сектору и 30% полученных межбанковских кредитов от иностранных банков. Крушение этих банков безусловно негативно сказалось на всей банковской системе, но их место заняли другие коммерческие банки.

Каковы основные изменения в посткризисном периоде?

Совокупный капитал коммерческих банков в рассматриваемом периоде претерпел следующие изменения. С 1 августа 1998 г. по 1 марта 1999 г. он сократился со 102,1 млрд. до 41,2 млрд. руб. (т.е. почти на 60%), а начиная с августа 1999 г. начался его рост, и на конец года его величина составила около 90 млрд. руб.

Межпромбанк увеличил свой капитал с 10 млрд. руб. до 25 млрд. руб., почти догнав Сбербанк и перегнав Внешторгбанк. Глобэкс-банк увеличил капитал с 1 млрд. до 5,5 млрд. руб., Башкредитбанк — с 1,3 млрд. до 2,3 млрд. руб., Импэкс-банк — с 0,35 млрд. до 1 млрд. руб., Мерит-банк — с 66 млн. до 546 млн. руб., «Русский стандарт» — с 36 млн. до 478 млн. руб.

Среди типичных банков, растущих на кризисе, можно также назвать банки «Менатеп Спб» и «Еврофинанс», которые увеличили свои капиталы в 9 и 12 раз соответственно. Рассмотрим причины, обусловившие этот рост.

«Менатеп Спб» — мост-банк (в который переводят деньги), получивший в наследство бизнес «Менатепа». Другим ярким представителем этого типа банков является «Росбанк» — наследник «ОНЭКСИМ». И вряд ли прирост финансовых показателей таких банков можно рассматривать как пример успешной менеджерской политики. Говорить об этом можно будет лишь в том случае, если банки, подобные «Росбанку», сохранят высокие темпы роста и в будущем.

«Еврофинанс» же относится сразу к двум типам банков, пользующихся сейчас успехом у клиентов. С одной стороны, это «дочки» западных банков (среди крупнейших из которых — «Чейз Манхэттен Банк Интернэшнл», «Ситибанк Т/О» и «Банк Австрия Кредитанштальт»). С другой — банки, связанные с группой Центрального банка (Сбербанк, Внешторгбанк, Внешэкономбанк). Именно эти банки смогли в полной мере воспользоваться главным своим преимуществом перед прочими российскими банками — репутацией учредителей.

Наряду с увеличением уставных капиталов, банки включились в борьбу за корпоративных клиентов. В настоящее время этот рынок практически поделен — лидерами по приросту привлеченных средств юридических лиц стали Газпромбанк, Ситибанк и ММБ. Через эти три банка, а также через СБ и ВТБ проходит около трети средств российских компаний. Этот феномен объясняется очень просто — сразу после кризиса корпоративные клиенты, которые в отличие от частных вкладчиков даже на время не могут отказаться от банковских услуг, вынуждены были выбирать себе новые банки. И они сделали ставку на надежность банков и репутацию их учредителей. Дополнительный эффект от привлечения большого количества корпоративных клиентов — это увеличение частных вкладов, через которые эти клиенты выплачивают зарплату своим сотрудникам.

Таким образом, основные перестановки произошли в группе крупнейших коммерческих банков. Наиболее сильно пострадали многофилиальные банки в силу специфики осуществляемых ими операций — значительные вложения в государственные бумаги, большой объем срочных сделок на валютном рынке, привлечение заемных средств в иностранной валюте, активная работа со вкладами населения. Что же касается средних и мелких банков, то они пострадали от кризиса в наименьшей степени, так как они обслуживали стабильный круг клиентов и кредитовали реальный сектор.

На основе отчетности банков по итогам года можно сделать следующие заключения. В целом в течение 1999 г. наблюдался рост масштабов банковской деятельности. Суммарные рублевые активы (в долларовом эквиваленте) выросли почти в 2 раза. Значительно возросли рублевые кредиты в реальный сектор экономики. Валютные кредиты пользовались меньшим спросом, так как их обслуживание в условиях обесценения рубля стало затруднительным для многих предприятий. Намечилось постепенное восстановление рынка межбанковских кредитов. В то же время снизились объемы операций с ценными бумагами, равно как с государственными, так и корпоративными. Сенсацией года финансисты назвали возвращение в банки частных вкладчиков. Это крайне обнадеживающий факт, так как деньги частных вкладчиков — потенциально очень серьезная ресурсная база для банковской системы любой страны. В целом, обязательства банков возросли. Так, обязательства до востребования в долларовом измерении выросли почти в 2 раза.

Одним из основных направлений реструктуризации банковской системы является избавление ее от неплатежеспособных банков, которые уже не в состоянии восстановить свою деятельность. Официальная статистика этого вопроса такова: за 1999 г. количество действующих кредитных организаций в России сократилось на 127 — с 1476 по состоянию на 1 января 1999 г. до 1349 на 1 января 2000 г.. Таким образом, в 1999 г. лицензий было отозвано примерно в два раза меньше, чем в 1998 г. Это говорит о достаточно взвешенной политике Центробанка.

Многие эксперты оценивают учреждение и начало работы Агентства по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) как наибольшее достижение на пути вывода банковской системы из кризиса. 14 марта 2000 г. АРКО предоставило на утверждение Совета директоров годовой отчет агентства за 1999 г., в котором были приведены основные результаты деятельности за год. В 1999 г. АРКО заплатило в бюджет 110 млн. руб. налогов, еще 98 млн. руб. поступило от банков, которые Агентство вывело на самоокупаемость. А общая сумма платежей в бюджет (включая платежи банков, которые находятся под управлением АРКО) составила 5,3 млрд. руб. Прибыль Агентства по итогам года составила около 140 млн. руб. В настоящее время АРКО ведет 14 проектов, с участием 19 банков из 10 регионов страны. Согласно отчету агентства, 7 из этих банков уже выведены на самоокупаемость. При этом под опекой АРКО находятся лишь два системообразующих банка — «СБС-Агро» и «Российский кредит». Из имеющихся у АРКО 10 млрд. руб. затрачено уже 7,5 млрд., из которых 17% предназначены для увеличения уставных капиталов банков, а 82% — для инвестирования их бизнеса.

Практически все аналитики сходятся во мнении, что основной отличительной чертой российской банковской системы является ее оторванность от реального сектора экономики. Августовский кризис обнаружил, что предприятия в принципе могут обходиться без банковских услуг, прибегая к наличному расчету, а также денежным суррогатам и взаимозачетам. Сами же банки до августовского кризиса имели долю активов, размещенных в МБК от 20% и выше, причем у многих этот показатель превышал 50%. То есть подавляющее большинство кредитов было выдано банками друг другу, а не предприятиям реального сектора. Не говоря уже об участии банков в государственной пирамиде ГКО.

С другой стороны, в настоящее время, когда рухнул и межбанковский, и фондовый рынок, есть надежда, что банковский капитал будет направлен на финансирование реального сектора. В пользу этого прогноза говорит и постепенный подъем отечественной экономики, который в том числе характеризуется увеличением доли денежных расчетов между экономическими субъектами через банковские учреждения, что в конечном итоге должно приблизить банковскую систему к реальной экономике.

Другой из ожидаемых перспектив можно назвать рост крупных универсальных банков. Скорее всего этот процесс будет идти посредством создания банковских холдингов, имеющих разветвленную филиальную сеть и представляющих полный спектр банковских услуг. Идея универсальных банков, к сожалению, была дискредитирована кризисом — эти банки пострадали в наибольшей степени, так как в них были сосредоточены основные банковские риски. Однако именно за универсальными финансовыми учреждениями будущее. Это показывает и опыт экономически развитых стран, этого требует и российская экономика — только крупные банки способны обеспечить финансовые потребности развивающейся экономики.

В перспективе скорее всего продолжится процесс капитализации банковской системы. Общее число кредитных организаций несколько уменьшится. Ожидается, что крупнейшие системообразующие банки будут по-прежнему базироваться в Москве, зато их филиальная система расширится за счет приобретения ими региональных банков.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О наркомании в экономике и во власти

М. Челноков,

член-корреспондент РАЕН, член Союза писателей России

Название данной статьи выбрано не случайно: сопоставление наркомании в буквальном смысле этого слова с экономикой и политикой современной России приводит к выводу о том, что сегодняшняя экономика и политика страны «сели на наркотическую иглу». В самом деле, психологическая и физиологическая основа наркомании зиждется на воздействии на центры удовольствия, на удовлетворении сиюминутных потребностей, на уходе наркомана от реальности в некий искусственный мир. Наркоман либо бездумно проедает те средства, которые у него есть, либо любыми путями достает деньги на очередную «дозу», занимая деньги, идя на преступление, грабя или убивая людей.

Так и нынешняя экономика России. В самом деле, государство сегодня «проедает» свои природные богатства, богатства своих недр; государство бесконечно занимает в долг на Западе и на внутреннем рынке; государство на протяжении последнего десятилетия неоднократно грабило своих сограждан, начиная с конфискации вкладов населения в 1992 г. при «либерализации» цен; государство совершило очередной черный передел собственности при приватизации. И если наркоман убивает человека, чтобы достать деньги, то государство отбирает деньги у огромной части населения, задерживая выплату и без того сверхмизерных зарплат и пенсий и обрекая людей на вымирание. Так что аналогия с наркоманией, на мой взгляд, очень яркая и полная.

1. Огромная команда людей из высшей власти, во главе которой до недавнего времени стоял Б.Ельцин, команда, гордо называющая себя командой «реформаторов», вот уже около 10 лет весьма успешно втягивает экономику России в наркоманию. Отмечу, в частности, одного из видных членов этой команды. Доктор экономических наук, профессор (разумеется, защитивший диссертацию на соответствующую тему в коммунистические времена), неоднократный помощник Президента по экономическим вопросам, министр финансов, вице-премьер — кем только не был этот человек! Выйдя на минутку из власти, от сразу стал телезвездой: на Центральном телевидении появилась еженедельная передача под названием «Спросите Лившица». Разумеется, этот человек всегда мог ответить на все вопросы. Сегодня А.Лившиц опять пребывает в высшей власти России, занимая должность представителя Президента России по связям с индустриально развитыми странами в ранге министра.

Выступая как-то по телевидению, Лившиц заметил, что считает основной задачей министра финансов говорить: денег нет. В том же самом телевизионном интервью Лившиц показал купленного им в США попугая, который может произносить вместо министра эти слова. Что ж, я полагаю, Лившиц прав: всех российских министров финансов последнего десятилетия, как и многих других министров, вполне можно было бы заменить попугаями — стране это обошлось бы гораздо дешевле. Прав Лившиц и в своем утверждении «денег нет». В самом деле, ну какие деньги могут быть у наркомана?!

Как люди относятся к человеку, который, получив огромное наследство, всю проедает его и при этом еще бесконечно занимает деньги в долг? А как международное сообщество относится к нашему государству, проедающему свои природные богатства и бесконечно занимающему деньги?

В конце февраля 2000 г. в экономической жизни России произошли два знаменательных события. 22 февраля в Государственной Думе прошли парламентские слушания на тему «О перспективах социально-экономического развития Российской Федерации в 2000 г. и на период до 2002 года». А на следующий день, 23 февраля, правительство выбросило на рынок ценных бумаг новый тираж ГКО (государственных краткосрочных облигаций) со сроком действия 3 месяца, продав их за один этот день на сумму 2 млрд. руб.

В августе 1998 г. государственная финансовая пирамида ГКО с треском и грохотом обвалилась, ввергнув страну в очередной экономический кризис. И вот сегодня правительство опять начинает строить такую же пирамиду. Кстати, это — первый реальный экономический шаг постельцинской власти. Правительство уверяет, что при разумной политике с пирамидой ГКО все будет нормально. Так ведь и наркоман уверяет, что от очередной «дозы» хуже не будет. Да, поистине, как известно, главный урок истории заключается в том, что никто никогда уроки истории не учитывает, ну, а наркоман — тем более. Кстати, наши долги по предыдущей пирамиде ГКО сегодня составляют около 60 млрд. долл.

ГКО — это спекулятивная финансовая пирамида, которая неизбежно должна рано или поздно рухнуть, вызвав очередной глобальный кризис. Кроме того, продажа ГКО на рынках ценных бумаг уже сегодня разрушает производство, вызывая отток инвестиций из реального сектора экономики в чисто спекулятивную сферу, в которой можно быстро получить большой доход. Государство должно создавать наиболее благоприятные условия для

инвестиций в производство — а оно делает прямо противоположное. Разве это не наркомания — удовлетворить сиюминутные потребности в деньгах, совершенно не думая о том, что сам способ такого удовлетворения разрушает экономику и в ближайшем будущем приведет к катастрофе?!

Существуют ли облигации за рубежом? Да, конечно, — но на совершенно иной основе. Там облигации выпускаются для финансирования крупных проектов в сфере науки, производства, инфраструктуры. Типичный пример — облигации, выпущенные для финансирования строительства туннеля под проливом Ла-Манш. Деньги от продажи таких облигаций вкладываются в реальное дело и со временем окупаются и приносят доход. У нас же ГКО выпускаются для сиюминутного затыкания дыр в бюджете, а погашение их производится... за счет выпуска новых тиражей ГКО, что является типичнейшей финансовой пирамидой.

Нынешняя власть России бодро говорит о том, что в 1999 г. в экономике наконец-то начался долгожданный подъем. Так, по официальным данным Министерства экономики РФ, представленным на парламентские слушания 22 февраля 2000 г. в 1999 г. наблюдался прирост ВВП на 3,2%. Как же власть добилась таких результатов? А никак. Даже В.Путин в одном из интервью признался, что этот рост связан, главным образом, с благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители на мировом рынке.

В прогнозе члена-корреспондента РАН В.Маевского, представленного на те же парламентские слушания, говорится, что если Правительство не сделает кардинальной смены экономического курса (а на это, кстати, пока нет ни малейшего намека), то экономику страны ожидает дальнейшая деградация. Так что нынешние «успехи» весьма иллюзорны.

2. Каковы же результаты деятельности власти за последнее десятилетие, результаты работы людей, называющих себя «реформаторами» и настаивающих на том, что они ведут страну единственно верным курсом?

Можно говорить о многих характеристиках, но мне представляются наиболее важными следующие четыре: во-первых, реальные доходы населения (т.е. доходы с учетом изменения, с одной стороны, заработной платы и пенсий, а, с другой, — инфляции); во-вторых, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; в-третьих, ВВП; в-четвертых, производительность труда.

Итак, официальные данные следующие:

Реальные доходы населения в 1998 г. сократились на 18%, в 1999 г. — на 15%, то есть за два года доходы упали на одну треть (на самом же деле, это падение еще больше, чем по официальным данным).

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 1997 г. составляла 20,9%, в 1998 г. — 23,8%, в 1999 г. — 29,9%, прогноз на 2002 г. — 30%! Одна треть населения страны — нищие! Вот это и есть реальный результат деятельности «реформаторов»!

Объем ВВП составил в 1997 г. 60,5% от уровня 1990 г., в 1998 г. — 57,5%, в 1999 г. — 59,3%.

Производительность труда (определяемая как отношение объема ВВП к численности занятых в экономике) в 1997 г. составила 70,4% от уровня 1990 г., в 1998 г. — 68,1%, в 1999 г. — 70,9%.

Имеет смысл обратить внимание на то, что если по объему ВВП и по производительности труда приводятся данные по сравнению с дореформенным 1990 г., то по реальным доходам населения и по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума официальные власти даже не решаются это делать и приводят данные только за 2—3 последних года. И это весьма знаменательно. Дело в том, что за последние 10 лет так называемых «реформ» произошло обвальное, катастрофическое падение уровня жизни и реальных доходов населения — примерно в 5—10 раз!

На протяжении всей истории существования СССР большевики, коммунисты призывали народ немного потерпеть ради светлого будущего, которое вот-вот наступит. Хрущев, как известно, называл даже конкретные сроки построения коммунизма. Как сбылись эти обещания — сегодня общеизвестно. Горбачев и Ельцин, сделавшие свою карьеру в высшей партийной номенклатуре, тоже много говорили о том, что скоро их деятельность принесет народу положительные результаты, что скоро наступит улучшение. Оба эти деятеля много говорили о кредите доверия народа, называя конкретные сроки, но потом они быстро забыли об этих своих словах. Имеет смысл напомнить здесь кое-что из этих обещаний.

25 мая 1990 г. на I Съезде народных депутатов России Б.Ельцин баллотировался на должность Председателя Верховного Совета РФ. Отвечая на один из вопросов, Ельцин сказал (цитирую по официальной стенограмме): «Я уже сказал, что с новым Правительством, новым корпусом народных депутатов России, при новом руководстве народ может дать ему кредит доверия не больше чем на два-три года. Вот на это и надо рассчитывать».

После первой неудачи при повторном выдвижении 28 мая 1990 г. Ельцин, стремясь завоевать голоса, говорил: «Мне кажется, что в нынешней обстановке, с учетом разных точек зрения, нужно избрать Председателя Верховного Совета (для этого принять Съездом изменения в Конституции) на два года. Затем он должен выступить с отчетом перед Съездом народных депутатов России, и тогда тот решит: провести ротацию, повторные выборы. Я думаю, это будет объективно. Станет ясно, что же все-таки за два года Председатель смог сделать».

Однако после избрания Председателем Ельцин настоял на введении поста Президента России — и никогда ни перед

кем не отчитывался. Выступив в конце 1991 г. с идеей либерализации цен, Ельцин говорит, что произойдет рост цен в 3, максимум в 3,5 раза, после чего рост цен остановится, и они вскоре начнут падать. Как сбылось это его предсказание — сегодня всем хорошо известно.

Основой сегодняшней экономики России являются иностранные инвестиции и экспорт энергоносителей и других природных ресурсов. Эффективность использования и того, и другого для государства и населения ничтожно мала. Однако это не значит, что огромные средства утекают в никуда — нет, они идут на фантастическое криминально-мафиозное обогащение нового слоя сверхбогатых людей России, который складывается, в основном, из двух категорий: бывшей высшей партийной номенклатуры и мафиозно-криминальных кругов.

Капитал от эксплуатации природных богатств России течет, в основном, не в государственную казну, а в руки частных собственников. По данным академика Д.Львова, по этому каналу государственный бюджет теряет порядка 80% доходов. Таким образом, если бы средства от эксплуатации природных ресурсов шли в государственный карман, то только одно это позволило бы увеличить доходную часть бюджета примерно в 5 раз!!! Кстати, ст. 9 (ч. 1) нынешней Конституции РФ гласит: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Так вот, нынешняя власть России совершила и продолжает совершать преступление, нарушая эту статью Конституции!

Охарактеризуем кратко наш внешний долг.

К моменту прихода к власти М.Горбачева в 1985 г. внешний долг СССР составлял 25—30 млрд. долл., к моменту прихода к власти Б.Ельцина в 1991 г. этот долг увеличился в два раза и составлял 56 млрд. долл. К сегодняшнему дню он вырос до 160 млрд. долл. плюс 60 млрд. долл. по предыдущему тиражу ГКО. На последних переговорах нам согласились списать около 20 млрд. долл. по долгам СССР и, таким образом, сегодняшний долг составляет около 140 млрд. долл., а вместе с ГКО — около 200 млрд. долл.

Как же были истрачены столь фантастические деньги, взятые в долг? Сказать, что эти деньги были истрачены бездарно, — это практически ничего не сказать. Эти деньги были истрачены преступно! Большая часть была разворована, что признают даже западные эксперты, а меньшая часть — попросту проедалась, то есть шла на затыкание дыр в бюджете, на закупку за рубежом продовольствия и товаров.

Никакие стратегические задачи перестройки экономики, реструктуризации производства с помощью взятых в долг денег решены не были, эти деньги не принесли ни малейшей пользы реальному сектору экономики: промышленному и сельскохозяйственному производству. Они в какой-то мере вкладывались лишь в добычу энергоресурсов и сырья, которые выкачивались на Запад.

С чем сравнить, как оценить объем накопленного внешнего долга? Пожалуй, разумнее всего — с объемом бюджета России. Так вот, согласно закону «О федеральном бюджете на 2000 год» доходная часть бюджета России равна 797,2 млрд. руб., или около 28 млрд. долл. Таким образом, даже если Россия вообще перестала бы тратить средства на жизнь, то понадобилось бы 7 лет для того, чтобы расплатиться с долгами, а если учесть проценты по долгам — то более 10 лет.

Как погашается долг сейчас? По данным Министерства финансов России, в 1999 г. на обслуживание государственного долга было израсходовано 162,6 млрд. руб., что составляет 24,4% всех доходов федерального бюджета. По предварительным данным, за январь 2000 г. на обслуживание долга было израсходовано 15,7 млрд. руб., или 25,6% всех расходов федерального бюджета. Расходуя, как сейчас, одну четверть бюджета, мы будем расплачиваться по долгам около полувека! А ведь мы сегодня продолжаем выклянчивать все новые и новые кредиты.

Одно из ключевых направлений «реформы» последнего десятилетия — приватизация. Идея этого направления, в принципе, вполне разумна. Только вот как была проведена приватизация и к каким результатам она привела? Говорить о том, что дал людям чубайсовский ваучер, нет необходимости. Сегодня существует масса сведений о том, что многие высокодоходные предприятия, например в алюминиевой промышленности, переходили в частные руки за десятки доли процента от их реальной стоимости.

По идее, основные цели приватизации — повышение эффективности собственности и создание многочисленного среднего класса, который должен быть источником стабильности государства. Россия потеряла в процессе приватизации огромную государственную собственность и деньги, но ни та, ни другая цели не достигнуты. В самом деле, как уже говорилось, производительность труда в целом уменьшилась примерно в полтора раза. Никакого реального среднего класса в России не появилось, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, как уже говорилось, неуклонно росла и продолжает расти!

Итак, приватизация, проводившаяся в стране криминально-мафиозными методами, привела к катастрофическим результатам. На самом деле, это был очередной черный передел собственности. Кстати, этот передел продолжается до сих пор. Сегодня уже никого не удивляет, когда вооруженные люди в масках врываются на предприятия, силой выгоняют руководство и меняют собственников.

После дикой инфляции первых лет «реформы» (когда она составляла порядка 1% в день!) сегодня инфляция имеет

не слишком большие размеры — и власть выдает это за свое достижение. Это — наглая ложь! Инфляция подавлена такими варварскими методами, которые разрушают экономику страны и ведут народ к вымиранию. И это — не пустые слова. Дело в том, что сегодня в России резко снижена платежеспособность населения и предприятий за счет искусственного сокращения денежной массы.

Мировая практика давно установила, что для нормального функционирования экономической системы страны объем денежной массы должен составлять 70—100% ВВП. В СССР этот показатель был равен 70%. Сегодня в США этот показатель равен 120%, в Китае — 110%, в России — порядка 10%. К объему денежной массы можно подойти еще и с другой точки зрения. По данным академика Д.Львова, денежная масса сегодня превышает золотовалютный запас в США в 25 раз, а в России — всего в 2,5 раза — и это при нашем мизерном золотовалютном запасе!

Как видим, со всех точек зрения сегодня объем денежной массы в России сокращен по сравнению с нормой примерно в 10 раз! К чему это ведет? Разумеется, таким образом можно подавить любую инфляцию. Однако катастрофические последствия этого сокращения следующие:

- резко ограничена платежеспособность населения,
- зарплаты и пенсии занижены в десятки раз,
- долги по зарплате и пенсиям существуют уже много лет,
- в экономических взаимосвязях процветает первобытный бартер и т.д.

Можно ли подавить инфляцию иначе? Конечно, можно — путем восстановления и подъема реального сектора экономики, производства, — но вот здесь-то как раз успехов нынешней власти не видно.

Огромной проблемой России является сегодня утечка капитала за рубеж. Но последнее десятилетие российская власть в огромных размерах брала деньги в долг, но при этом в еще больших размерах из России вывозился капитал на Запад. По экспертным оценкам, с 1992 г. из России разными путями вывезено 300—400 млрд. долл., и значительная часть этой суммы — нелегально. Таким образом, на самом деле не Запад финансирует Россию, а нищая, задыхающаяся Россия финансирует Запад.

И сегодня вывоз капитала продолжается. Почему так происходит? Ответ очень прост: капитал течет туда, где выгоднее. А нынешняя российская власть сегодня создала в России такие условия, при которых инвестиции в стране невыгодны! Даже упомянутый выше А.Лившиц признался, что инвестиционный климат в России продолжает ухудшаться. Разумеется, при этом он забыл упомянуть, что сам является одним из самых высокопоставленных членов той команды, которая вот уже около 10 лет создает инвестиционный климат в стране, и должна бы, наконец, понести ответственность за результаты своей работы!

Здесь имеет смысл сказать несколько слов о сегодняшней роли денег в мире вообще и в России — в частности.

Человечество изобрело деньги как всеобщий эквивалент для товарообмена. Затем вскоре деньги начали выполнять еще две роли — роль регулятора экономических отношений и роль накопления капитала. Все эти три роли взаимосвязаны между собой и очень важны. Но при этом необходимо подчеркнуть, что исходным, первичным является все-таки производство, реальный сектор экономики. Финансовый сектор, важный сам по себе, приобретает карикатурный характер, если не базируется на реальном секторе экономики.

К сожалению, именно такая ситуация и имеет место сегодня в России — реальный сектор экономики подавлен и развален, а финансовый сектор явно гипертрофирован и базируется на песке. Финансы крутятся, в основном, сами по себе, мало затрагивая производство. Отсюда — явно спекулятивный характер многих финансовых операций, резко стимулирующий инфляцию, отсюда — бесконечная цепочка посредников. И при этом, одновременно, как уже говорилось, из-за резкого сокращения денежной массы финансы плохо выполняют одну из своих основных функций — функцию посредника при товарообмене. А отсюда, в свою очередь, — бартер, рост просроченной задолженности при экономических расчетах, рост задолженности по зарплате и пенсиям и т.д. Поистине, в России создана экономика абсурда!

3. И в заключение затрону еще одну тему — связь экономики и политики. Сама по себе эта тема огромна, я охарактеризую здесь лишь один, но очень важный аспект этой темы — финансовую базу избирательной системы.

Сегодня кандидатом в депутаты любого уровня и даже кандидатом в Президенты России может стать любой человек совершенно независимо от своих способностей и деловых качеств, независимо от того, какую роль он играл (или вообще не играл) в общественно-политической жизни страны. Единственное, что необходимо для того, чтобы стать кандидатом, — деньги, притом деньги весьма не маленькие.

Приведу конкретный пример. 28 февраля 2000 г. по Центральному телевидению был показан короткий репортаж из избирательного штаба одного из кандидатов в Президенты России (не называю здесь его фамилии только потому, что все это характерно для всех кандидатов). Так вот, сотрудники штаба внимательно изучали все подписи, собранные при выдвижении этого кандидата. При этом было сказано, что проводится проверка этих подписей для того, чтобы их оплатить. Всего было собрано 2 млн. подписей, каждая из них стоит 5 руб. Итого сбор подписей

обошелся кандидату в 10 млн. руб., или около 350 тыс долл. И это — только начальные затраты кандидата!

Я считаю совершенно бредовым тот факт, что сегодня в России существуют и процветают специальные фирмы, которые занимаются сбором подписей для выдвижения кандидатов (а зачастую просто подделывают эти подписи). Разумеется, этим фирмам абсолютно безразлично для кого собирают подписи — лишь бы им платили деньги.

Совершенно абсурдно, во-первых, что кандидатом может стать любой человек, если только он достаточно богат. Во-вторых, на избирательные кампании тратятся огромные средства, и это в то время, когда денег в стране нет почти ни на что. В-третьих, совершенно ясно, что люди, избранные таким образом, будут, в первую очередь, думать не об интересах страны, а о себе, или отрабатывать те деньги, которые в них вложены, ибо никто не вкладывает деньги за красивые глаза. Эти люди не будут вести политическую и экономическую линию в интересах страны и ее народа. К этому надо еще раз подчеркнуть, что при такой избирательной системе, разумеется, происходит отбор людей во власть отнюдь не по их деловым качествам.

Влияние политики на экономику (и наоборот) всегда было огромным. Сегодняшний кризис в России затянулся. Без коренной смены политической и экономической стратегии этот кризис будет бесконечным и будет все дальше затягивать Россию в пропасть. Наркомания в политике и в экономике так же страшна, как и наркомания в буквальном смысле этого слова.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Социальный портрет студента негосударственного вуза

В.Волов, ректор Самарского филиала СГИ, доктор технических наук, профессор

Л.Четырова, кандидат философских наук

О.Чаденкова, психолог-исследователь

Тенденция роста численности студентов и роста численности вузов, несмотря на все углубляющийся кризис российского общества, четко прослеживается в России. По данным Госкомстата России, начиная с 1995 г. интенсивный рост числа вузов идет преимущественно за счет негосударственных образовательных учреждений.

Основная масса так называемых негосударственных образовательных учреждений строит свою организационную деятельность в соответствии с принципами, принятыми Минобразованием РФ, учебная деятельность в них осуществляется в соответствии с государственными образовательными стандартами. На этом основании эти вузы правильнее назвать внебюджетными, так как они работают в режиме полного самофинансирования.

Общая численность студентов государственных вузов в 1998/99 учебном году составила 3347 тыс., из которых 2039 обучаются по дневной форме, а негосударственных вузов составила 251 тыс., или 7% от числа студентов государственных вузов.

Динамика роста числа вузов в Российской Федерации*

Показатели	Годы				
	1990	1995	1996	1997	1998
Число высших учебных заведений, всего	514	759	817	880	914
в том числе:					
государственный сектор	514	566	573	578	580
негосударственный сектор	0	193	244	302	334

* Составлена по данным ГМЦ Госкомстата России.

Внебюджетные вузы обеспечивают потребности тех 1,5 млн. абитуриентов, которые не попадают ежегодно в госвузы. Кроме того, они обеспечивают профессиональную переподготовку, в которой ежегодно нуждаются до 2 млн. чел. Это связано со структурными изменениями в экономике, социальной и политической жизни. Примерно 2/3 взрослого населения страны не охвачены никакими формами дополнительного образования.

По данным федерального департамента США, в стране только 43% студентов вузов моложе 25 лет, остальная часть студентов — взрослые люди, для которых сложно посещать вузы по причине их занятости. В последнее время существенно вырос спрос на поствузовское образование — второе высшее образование для взрослых. Государственная комиссия США по образованию провела опрос среди законодателей штатов и должностных лиц об ориентациях системы высшего образования, результаты опроса показали, что 80% опрошенных назвали дистанционное образование направлением «важным» и «очень важным».

Еще одно направление предназначено для военнослужащих. Это направление появилось в результате реформы армии. Федеральная целевая программа переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на 1998—2000 гг. направлена на усиление защищенности бывших военнослужащих на современном рынке труда, на создание условий для максимального использования их потенциала с переходом к трудовой деятельности в гражданской жизни, на преодоление нарастания социальной напряженности.

В соответствии с правительственными программами в 1998—2000 гг. предусмотрено переобучить более 59 тыс. чел. из числа военнослужащих, подлежащих увольнению или уволенных в запас, по специальностям, пользующимся спросом на рынке труда. Для этих целей рядом министерств и ведомств (Минтруда, Минобороны, Минобразования, ВЦСПС) были созданы и уже осуществляют профессиональную переподготовку несколько десятков учебных центров. Однако если учесть, что в 1998—2000 гг. из рядов ВС будет уволено более 200 тыс. военнослужащих, а как показывают расчеты, из них нуждаются в профессиональной переподготовке более 60%, то выясняется, что эти учебные центры не смогут полностью решить задачи профессиональной переподготовки военнослужащих. С этой задачей могут справиться только системы дистанционного обучения.

И, наконец, совершенно новым для российского образования является контингент заключенных. Это большое

количество лиц трудоспособного возраста, лишенных возможности получить профессиональную подготовку, повысить квалификацию, пройти переподготовку, вследствие чего после выхода на свободу бывшие заключенные не могут адаптироваться к экономическим и социальным условиям. Однако реализация этого на практике затрудняется не только из-за экономических, культурных, но и организационно-правовых причин.

Отсюда напрашивается вывод, что по своим социальным характеристикам эти студенты должны отличаться от студентов традиционных вузов. Кроме того, большинство внебюджетных вузов используют новые нетрадиционные технологии обучения.

По данным зарубежных экспертов, к 2000 г. для каждого работающего высшее образование будет минимальным уровнем образования. Обучение всей массы студентов по очной форме вряд ли возможно даже в самых благополучных странах, поэтому за последние десятилетия численность обучающихся по дистанционным технологиям растет быстрее числа студентов дневных отделений. Мировая тенденция перехода к дистанционным формам образования прослеживается и в росте чис-ла вузов, ведущих подготовку по этим технологиям. В мире за период 1900—1960 гг. их было создано 79, за 1960—1970 гг. — 70, за 1970—1980 гг. — 187, а за 1980—1995 гг. — 700.

В России технологии дистанционного образования применяет, адаптируя их к российским условиям, Современный гуманитарный институт.

В современных условиях, когда появляется все больше и больше инновационных форм обучения, крайне важно определить и изучить контингент, имеющий спрос на использование дистанционных технологий.

Прежде всего следует отметить (на примере Самарского филиала СГИ) широкий возрастной диапазон: по имеющимся данным, в вуз поступили 38,1% студентов в возрасте 16—20 лет, 42,6% в возрасте 21—30 лет и 8,4% — в возрасте 31—38 лет.

93% студентов являются гражданами России, из них 70% проживают в городах (областных и районных центрах) и 22% — в деревнях и поселках городского типа.

До поступления в вуз только 30% студентов учились в средней школе (причем 54% студентов имеют средний балл аттестата 3,5—4,5; 18% — 4,5—5 и только 6% — 3—3,5), остальные пришли после учебы в других учебных заведениях (10% — после техникумов, 6% — после вузов, 7% — из колледжей и 3% — после окончания ПТУ), 34% студентов работали (31% — на государственных предприятиях и 17% в негосударственных коммерческих структурах) и 9% служили в армии (5,2% имеют офицерское звание). Для сравнения можно привести следующие данные: студенты СГИ в большинстве своем также поступили в вуз после средней школы, но их число составляет 60% (средний балл аттестата 3—3,5 имеют 19%, 4,5—5 — 23%). До поступления в СГИ 20% студентов учились в ПТУ, 20% работали, 2% служили.

По данным Самарского филиала СГИ, целью обучения для 65% является повышение уровня образования, для 32% — выгодное трудоустройство и 4,4% обучаются для получения знаний, помогающих в собственном бизнесе (а среди обучающихся 5,3% самарских студентов занимаются индивидуальным предпринимательством). В этом наши учащиеся также отличаются от среднестатистических студентов СГИ; повышение уровня образования интересует только 45%, а последующее выгодное трудоустройство — 51%.

Большинство студентов не хотят останавливаться на достигнутом и имеют цель повышать свой уровень образованности и после окончания СГИ: степень магистра после степени бакалавра желают получить 30%, 4% хотят стать кандидатами наук и 7% — докторами наук; 50,7% студентов хотели бы пройти международную стажировку с получением сертификата; 46% не откажутся дополнительно к диплому СГИ получить диплом или сертификат зарубежного вуза (например, 36% хотели бы получить британский сертификат).

Для сравнения, по общим данным степень магистра хотели бы получить только 10% студентов, а пройти международную стажировку — 77%, и 69% желали бы получить диплом зарубежного вуза. Несмотря на «непопулярность» государственных предприятий, 37% самарских студентов по окончании обучения хотели бы работать именно в государственных структурах (и у 22% уже есть возможность самостоятельного трудоустройства на госпредприятиях), а 17% собираются использовать полученные знания для открытия собственного дела. В целом же, только 10% студентов всего института хотели бы работать на госпредприятиях и лишь 2% имеют возможность такого трудоустройства.

Так что для самарских студентов государственные структуры оказываются более привлекательными, чем для студентов

Рис. 1.

* Составлена по данным ГМЦ Госкомстата России.

других регионов.

Не менее важным для понимания социальной направленности студентов являются сведения о социальном статусе их родителей. Так, большинство из них имеют среднетехническое образование (54% матерей и 46% отцов), 29% отцов и 27% матерей имеют высшее образование и всего 3,6% отцов и 4,6% матерей образования не имеют. Среди матерей 42% работают на госпредприятиях, 13% — в коммерческих структурах и 4% занимаются индивидуальным предпринимательством. Причем из работающих 6,4% матерей являются руководителями высшего звена, 16,3% — руководителями среднего звена, 7,6% — руководителями низшего звена и 14,4% исполнителями. 33% матерей не работают. Среди отцов на госпредприятиях заняты 39%, в коммерческих структурах — 18%, индивидуальной деятельностью занимаются 6,6%. Среди работающих 8,7% — руководители высшего звена, 21,3% — руководители среднего и низшего звена, 34% — исполнители. По данным характеристикам особых различий между самарскими студентами и студентами других филиалов не наблюдается.

Социальные категории граждан:

1. Управленцы. 2. Работники образования, культуры, медицины. 3. Рабочие. 4. Инженеры и технические работники. 5. Домохозяйки, пенсионеры, неработающие. 6. Предприниматели. 7. Работники сферы обслуживания и торговли. 8. Военнослужащие. 9. Работники сельского хозяйства. 10. Прочие. 11. Юристы.

Кроме того, было проведено более глубокое социологическое исследование по социологическим категориям родителей наших студентов. Оказалось, что наибольшее количество составляют рабочие — 40%, затем идут управляющие и работники образования, культуры, медицины — по 9% в каждой категории, далее следуют: инженеры и технические работники — 8%, занятые в сфере обслуживания и торговли — 7%, предприниматели — 6%, военнослужащие и работники сельского хозяйства — по 3%, юристы — 2%, домохозяйки, неработающие, пенсионеры — 2%. 10% составляют те, кто принадлежит к прочим социальным категориям.

Распределение по социальным категориям дано на рис. 1.

Таким образом, студенты Самарского филиала СГИ в основном относятся к средним слоям населения, являются городскими жителями, обладают определенными целями, реально осуществляемыми после окончания института. И так как большинство из них ориентированы на повышение своего уровня образованности и на дальнейшее продолжение учебы, знание социальных особенностей студентов помогает совершенствовать учебный процесс и максимально помочь им в достижении поставленных целей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Мифы о разведке и контрразведке

*Р.Красильников,
генерал-майор в отставке*

Страшная картина развала Советского Союза вызвала к жизни миф о том, что главная роль в этом процессе принадлежит ЦРУ США. Удивительно, что эта легенда, приятная для Соединенных Штатов, гуляет по нашей стране, взяв себе в союзники еще один миф — о том, что вся деятельность разведки и контрразведки нашего государства была сплошным «черным пятном» в их истории и они не могли успешно противодействовать разведывательно-подрывным акциям ЦРУ и их союзников против СССР.

Мне, как профессионалу-контрразведчику, знающему не понаслышке, как обстояло дело, все это представляется легковесным, не соответствующим действительному положению вещей. К сожалению, этот миф пытаются тиражировать и кое-кто из наших политиков и журналистов. Трудно спорить с людьми, которые напрочь отбрасывают факты. Но вот свидетельства самих американцев, причем достаточно компетентных в этом вопросе.

Одно из таких красноречивых высказываний принадлежит Роберту Гейтсу, директору ЦРУ. В 1991 г. он заявил в Конгрессе США: информация о Советском Союзе была слабой, главным образом потому, что агентурная сеть нашей разведки в СССР была разгромлена КГБ. ЦРУ терпело неудачи в Советском Союзе, — сетовал и его руководитель 1977—1981 гг. Стэнсфилд Тернер, — и американцам, не следует их замазывать.

Американский сенатор Мойнихен был весьма критичен: ЦРУ не сумело предсказать слом Берлинской стены в 1989 г., крах Советского Союза и падение Горбачева. Оно проглядело тот факт, что СССР разваливался.

Все послевоенные годы, как известно, происходило жесточайшее противоборство разведки и контрразведки СССР со спецслужбами Соединенных Штатов и их союзников. Органы государственной безопасности нашей страны не просто «отбивались» от мощного напора противника, располагавшего огромным людским, материальным и финансовым потенциалом, но и нанесли ему немало поражений. Были и у нас неудачи — на войне, как на войне, но урон ЦРУ и Интеллидженс сервис был весьма значительным, вызывая приостанавливание активной деятельности противника на территории СССР.

Так случалось, например, в 80-х годах, когда были разоблачены и обезврежены многие шпионы ЦРУ в Советском Союзе и захвачены с поличным при проведении агентурных операций немало разведчиков посольской резидентуры ЦРУ в Москве. В эти же годы органы КГБ вскрыли и пресекли ряд крупных разведывательных операций американцев, в которых использовались изощренные средства технической разведки.

Можно упомянуть о вскрытой КГБ «камчатской» операции ЦРУ—АНБ, проходившей в американских спецслужбах под кодовым названием «Айви Белз» («колокольчики на иве»). Сложнейшая комплексная операция по перехвату советских кабельных коммуникаций, проложенных по дну Охотского моря, выполнялась подводными лодками и специально обученными водолазами, которые размещали на подводных кабелях специальные устройства съема информации. Была перехвачена «чудо-лаборатория», оснащенная сложной электронной аппаратурой и установленная ЦРУ в крупногабаритном контейнере, которому надлежало проследовать по железнодорожному пути от порта Находка до Ленинграда с задачей сбора информации о наших ядерных объектах.

В предшествующие годы органы государственной безопасности Советского Союза сорвали ряд разведывательных программ ЦРУ — СИС. Среди них — программа «Редсокс» («Красные носки») — нелегальная засылка самолетами, морем и через сухопутную границу групп агентов-диверсантов, проводившаяся американской и английской разведками в конце 40—50-х годов.

Потерпела крах программа разведывательных полетов над СССР специальных самолетов фоторазведки У-2.

Не приносили ожидаемых результатов разведывательные операции «Легальные путешественники» и «Редскин» («Краснокожий»), когда в Советский Союз направлялись под видом туристов агенты ЦРУ и СИС с заданиями собирать разведывательную информацию о военных и других объектах, которыми интересовались в Вашингтоне и Лондоне.

Это, конечно, лишь малая часть трудоемкой и самоотверженной работы разведчиков и контрразведчиков.

Руководство Советского Союза вряд ли могло пожаловаться на отсутствие достоверной и качественной информации. В последние годы существования Советского Союза добывалась и регулярно докладывалась М.Горбачеву информация о планах и намерениях США и блока НАТО в отношении нашей страны и о грозных симптомах

внутриполитической обстановки. Не вина, а беда разведки и контрразведки, что эта информация не была по достоинству оценена и усилия органов КГБ спасти страну от развала не были поддержаны.

А теперь — непосредственно о мифе, отводящем ЦРУ США «решающую роль» в развале Советского Союза.

В руководстве ЦРУ теперь, когда нет Советского Союза, конечно, заинтересованы в том, чтобы приписать себе лавры уничтожения «главного противника». «Мы убили большого дракона», — говорил директор ЦРУ в 1993—1995 гг. Джеймс Вулси.

А между тем, как мы уже видели из замечаний ряда руководителей ЦРУ, оценки его роли в происшедших в СССР событиях, а главное — анализ и прогнозирование развития обстановки, далеко не однозначны. Снова процитирую бывшего директора ЦРУ Р.Гейтса, который до того как возглавить разведку, был ее главным аналитиком: «Кто мог подумать лишь пять лет назад, где мы окажемся сегодня!.. — восклицал он в Конгрессе, знакомя удивленных сенаторов с событиями 1991 г. — Я не думаю, чтобы кому-то удалось предсказать развитие событий».

Надо сказать, что у ЦРУ были основания опасаться суровой критики со стороны Конгресса, от которого зависит бюджет разведки. Немалая часть критики связывалась с тем (как ни парадоксально это звучит), что ЦРУ в своих докладах руководству страны преувеличивало угрозу, будто бы исходящую от СССР, непосредственно для США. Американские журналисты иронизировали насчет того, что президентам Р.Рейгану и Дж.Бушу докладывалось то, что они хотели услышать, так как курс США на конфронтацию с СССР оправдывал огромные затраты на оружие, на вооруженные силы, на сами спецслужбы. В ЦРУ не допускали и мысли о кончине Советского Союза и о конце «холодной войны», так как опасались свертывания своей собственной работы, потока щедрых ассигнований со стороны Конгресса.

Признания руководителей Центрального разведывательного управления, возглавлявших разведку в самый критический для СССР период — 1987—1993 гг., означают по существу, что события в Советском Союзе и последовавший за ними распад СССР оказались для Вашингтона достаточно неожиданными. Подобного «сценария» развития ситуации спецслужбы США не предвидели и поначалу не были готовы к столь драматическому повороту в противоборстве с «главным противником».

Я решительный противник распространенного ныне мнения, что Советский Союз «пал жертвой» ЦРУ или каких-то «происков Запада». Не исключая, конечно, что американская разведка вкупе со своими партнерами была «толчком» многих негативных явлений, происходивших в нашей стране. Я полностью солидарен с мнением генерала армии М.Гареева, призванного авторитета в вопросах военной политики и стратегии, когда он опровергает миф о том, что Советский Союз был разрушен руками Запада, коварными действиями ЦРУ США. Приведу небольшую выдержку: «Иногда наблюдается слишком упрощенный подход к объяснению причин крушения СССР: будто бы США завербовали несколько видных советских руководителей, которые, оказавшись предателями, все и разрушили. Дыма без огня не бывает. Но можно ли представить, чтобы несколько завербованных КГБ деятелей Запада могли бы изменить государственный и общественный строй США?».

Разрушение Советского Союза, по-видимому, еще долго будет предметом исследований серьезных ученых. Темой, огорчительной для одних, и радостной — для других. Но поучительной — для всех. Тем не менее, мне представляется, что в этом деле на Запад, на ЦРУ «всех собак вешать не следует». Причины развала СССР лежат гораздо глубже, искать их нужно во внутреннем кризисе, в проблемах экономики, в разложении значительной части верхушки партийного и государственного аппарата.

Приведу горькие слова известного писателя и общественного деятеля Б.Олейника, обращенные к первому и последнему Президенту СССР, но понятные всем тем, кого они так или иначе затрагивают: «Самый тяжкий грех — политический разврат, когда вы на глазах мирового сообщества поочередно отдавались то американским, то западноевропейским лидерам. Объективно вы открыли путь тем, кто с ног на голову перевернул исконные понятия совести, чести достоинства, верности Родине, долгу и присяге, канонизировав как добродетели категории ренегатства, жульничества, коллаборационизма, нигилизма, клятвопреступничества, наглого воровства, оплевывания истории, унижения воинов Великой Отечественной и ветеранов труда».

В ноябре 1999 г. в Берлине состоялось пышное торжество по случаю 10-летия падения Берлинской стены. Заодно это было неофициальное празднество, посвященное объединению Германии, развалу Варшавского Договора и ликвидации Советского Союза, хотя в повестке дня юбилея это не обозначалось. В Берлине встретились бывший немецкий канцлер Г.Коль, экс-президент США Дж.Буш и бывший президент СССР М.Горбачев. Торжествующие победители в «холодной войне» с побежденным в ней противником, перекрашенным в «друга Запада» и безропотно принявшим титул «лучшего немца».

И вот теперь «лучшему немцу» и «почетному гражданину Берлина (уже отнюдь не столицы ГДР) предстояло получить из рук немецких хозяев встречи высшую награду ФРГ — орден Большого германского креста за особые заслуги. Странно, правда, что на берлинской встрече не было баронессы Тэтчер. А ведь она была первым из государственных деятелей Запада, кто разглядел в М.Горбачеве «человека, с которым можно иметь дело», стояла у истоков его блистательного восхождения.

...1984 год. Премьер-министр Великобритании внимательно вчитывалась в донесения разведки о предстоящем визите советской парламентской делегации. Интерес «железной леди» к гостям из Советского Союза был не случаен: делегацию возглавлял Председатель Комиссии по иностранным делам Верховного Совета СССР М.Горбачев, второе лицо в советской партийной иерархии.

Информация Интеллидженс сервис о Горбачеве не могла не заинтересовать М.Тэтчер — на Западе до тех пор его знали мало. СИС и ЦРУ по крохам собирали сведения о нем от источников в СССР.

А вот редкие выезды за рубеж дополняли портрет будущего советского лидера небезынтересными штрихами. Любопытная информация поступила из Италии. Там в кругу итальянских коммунистов М.Горбачев резко выступал против «зашедшей далеко централизации». Это сейчас подобные прилюдные высказывания ответственных государственных деятелей страны, впавшей по-настоящему в состояние развала и хаоса, уже не могут удивить. Тогда же, в пору строгой партийной и государственной дисциплины, такие заявления, да еще сделанные в кругу иностранцев, производили впечатление разорвавшейся бомбы с неизбежным отстранением «ораторов» от руководящих постов.

М.Тэтчер скрупулезно изучала и донесения секретного агента Интеллидженс сервис из Посольства СССР в Лондоне. Это был Гордиевский, которого английская разведка завербовала в Дании. Правда, нарисованный шпионом портрет провинциального «выскочки» как-то не вязался с ее представлениями о Горбачеве, но были и другие источники, и богатая, редко подводившая ее, интуиция. И она угадала в будущем советском лидере «большой потенциал», над которым стоило поработать.

Вот с этой первой встречи М.Тэтчер и приступила к «работе» над М.Горбачевым, увидев в нем то, что не удалось оценить другим: заинтересованность в личном успехе, увлечение абстрактными «общечеловеческими» ценностями, самоуверенность, неумную страсть к самолюбованию, податливость к лести. Изощенный ум, помноженный на женское чутье, — страшная сила! Мэгги, как ее любовно называли в Англии, умная и волевая женщина, рассчитывала на свой недюжинный полемический талант, на природные способности к сценическому действу, на силу женского обаяния. Теперь, ощутив свою мессианскую роль, она знала, что бросить в бой.

В представлении многих Мэгги была злым гением Горбачева, обольстившим его и толкнувшим на разрушение великой державы. Я не придерживаюсь такого упрощенного подхода, и не потому, что сомневаюсь в достоинствах «железной леди». Уверен: одному Горбачеву, даже очарованному первой леди Великобритании, такая задача была бы не под силу. Но то, что он действовал в связке с другими лицами, заинтересованными в развале Советского Союза, то, что опирался на скрытых и явных перевертышей, на разрастающуюся «пятую колонну», — в этом, пожалуй, сомневаться трудно. Споры об ответственности тех или иных политических деятелей (отечественных и иностранных) в развале нашей страны продолжаются и еще долго не утихнут. Но те, чья роль уже очевидна, должны знать об этом и готовиться держать ответ.

В современной России стало модным выискивать «лучших» на политическом Олимпе государства. «Лучший» министр иностранных дел, «лучший» министр обороны, «лучший» министр внутренних дел. Едва не стал «лучшим» генеральный прокурор, да помешало заключение его под стражу и препровождение в Следственный изолятор ФСБ в Лефортово как подозреваемого государственного преступника. М.Горбачев не стал «лучшим» руководителем нашей страны, к чему очень стремился, то заигрывая с образом В.Ленина, то обрушивая критические стрелы на И.Сталина, то злословя по поводу «застоя», то призывая на помощь социал-демократию. Но «лучшим» он все-таки стал — «лучшим немцем». Вот горькая правда рухнувшего мифа!

Западу непереносима независимая и строптивая Россия. Потому-то современные сказочники из западных спецслужб и пропагандистских центров изрядно трудятся над тем, чтобы создавать новые мифы, одновременно освобождая от нафталина старые. «Россия еще далека от цивилизации и опасна для нее». «Москва — непредсказуема». «Российская мафия пробивает дорогу в США и Западную Европу».

Мифотворческий процесс продолжается.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Чем сильна армия?

«На советско-германском фронте был растоптан авторитет германского оружия и предreshен победоносный исход войны в Европе. Война показала не только богатырскую силу и беспримерный героизм нашей армии, но и полное превосходство нашей стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага...»

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков
(из выступления на Параде Победы, 24 июня 1945 г.)

М.Виниченко, кандидат исторических наук

Мировой опыт свидетельствует, что любое государство, стремящееся к независимости, должно иметь сильную армию. Именно высокая обороноспособность позволяет обществу свободно жить и развиваться.

Несомненно, что для создания мощных вооруженных сил необходимы современная техника и вооружение. Однако костяком, основой армии, были и остаются люди. Прежде всего — это командный состав.

Офицерский корпус всегда являлся хранителем традиций своего народа, своей армии. Российская история богата примерами, когда офицеры служили образцом в исполнении своего долга перед Родиной, были носителями высоких духовных ценностей общества, его нравственных идеалов.

Офицеры способны сплотить младший командный и рядовой состав для выполнения задач по защите Отечества. Однако для умелого руководства войсками на поле боя офицеру нужны не только высокие нравственные качества. Необходима хорошая профессиональная подготовка.

Петр I, строя новую армию, основным в решении проблемы обеспечения воинских формирований командным составом считал национальную систему подготовки военных кадров. Немало было потрачено сил для ее создания и развития им и его последователями.

К началу XX в. в России существовала в основном хорошо отлаженная система подготовки военных кадров, которая дала армии огромное количество высококлассных специалистов. Были и недостатки, проявившиеся в русско-японской и первой мировой войнах.

В Советской России не было двух мнений по вопросу подготовки красных командиров — «Лишь та революция чего-нибудь стоит, которая умеет защищаться...»

Советские руководители сразу же занялись созданием военных учебных заведений, готовящих командный состав для Красной Армии. Это существенно помогло советской власти устоять под ударами неприятеля и выжить.

Не всегда в СССР система подготовки военных кадров работала эффективно. К тому же порой дело было не в системе подготовки, а в отношении к самостоятельно мыслящим кадрам. Тем не менее, к середине 80-х годов система вузов представляла собой хорошо работающий механизм, способный обеспечить военными кадрами не только нашу страну, но и многие другие. Это было залогом будущей армии, надежной защиты Отечества.

В настоящее время проблема подготовки офицерского состава стоит весьма остро.

В условиях непрекращающейся реформы Вооруженных Сил РФ и постоянного изменения ее ориентиров происходит постепенное «вымывание» хорошо подготовленных военных специалистов. Методом сокращений и объединений военных вузов уменьшается научный потенциал каждого из них и всей системы в целом. Устраняется связующее звено педагогической системы — достаточно большое количество молодых военных ученых и педагогов при каждом организационно-штатном мероприятии оказываются вне рядов Вооруженных Сил. Сами курсанты и слушатели имеют все меньше стимулов для продолжения военной службы.

Ослабляется и лишается будущего одно из системообразующих звеньев вооруженных сил любого государства — подготовка военных кадров.

Наш исторический опыт, опыт Великой Отечественной войны свидетельствуют, что нельзя так относиться к столь важным проблемам. Недопустимо ждать, пока беда заставит всерьез задуматься об обороне государства.

* * *

Накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз гитлеровское командование внимательно изучало

состояние Красной Армии, подготовку военных кадров, возможности по ведению современной войны.

При этом вермахт был невысокого мнения об армии будущего противника.

В бюллетене германского генерального штаба «Вооруженные силы Советского Союза по состоянию на 1 января 1941 г.» отмечалось: «Сила Красной Армии основывается на численности войск и на количестве оружия, на неприхотливости, упорстве и храбрости солдата... Слабость Красной Армии заключается в отсутствии гибкости у командиров всех степеней, в тенденции к схематизму, в недостаточной для современных требований боевой подготовке, в страхе перед ответственностью и в недостатке организации, ощущаемой во всех областях... при сегодняшнем состоянии боевой подготовки не полностью отвечает современным требованиям и не сможет противостоять армиям противника, возглавляемым энергичным и храбрым командованием... Тактические принципы русских¹ ясны и определены и вполне отвечают современным требованиям. Они изложены во «Временном Полевом Уставе Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) 1936 г.» Содержащиеся в нем тактические принципы, несомненно, слишком высоки для общеобразовательного уровня русского солдата и отнюдь не являются еще общим достоянием широкой офицерской массы... Уход за танками является так же совершенно недостаточным. Русские танковые войска не отвечают полностью требованиям современной маневренной войны с широким оперативным использованием крупных танковых соединений. Подготовка офицеров артиллеристов отстает от развития артиллерийской техники, особенно в звукометрических, светометрических и топографических частях. Обучение артиллерийской стрельбе и в частности управлению огнем, как показала русско-финская война, было недостаточным».

В годы Великой Отечественной войны оценка действий советского командования была различной. Уважительные отзывы о противнике стали появляться чаще к концу войны, а в начале войны мнение немецко-фашистского командования о советских военных кадрах было невысоким. Таких высказываний было немало, особенно в начале войны.

Конечно, нельзя не говорить о предвзятости битых немецких военачальников. Тем не менее, довольно определенная доля истины содержится в их оценке действий наших войск.

В отчете командования 3-й танковой группы о боях за период с 22 июня по 20 октября 1941 г. Красной Армии давалась следующая оценка: «Не было никаких признаков целеустремленного и планового руководства войсками противника в целом... Там, где противник встречался, он оказывал ожесточенное и храброе сопротивление, стоял насмерть... Непосредственное управление войсками (войсковыми начальниками) отличалось малоподвижностью, схематичностью; отсутствовала быстрая реакция и быстрое принятие решений в связи с меняющейся боевой обстановкой... Ни один советский войсковой начальник не принимал самостоятельного решения уничтожать переправы и мосты. Лишь у одного пленного офицера-сапера был изъят приказ, в котором ему предписывалось взорвать мост у Алитус в 19.00 22 июня 1941 г. В этом сказался схематичный метод подготовки войск, который не смог возвыситься над элементом неожиданности, которым характеризовалась возникшая оперативная обстановка».

Ф.Меллентин в своей книге «Танковые сражения 1939—1945 гг.» так охарактеризовал действия наших войск в Сталинградской битве в полосе Донского фронта: «...У русских экипажи проходили какую-либо подготовку... Тактика русских представляя собой странную смесь: наряду с великолепным умением просачиваться в расположение противника и исключительным мастерством в использовании полевой фортификации существовала ставшая почти нарицательной негибкость русских атак (хотя в определенных случаях действия танковых соединений, частей и даже подразделений являлись заметным исключением)... Только немногие командиры среднего звена проявляли самостоятельность в решениях, когда обстановка неожиданно изменялась. Во многих случаях успешная атака, прорыв или окружение не использовались русскими просто потому, что никто из вышестоящего командования об этом не знал.

Однако, несмотря на эту неповоротливость командования, русские быстро и часто производили смену войск на переднем крае. Как только дивизия несла тяжелые потери, она отводилась ночью в тыл и, пополненная и отдохнувшая, вновь появлялась через несколько дней на каком-либо другом участке фронта.

Другой характерной особенностью действий русских являлось стремление создавать плацдармы как базы для будущих наступательных действий. Действительно, наличие в руках русских войск плацдармов всегда создавало серьезную опасность. Глубоко ошибается тот, кто благодушно относится к существующим плацдармам и затягивает их ликвидацию. Русские плацдармы, какими бы маленькими и безвредными они не казались, могут в короткое время стать мощными и опасными очагами сопротивления, а затем превратиться в неприступные укрепленные районы.

...Безусловно, в лице Жукова, Конева, Ватутина и Василевского Россия имела высокоодаренных командующих армиями и фронтами...».

В директивных указаниях об оборудовании оборонительных позиций, изданных штабом 2-й немецкой армии 1 июня 1944 г. отмечалось: «...Сильной стороной русской пехоты было образцовое осуществление сближения с нашей пехотой при выполнении разведки боем и поисках. При этом всевозможные препятствия и заграждения преодолеваются бесшумно. Умение очень хорошо применяться к местности и маскироваться, умение быстро окапываться. Русские являются мастерами в разведке минных полей и их разминировании».

Несмотря на то что крепость «Бреслау» в 1945 г. пришлось сдать, ее комендант генерал пехоты Ниггофф Герман был невысокого мнения о военном искусстве наступавших советских войск.

Он так описывал события: «Русские наступления, хорошо организованные и подготовленные, в течение двух последних месяцев осады производились только на каком-нибудь одном участке кругового фронта немецкой обороны... Свою концентрацию войск для предстоящего наступления русские очень плохо маскировали: ночью к месту главного удара можно было заметить движение крупных колонн автомашин с зажженными фарами и услышать команды, подаваемые громким голосом... На месте будущего наступления производилась усиленная артиллерийская подготовка, в то время как на других участках фронта артиллерия молчала... Подобные факты облегчали мне своевременное и неизменно удачное маневрирование моими довольно ограниченными резервами, сосредоточение огня и бесцеремонную переброску сил с других участков фронта на угрожаемый участок. Эти благоприятные обстоятельства и были причиной того, что русскому командованию в течение марта-апреля ни разу не удалось осуществить сколько-нибудь серьезный прорыв, причем вполне возможно, что у русского командования были свои веские соображения действовать именно таким образом. Во всяком случае, для меня было бы роковым одновременное концентрическое наступление с нескольких направлений или же ложная атака на одном участке фронта в сочетании с главным ударом на другом, так как этим мои контрмеры были бы парализованы».

С приобретением боевого опыта росло мастерство командиров Красной Армии. Одна негативная точка зрения приведена выше, а вот иной взгляд.

Пленный командир 52-го армейского корпуса генерал пехоты Бушенгаген в 1944 г. так оценивал советское командование: «Русское оперативное и тактическое руководство заслуживает полного признания. Нельзя не назвать следующие положительные стороны русских. В оперативных вопросах: умелое скрытие собственных намерений, точное определение слабых сторон противника, правильный выбор направления главного удара при наступлении, стремительное действие всеми силами, широкий прорыв бронечастями в решающем направлении и быстрое использование достигнутых успехов. В тактических вопросах: смелое сосредоточение огня артиллерии, минометов и орудий на направлении главного удара наступления, налаженное взаимодействие с авиацией, хорошая боевая разведка в наступлении и во время обороны, хорошая маскировка и сильное эшелонирование обороны в глубину».

Генерал-лейтенант фон Куровский Эбергардт, командир 110-й пехотной дивизии, после поражения в Белоруссии в 1944 г. довольно высоко оценивал действия наших войск. Особенно его удивила гибкость управления оперативного руководства, полностью использовавшего все свои возможности и проявившего большую решительность в применении моторизованных сил, которые не только завоевали территорию, но и закрепились на ней. Размах операции вызвал у него изумление. Однако тактическое руководство пехотных (стрелковых) соединений, по его мнению, обнаружило слабость во взаимодействии войск и использовании обстановки.

В 1945 г. пленный командир боевой группы «Янус» полковник Янус, характеризуя действия советских войск, отмечал, что неожиданным для него стал «новый замечательный тактический прием», который заключался в создании в наступлении коридора в сплошной линии огня. «По этим коридорам штурмовые группы русских, — отмечал немецкий полковник, — прорываются вперед и штурмуют наши позиции в ходе ураганной артиллерийской подготовки, то есть в момент, когда у нас все подавлено и деморализовано ураганным огнем... Надо откровенно признать, что оперативное искусство русских стоит выше нашего нынешнего оперативного искусства и руководства. Могу прямо сказать, что войсковая разведка частей Красной Армии стоит выше немецкой войсковой разведки. Первое преимущество русских заключается в том, что у них есть специальные разведывательные подразделения. Русские с большим искусством используют условия местности и совершенно незамеченными подбираются к нашим линиям, а часто и за наши линии. Русские разведчики очень искусно маскируются, обладают большим терпением, что совершенно отсутствует у немецких разведчиков».

Наряду с этим все германские военачальники отмечали превосходные качества русского солдата. О таком солдате мечтали многие.

Г.Гот в своей книге «Танковые операции» так отзывался о наших бойцах: «Чрезвычайно непритязательный, привыкший к большим нагрузкам русский солдат был дисциплинирован и хорошо обучен. Он мастерски умел приспосабливаться к местности, прежде всего в обороне».

«Можно почти с уверенностью сказать, — пишет Ф.Меллентин, — что... стойкость и душевный склад бойца всегда были первостепенными факторами в войне и нередко по своему значению оказывались важнее, чем численность и вооружение войск... Никогда нельзя заранее сказать, что предпримет русский... Его натура так же необычна и сложна, как и сама эта огромная и непонятная страна. Трудно представить себе границы его терпения и выносливости, он необычайно смел и отважен и тем не менее временами проявляет трусость... Солдат русской армии — непревзойденный мастер маскировки и самоокапывания, а также полевой фортификации. Он зарывается в землю с невероятной быстротой и так умело приспосабливается к местности, что его почти невозможно обнаружить».

* * *

В целом, к концу войны мнение немецкого командования о качестве подготовки советских военных кадров изменилось коренным образом. Оно прошло путь от довоенной оценки офицерского корпуса как «исключительно плох», до образцового уровня подготовки и проведения советскими командующими (командирами) наступательных и оборонительных операций. Изменение взглядов было не случайным. Накануне войны наша армия действительно не имела хорошо подготовленного командного состава. Война потребовала самостоятельно мыслящих командиров, умеющих быстро принимать решения, наиболее соответствующие складывающейся обстановке. Необходимы были профессионалы, хорошо знающие свое дело, не боящиеся ответственности, грамотно управляющие своими войсками. Уже в ходе войны были пересмотрены подходы к подготовке командных кадров. Помимо штабных командиров, в войска требовались еще и офицеры, способные организовать общевойсковой бой. А с этим в Красной Армии были большие проблемы. Только война смогла изменить взгляды на подготовку основного костяка армии — командного состава. Это сразу же заметил наш враг. Мастерство командиров существенно возросло и по многим показателям превзошло немецкое, что, собственно, отмечал сам поверженный противник. Впоследствии подготовка военных специалистов длительное время строилась на опыте Великой Отечественной войны, что не позволяло потенциальному противнику надеяться на победу в будущей войне, ввиду чего она и не развязывалась.

Сегодня нет необходимости доказывать, что армия, система подготовки кадров, офицерский корпус находятся в тяжелом положении. Чеченские события подтвердили это. Представляется целесообразным государственным деятелям сконцентрировать внимание на создании условий для реального улучшения положения с подготовкой военных кадров и прохождения военной службы как офицерами, так и рядовым составом. Проводя очередное организационно-штатное преобразование, руководство должно четко представлять себе, к чему это приведет. Необходимо извлекать уроки из истории, боевого опыта нашей Родины. В этом заложен успех дальнейшего развития Вооруженных Сил и общества в целом.

1. Немецкое командование советских солдат и офицеров называло русскими.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О сохранении исторического и культурного наследия России

О.Блохина-Ваганова

Выдающиеся люди России всегда гордились своей страной, ее своеобразием и самобытностью, способностями русского народа.

Многие поколения русских художников, зодчих, скульпторов оставили потомкам результаты своего труда, таланта, гениальности. Они боролись за национальное достоинство России и заботились о сохранении исторического и культурного наследия страны, пытались передать эстафету следующим поколениям.

Начиная с 1917 г., прошлое стало считаться настоящим препятствием на пути в «счастливое будущее». Все устаревшее, «загнившее» необходимо было сменить на «новое». Уничтожались старинные архитектурные сооружения и, прежде всего, культового характера.

Слова Луначарского А.В.: «Необходимо уничтожить все оскорбительное для народного чувства, создать новое», — служат тому подтверждением. Утраты оказались невосполнимы.

В 1930 г. разбирались постройки Симонова монастыря с целью сооружения Дворца культуры. Идущие на субботник рабочие несли лозунг: «Построим на месте очага мракобесия очаг пролетарской культуры». В тридцатые годы Россию часто посещал известный французский архитектор ле Корбюзье. Он принимал участие в конкурсе на проект реконструкции Москвы, по его словам, в столице все нужно было переделать, предварительно разрушив. Один из крупнейших градостроителей Семенов В.Н. (главный архитектор Москвы в 1932—1934 гг.) говорил: «Когда нужен хирург, не приглашают палача».

Истинные патриоты пытались бороться с этой дикостью. Авторитетные мастера архитектуры, такие как Бенуа Л.Н., Покровский В.А., Щусев А.В., Сухов Д.П. проектировали и строили в «русском стиле».

Сухов Д.П. — архитектор-реставратор. Охрана памятников культуры была одним из главных направлений его работы. Многие уничтоженные уникальные сооружения остались только в рисунках Сухова.

Щусев А.В. — один из наиболее одаренных и активных мастеров русского зодчества. Разносторонняя творческая натура Щусева проявлялась во всех его работах. Казанский вокзал в Москве (1913 г.). Здесь Щусев использовал приемы и декор старорусской архитектуры.

Если Щусев работал в разных архитектурных стилях, то в композициях **Покровского В.А.** доминировали национальные русские черты. Наряду со Щусевым, Покровский был последним известным мастером «Русского стиля» в архитектуре.

В данное время, когда национальные и патриотические традиции стали предметом, интересующим общество, необходимы не абстрактные рассуждения, а конкретная пропаганда национальной культуры России. Теперь понадобятся многие годы, чтобы у людей сложилось другое отношение к прошлому, золотому фонду искусства страны.

Если взглянуть на фотографии, то можно только поразиться нынешнему запущенному состоянию архитектурных шедевров, возведенных выдающимися русскими мастерами прошлого.

Реставрированный Бенуа Л.Н. и Покровским В.А. Софийский собор в Санкт-Петербурге. Колокольня, возведенная Покровским В.А.

Железнодорожный Царский павильон, построенный Покровским В.А. в г. Пушкино.

Николай Черкасов — киноартист, человек, гражданин

Включила телевизор, и на экране промелькнуло два слова:

Александр Невский. По какому поводу была передача, я так и не поняла. Начались «Последние известия».

Но эти два слова воскресили в моей памяти давно забытое, уже ставшее таким далеким. В моей памяти ярко всплывает Чехословакия, курортный городок Карловы Вары, санаторий Министерства здравоохранения СССР, корпус «Империял», август 1954 г.

Закончилось курортное мероприятие — вечер танцев. Отдыхающие группами, медленно о чем-то беседуя, направляются в столовую «на кефир». Закончился и мой трудовой день. Оставив дежурной ключ от моего кабинета, я иду к выходу из санатория.

Дверь сама открылась, и я столкнулась с фигурой мужчины высокого роста. От неожиданности я вздрогнула и услышала над своей головой приятный грудной баритон:

— Здравствуйте, — я подняла взгляд и увидела смотревшие на меня с усмешкой карие глаза.

— Испугались? — спросил баритон.

К двери подходили женщина с грустным, усталым лицом и шофер нашего санатория с двумя чемоданами в руках. Я посторонилась, пропуская входивших, и пошла домой.

Какое знакомое лицо! Где я видела это лицо? Эта мысль тормозила мой мозг. И вдруг вспомнила. Боже мой, да это же Черкасов, конечно, артист Черкасов! Всю дорогу я вспоминала, какие кинофильмы с его участием я смотрела.

Так, фильм «Дети капитана Гранта», который я видела еще в школьном возрасте. Он играл роль рассеянного географа Паганеля. Не главную роль, но как запомнился этот чудаковатый человек. Другой фильм, имевший огромный успех, где Черкасов играл роль профессора, — «Депутат Балтики».

В то время в Карловых Варах шла активная подготовка к проведению 8-го Международного кинофестиваля. Весь город был украшен плакатами, флагами, стендами с названиями стран и кинофильмов. В центре города — щит, на котором красавица Алла Ларионова в роли Анны, Александр Жаров — купец, Александр Вертинский в роли князя — главные герои кинофильма «Анна на шее» по одноименной повести А.П.Чехова. Возможно, Черкасов приехал для участия в фестивале?

Утром в санатории мне сообщили: Черкасов с женой приехали на лечение.

Фестиваль! До его открытия оставалось около десяти дней, а отдыхающие не давали мне покоя, спрашивая, как попасть на просмотры фестивальных фильмов.

Черкасовых дня два я не встречала. На третий день Николай Константинович, увидев меня в фойе, спросил:

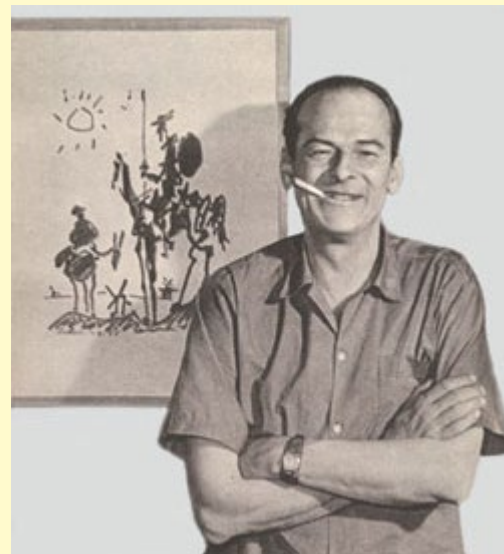
— Фильм «Мсье Верду» — сегодня у нас в клубе — Чарли Чаплина?

— Да, милости просим. Вы не видели? Надеюсь понравится.

После окончания фильма ко мне в кабинет заглянули Черкасовы. Они пришли поблагодарить и сказали, что они в санаторий приехали прямо из Парижа, где были в гостях у Чарли Чаплина. Я узнала много интересного о Чаплине, о его семье, о том, как радушно Черкасов был принят в доме знаменитого режиссера.

Незаметно промелькнуло время, и около часу ночи дежурный врач санатория прервал нашу беседу. Удивительный был вечер. Расставались мы, как люди, давно знающие друг друга.

Я узнала, что после окончания театрального техникума в 1926 г. Черкасов выступал на эстраде как артист-эксцентрик. У него коронной была роль Пата в эксцентрической сценке «Пат и Паташон». Я не поверила, и Николай Константинович продемонстрировал кусочек сценки. Какое моментальное перевоплощение! Он рассказал, как ему трудно было избавиться от штампа комедийного актера.

Т. Толчанова,
заслуженный работник культуры
России

В кино он начал сниматься тоже в 1926 г., в крохотной роли заезжего французика-парикмахера мсье Шарля в кинофильме «Поэт и Царь» (режиссер-постановщик В.Гардин). На просмотре фильма Гардин воскликнул: «Для артиста Черкасова надо писать специальный сценарий!».

Но прошло 10 лет, прежде чем Черкасов получил в руки сценарий, но написанный не для него.

— Когда мне в руки попал сценарий кинофильма «Депутат Балтики», я вдруг безумно захотел сыграть роль профессора Полежаева, — говорил Николай Константинович, — и решил доказать всем, что могу исполнить эту роль. Я продумал все детально — от внешности профессора до голоса, походки, привычек, речи, смеха, мышления. Я настолько вжился в роль профессора, что осмелился в гриме, парике, с тросточкой ходить по Ленинграду, разговаривать со знакомыми людьми. Меня не узнавали. Во мне видели пожилого ученого. Мое неодолимое желание, моя упорная работа над образом убедили молодых режиссеров И.Хейфица и А.Зархи доверить мне играть роль. Это была моя первая творческая настоящая победа!

Я вспомнила этот фильм, невольно взглянув на Черкасова, спросила:

— Сколько же Вам тогда было лет?

— Родился я в июле 1903 г., а фильм снимался в 1935. Мне было 32 года. Так? — и он для подтверждения посмотрел на жену.

— Так, так, — улыбаясь, Нина Николаевна кивнула головой.

«Черкасовский образ Полежаева стал классическим образом советского ученого. И родился талант исключительного масштаба со своей генеральной гражданской темой. Черкасов стал политическим актером нашей эпохи», — так писала пресса после выхода на экран фильма «Депутат Балтики».

В тот же вечер я узнала, что, снимаясь в фильме «Петр I», где он играл роль цесаревича Алексея, жалкого, тщедушного, скрытного молодого сына Петра, Черкасов вечером в театре им. Пушкина играл роль Петра Первого. И одновременно снимался в роли профессора Полежаева.

Только воистину гениальный артист овладевает таким огромным талантом перевоплощения. К счастью, это была не единственная наша беседа. Дня через два Николай Константинович встретил меня в фойе санатория и спросил:

— Вы не курите?

Я не поняла вопроса, но ответила:

— Нет, я не курю. Не все женщины, бывшие на фронте, курят, — в моем голосе, очевидно, прозвучала обида.

— Простите, я не подумал. Я курильщик, а мой врач запретила курить. Жена выбросила сигареты. Если б вы курили, поняли бы, что невозможно сразу избавиться от многолетней привычки.

— Чем я могу помочь? — посочувствовала я.

И вдруг в его глазах загорелся озорной огонек.

— Будьте другом, купите пачку сигарет. Я у Вас в кабинете тайно от всех буду выкуривать в день всего одну сигаретку. Пожалуйста.

Так мы с Черкасовым стали заговорщиками.

В ящичке моего письменного стола я с утра оставляла одну сигарету. Черкасов заходил, брал эту сигарету, с блаженством на лице делал две затяжки, тушил ее и остаток клал на свое место.

Как много из жизни кино я узнавала во время этих «перекуров»!

Прошло больше недели. Остался один день до открытия кинофестиваля. Во время очередного «перекура» мне позволили, что нам (санаторию) выделяют двадцать мест в ложе кинотеатра «Пуп» (центральный кинозал) для просмотра фильмов.

Двадцать мест на четыреста человек! Как делить эти места среди всех отдыхающих, не говоря уже о сотрудниках?

Черкасов слышал разговор. Сидел молча. Утром он ждал меня в вестибюле. Я подошла поздороваться, а он подал мне клочок бумаги. На котором был написан номер телефона и чешская фамилия.

— Срочно звоните, — и пошел завтракать.

Какое счастье! Нам бесплатно выделили фильмы для демонстрации в клубе санатория, с одним условием: возвратить обратно сразу после просмотра в полной сохранности.

Помню, первым был финский фильм «Белый олень». Великолепная финская сказка о женщине-охотнице и заколдованном белом олене.

После ужина зал был переполнен. Ждем. Шофер, направленный привезти картину, звонит и говорит: «Просмотр только начался. Ждать или?..».

— Ждать, — отвечаю. Я не знаю, чем занять томящуюся в ожидании публику.

И опять выручил Черкасов:

*Кадр из фильма «Все остается людям», 1963 г.
(фото из архива Н.Я.Парина)*

— А выпустите меня на сцену. Я им расскажу о встрече с Чарли Чаплином. Думаю, будет интересно. Привезут фильм — Вы сделаете в дверях круговой жест рукой: «Мол, закругляйтесь».

Вот привез шофер фильм, все готово к демонстрации. Я делаю условленный знак. Но публика единогласно отказывается смотреть фильм — просит Николая Константиновича продолжить выступление. Но фильм начался.

«Александр Невский», 1938 г.

За время фестиваля отдыхающие просмотрели более десяти фильмов. Узнали, благодаря кому им удалось их просмотреть. Он был общим любимцем. Все к нему тянулось. Каждый был рад с ним пообщаться. Как просто со всеми держался этот замечательный человек и один из талантливейших актеров страны.

По-прежнему в «перекур» я имела возможность слушать его рассказы о съемках в кино. От него я узнала, как снимался фильм [«Александр Невский»](#), где он играл главную роль. Как они встретились с выдающимся советским кинорежиссером Сергеем Эйзенштейном.

Встретились две крупнейшие индивидуальности. Уже заявившие о себе в полный голос. Съемки проходили в сложных условиях московского лета 1938 г., когда от жары плавился асфальт на улицах. Сцены ледового побоища снимались на «Мосфильме». Льдом служила площадка, покрытая жидким тестом, нафталином и крупной солью. Фильм бал снят и смонтирован всего за полгода. За работу над ним режиссер и исполнитель главной роли были удостоены Сталинской премии.

Александр Невский предстал в картине былинным витязем с широкой душой. Эйзенштейн определил особенность характера Невского как соединение большой страстности с мудростью. Именно таким предстает Невский-Черкасов в сцене новгородского вече.

И в моем кабинете я видела Николая Константиновича вновь в широком развевающемся на ветру плаще, наброшенном поверх доспехов воина. Он стоит, возвышаясь над бушующим человеческим морем и бросает в него уверенные, страстные и повелительные слова призыва: «За поля родные, за леса, за реки, за великий наш народ вставайте, люди русские!».

Как современно во время Отечественной войны звучали сказанные с экрана артистом Черкасовым-Невским слова: «А вы идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам в гости! А если кто с мечом к нам войдет — от меча и погибнет! На том стоит и стоять будет Русская земля».

Так актер органически вошел в образный строй монументального эпического фильма и раскрыл еще новую грань своего таланта, создав ясный и мудрый образ героя.

Творческое содружество двух талантливых создателей советского кино — Черкасова и Эйзенштейна — продолжалось и когда режиссер задумал трилогию об Иване Грозном. Именно Черкасова посчитал он единственным актером, способным воплотить на экране тему величия и трагизма царя Грозного. Дар внутреннего и внешнего перевоплощения оказался у Черкасова поистине безграничным. В роли царя Грозного Черкасов создает образ трагического, самовластного, жестокого и терзающегося и кающегося самодержца, но искренне страдающего за государство.

Замысел фильма об Иване Грозном возник еще до войны, но воплотить его удалось только тогда, когда в условиях военного времени крупнейшие киностудии были эвакуированы в Ташкент и Алма-Ату.

Условия съемок были тяжелейшими: «Днем не давали света, — рассказывал Черкасов, — поэтому снимать приходилось по ночам. Сцена взятия Казани снималась в казахстанской степи, дневная жара была изнуряющей для артистов, облаченных в кольчуги и шлемы.

А я, Иван Грозный, — продолжал Черкасов, — произношу в сцене венчания на царство тронную речь со словами: «Ну что же наша отчизна, как не тело, по локти и по колени отрубленное?», видел в своем воображении Волхов, Двину, Волгу, мысленно видел, как мой народ сражается на фронтах. Я должен был быть вместе с народом».

Снова история просматривается через призму современных раздумий — о русской государственности, о силах, способных объединить и разъединить земли и силы русских, о всевластности и трагизме единодержавной личности.

Роль индивидуальности актера возросла здесь неизмеримо: актер выступил подлинным соавтором режиссера — создателем фильма, фильма режиссерского и актерского одновременно. И эта работа принесла обоим взаимное творческое обогащение. Но судьба фильма сложилась трагически. Первая серия имела огромный успех. Вторая, говорившая о самых трагических для Ивана Грозного и России днях его самовластия, не увидела света вплоть до 1958 г. Она появилась после смерти Сергея Эйзенштейна, которому так и не удалось увидеть свое детище на экранах

кинозалов страны.

И Черкасову не удалось больше играть героев такого масштаба, как Грозный. Иван Грозный остался вершиной творчества актера в фильме о русской истории, хотя ему довелось сыграть немало ролей в историко-биографических фильмах: изобретателя радио Александра Попова (к/ф «Александр Попов»), критика Стасова (к/ф серии «Могучая кучка» — «Мусоргский» и «Римский-Корсаков»), Максима Горького (фильм «Иван Павлов») и в историко-биографическом фильме «Ленин в 1918 году». Это были эпизодические роли.

Были и взлеты. Это фильм [«Дон Кихот»](#), режиссера Г.Козинцева, который играет Рыцаря Печального Образа.

Лебединой песней артиста была главная роль в фильме [«Все остается людям» \(1963 г.\)](#) академика Дронова, снятого по пьесе С.Алешина, которая с Черкасовым шла на сцене Пушкинского театра в Ленинграде, где он проработал всю свою творческую жизнь. А затем сыграл в кино.

Черкасов многократно дарил зрителям счастье — счастье встречи с ярким, крупным характером героев — с талантом большого артиста, Гражданина огромной страны, которой теперь нет, страны, которая называлась великий Советский Союз.

Не стало и самого Николая Константиновича Черкасова. 14 сентября 1966 г. он ушел из жизни, оставив на память о себе будущему поколению яркие образы созданных им героев.

«Дон Кихот», 1956 г.

Приближается новый век, пришло новое поколение, которое смотрит новые фильмы, но, к сожалению, часто воспитывающие духовное опустошение, жестокость, алчность, злобу, бездушие.

Неужели прекрасные ленты, наполненные чувством глубокого патриотизма, исконно присущего, живущего в душах русского человека, никогда не возродятся, а будут стареть в киноархивах? Неужели новому поколению не будут известны творения великих мастеров киноискусства, создавших бессмертные киноленты эпохи советского времени и русской истории?

Надеюсь, что все-таки вновь на экранах пойдут такие фильмы, как «Александр Невский», «Повесть о настоящем человеке», «Депутат Балтики», «Мы из Кронштадта», «Все остается людям» и многие другие фильмы, которые жили на экранах советского времени. Не надо забывать все то, что было хорошее, доброе, умное, созданное лучшими творцами ушедшего времени.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

информационное сообщение

27 апреля 2000 г. по инициативе ВОПД «Духовное наследие» и Независимой ассоциации «Гражданское общество» в конференц-зале Совета Федерации состоялась научно-практическая конференция.

Цель конференции — привлечь внимание общественности к процессам интеграции России в мировое сообщество с учетом изменившейся геополитической ситуации, роли и места России на международной арене, а также определить наиболее перспективные направления стратегических путей развития страны и гражданского общества в современных реалиях при сохранении и укреплении жизненно важных интересов государства.

Тематика конференции вызвала интерес среди видных ученых, которые представили концепции ведущих вузов, НИИ и академий.

В работе конференции приняло участие более 200 чел., в том числе 24 доктора наук и 42 кандидата наук.

Среди них доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности РФ и Московской Академии информатизации, заведующий отделом СОПС Минэкономики РФ и РАН А.Адамеску; профессор Дипломатической академии МИД, доктор исторических наук В.Сироткин; ректор Современного гуманитарного университета, доктор технических наук, профессор М.Карпенко; член Российского общества психиатров, доктор медицинских наук, профессор Ю.Полищук; ректор Финансово-промышленной академии Г.Белов; профессор Государственного университета управления, доктор медицинских наук В.Рево; заведующий кафедрой политологии и социологии Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, кандидат исторических наук, профессор О.Муштук и др.

В конференции участвовали также представители министерств и ведомств, посольств стран ближнего зарубежья и представительств субъектов Российской Федерации в Москве.

На конференции были широко представлены общественные организации, лидеры и члены которых приняли активное участие в прениях. Это «Российская партия защиты женщин», «Общероссийская партия пенсионеров», ОПО «Союз гражданского благополучия», Экологическая Ассоциация женщин, Московский союз студентов, ОПД «Отечество», Российский союз промышленников и предпринимателей, Российское общество психиатров и др.

С приветственным словом к участникам конференции обратился председатель Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие» А.Подберезкин.

Программа конференции была насыщенной. 50 выступающих затронули вопросы экономики, административно-территориального устройства России, преодоления мировоззренческого кризиса и национальной идентификации, сохранения самобытности России в глобальном обществе, осознания внешних угроз и путей обеспечения военной безопасности России в XXI в., социальной политики государства в отношении детей, молодежи, пенсионеров.

Тема конференции нашла отклик в Московской Патриархии. Проблемы взаимодействия церкви и общества были подняты в выступлении протоиерея Всеволода Чаплина, секретаря отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Для освещения работы конференции были приглашены представители информационных агентств, таких как РИА «Новости», Агентство экономических новостей, информационное агентство «Виктория — пресс», газета «Слово», журналы «Российская Федерация», «Российский избиратель» и др.

С тезисами наиболее интересных выступлений можно будет ознакомиться в ближайших номерах журнала «Обозреватель - Observer».

члены Оргкомитета конференции
Г.Бакланова, кандидат философских наук,
Г.Гусева, кандидат психологических наук

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.Подберезкин,
председатель Центрального Совета ВОПД "Духовное наследие"

ТРИ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Большое спасибо за то, что вы пришли сюда. Стало доброй традицией вот уже десятый год в этом зале, либо в других залах, собираться для того, чтобы проанализировать современное состояние российского общества. Иногда этот анализ приводил к серьезным выводам, которые, как вы знаете, реализовывались в практической политике. Нам есть чем в этом смысле похвалиться.

Определенный интерес, возникший во второй половине 80-х годов к проблеме глобализации в Советском Союзе, потом постепенно затих. На Западе в это же время интерес к этой теме усиливался. Я бывал на нескольких крупных международных конференциях в последние годы и каждый раз наблюдал, что вся дискуссия крупнейших представителей бизнеса и даже глав государств сводилась к трем моментам, так или иначе вытекающим из анализа процесса глобализации, а точнее угроз, которые вытекают из этого процесса.

Первая проблема — это глобализация информатизации общества, частный случай — это Интернет, система связи. Мы об этом на прошлой конференции говорили. Следует напомнить, что 10 лет назад на одной из наших конференций идею нового этапа научно-технической революции через информатизацию мы озвучили достаточно четко.

Вторая угроза — это образование и глобализация.

Третья тема — это сохранение национальных культурных особенностей, самоидентификация нации в процессе глобализации.

Все прекрасно понимают, что процессы глобализации влекут за собой необратимые изменения, что это объективные процессы, останавливать их не надо, наоборот, если вы хотите успеть, тут нужно поспевать за этими процессами, а лучше — их определять и идти впереди этих процессов. Но так или иначе все эти три угрозы для любой нации рассматриваются совершенно серьезно. Я не видел ни одного представителя развитой страны, развитого государства, который бы игнорировал эти три момента, каждый из которых делится в свою очередь на массу подпунктов и деталей. И сейчас я хотел бы привлечь ваше внимание именно к этим трем пунктам. Я убежден, что в ближайшие 3—4 месяца страна наша выйдет из затишья, так как сейчас, после думских, президентских выборов, по сути дела формируется новая управляющая элита. И оттого, как эти три аспекта глобализации будут учитываться в экономической программе вообще, и президентом в Стратегии развития страны, и будет зависеть конкретный результат.

Если эти аспекты не будут учтены, как это было во второй половине 80-х годов, я боюсь, что мы останемся опять без концепции развития, останется просто набор лозунгов. Если разочарованное общественное мнение вернется к старому восприятию общественного развития, скажем, ортодоксально марксистскому, которое себя изжило, значит, это будет опять возврат еще на ступеньку дальше, чем либеральный заскок начала 90-х годов.

Поэтому очень интересно сейчас посмотреть, и, по возможности, повлиять на те процессы, которые будут проходить в нашей стране в ближайшие 3—4 месяца. По моему мнению, а я участвовал в некоторых мероприятиях Центра стратегических разработок и других организаций, эти идеи нащупываются и достаточно четко осознаются. И хотелось бы, чтобы все это нашло свою практическую реализацию.

Поэтому вся наша работа сегодня имеет, на мой взгляд, серьезную перспективу, так же, как она была полезна и в предыдущие годы.

Нужны новые идеи, прорывные уже в этих основных направлениях.

И.Артанов,
руководитель Независимой экономико-аналитической группы «Содружество»

Социально-экономические аспекты Концепции Сбалансированной экономики

Сегодня всему нашему обществу необходима конкретная, отвечающая нравственным принципам экономическая политика, понятная каждому гражданину, который мог бы не только увидеть свое место в ее воплощении и знать, что он должен делать и что получить в результате, но и проверить правильность выбора механизма воплощения этой программы.

«Любая программа начинается с обозначения главной цели, того, что способно объединить всех нас, граждан своей страны. Какие стратегические цели могут консолидировать российский народ?»

Приоритеты государственной политики — это возрождение личного достоинства граждан во имя высокого национального достоинства страны. Отправная точка — для граждан России важны моральные устои, которые составляют самый стержень патриотизма, без этого невозможно договориться ни о чем, без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете». Эти слова принадлежат вновь избранному всенародно Президенту России В.Путину. И эти слова должны восприниматься всеми общественно-политическими силами уже как прямые установки руководителя.

Концепция сбалансированной экономики — это, прежде всего, концепция гармоничного сосуществования и взаимодействия личной, коллективной и государственной форм собственности, развитие которых определяется фундаментальными законами живой природы. Логика гармонии форм собственности с учетом исторического опыта хозяйственной деятельности людей позволяет осмысленно, а не методом проб и ошибок сформулировать стратегические цели и приоритеты социально-экономической, государственной жизни российского общества, четко определить принципы и методы решения как назревших проблем, так и повседневных задач государственного строительства, социальной политики...

В России в основе стратегии социальной политики правительства должны лежать духовные, нравственные начала. Эти понятия, а также обостренное чувство справедливости, генетически характерны для русского народа. С нашей точки зрения, исходя из нравственных принципов, а также руководствуясь приведенными выше установками В.Путина, стратегическая цель социальной политики государства должна быть сформулирована следующим образом: Создать общество, в котором каждый гражданин страны станет реальным собственником ее национального богатства и в котором в полной мере будут реализованы все гражданские права человека, не нарушающие нравственных норм жизни и державных интересов государства.

В соответствии с поставленной целью определяются первоочередные задачи социальной политики, а именно:

- наделить подрастающее поколение страны личной собственностью, соответствующей национальному богатству страны;
- предоставить гражданам страны наследственные права на приращиваемую их трудом собственность;
- обеспечить права граждан на владение наделами земли;
- восстановить права пенсионеров на собственность, созданную их трудом;
- ввести в действие социально справедливую систему формирования бюджетов, федерального и местных.

Для решения этих первоочередных задач и достижения намеченной цели должны быть выполнены необходимые условия, в том числе:

- Государство должно отказаться от общепринятого представления о разделении сфер деятельности человека на производственную и непроизводственную.
- Государство должно признать проведенную за годы так называемых реформ приватизацию национальных богатств страны незаконной, грабительской, антинародной.
- Государство должно отказаться от права монопольного владения Пенсионным фондом граждан страны и обеспечить всем трудящимся контролируемый ими прирост личных пенсионных средств с момента начала их производственной деятельности.
- Государство должно провести полную инвентаризацию всего российского национального богатства.
- Государство должно провести государственную перепись всего населения страны.
- Государство должно установить научно обоснованный, не зависящий от политической конъюнктуры и экономической ситуации в стране стандарт минимального и нормального прожиточного уровня жизни.
- Государство должно обеспечить идеологическую, информационную, законодательную и юридическую поддержку экономической политики, реализующей принципы гармоничного сосуществования и взаимодействия личной, коллективной и государственной форм собственности.
- Государство при решении социально-экономических проблем, стоящих перед обществом, должно руководствоваться принципом приоритета принятия законов поощрительного, а не запретительного характера.

Экономическая политика государства должна быть обязательно адекватна целям и задачам его социальной политики. Согласно концепции, при разработке экономической политики государства необходимо использовать следующие фундаментальные принципы:

1. Политическая стабильность и процветание государства определяются экономической мощью и силой

территорий и регионов, единой системой управления и едиными для всех предприятий правилами экономического поведения.

2. Структура экономических отношений в обществе строится в строгом соответствии с фундаментальными законами живой природы, на основе естественного сосуществования и гармоничного взаимодействия личной, коллективной и государственной форм собственности.
3. Экономическая политика государства исключает ростовщичество как способ обогащения за счет присвоения результатов чужого труда. Государство должно бороться против ростовщического капитала путем ввода в оборот страны имущественного ликвидного капитала, величина которого оценивается различными специалистами в размере от 4 до 13 трлн. усл. ед.
4. Хозяйственная жизнь, развитие государства строятся на базе несомненной и абсолютно экономической самодостаточности нашей страны, выражаемой в достаточном для этого наличии природных, людских, интеллектуальных и духовных ресурсов нации.

Если государство принимает эти принципы, то тем самым оно возлагает на себя вполне определенные обязательства, без которых реализация соответствующей экономической политики невозможна.

В чем они заключаются? Их всего, по нашему мнению, пять:

1. Государство должно монопольно владеть всеми природными ресурсами страны и использовать их исключительно с целью повышения благосостояния граждан России.
2. Государство обязано выступать со своей собственностью в производственной деятельности предприятий как равноправный партнер.
3. Государство должно участвовать в приращении личной собственности граждан, с предоставлением им наследственных прав на нее.
4. Государство обязано исключить из денежного оборота чужеродные денежные знаки на внутрисоюзном рынке, тем более, что это не допускается Конституцией страны.
5. Государство обязано привлекать дополнительные свободные кредитные средства банков для финансирования приоритетных стратегических программ развития народного хозяйства.

Необходимо особо обозначить важность создания такого ключевого государственного института, как Казначейство — самостоятельного государственного органа, подчиняющегося непосредственно верховной власти. Сейчас Казначейство является бесправным придатком Минфина. Казначейство же в нашем понимании является основным и единственным государственным институтом, призванным собирать, обрабатывать и сохранять информацию о национальном достоянии и национальном богатстве государства и под руководством верховной власти управлять этим богатством во взаимодействии с институтами исполнительной власти государства.

Понятие «достойная жизнь» многомерно; наиболее краткое религиозное содержание этого понятия раскрывается в заповедях христианства, естественное содержание — в понятии «качество жизни».

На феноменологическом уровне качество жизни любого человека определяется:

- его физиологическими потребностями (пища, размножение);
- потребностями в защите от воздействия абиотических (климат, географическая среда обитания и т.п.) и биотических (биологическая среда обитания и т.п.) факторов окружающей его среды, выходящих за пределы адаптационных возможностей организма,
- потребностями в информационном обмене.

Этими тремя системными функциями определяется качество жизни не только отдельного человека, но и качество жизни всего общества в целом.

В общей структуре потребностей человека невозможно выделить главную. Систематическое неудовлетворение какой-либо из них означает смерть. Вместе с тем, исключая физически экстремальные ситуации, первой по значимости является физиологическая потребность в питании. В течение тысячелетий именно набор продуктов питания («продуктовая корзина») является той единственной устойчивой составляющей, которая характеризует качество жизни человека.

Одна из основных идей, выдвигаемых в «Концепции сбалансированной экономики» состоит, в том, что именно научно обоснованная (эмпирически или теоретически) суточная норма питания, конкретно — энергетическая ценность такой нормы, — должна быть принята в качестве отправной точки для обозначения номинала (стоимости) любой денежной единицы. Только в этом случае каждый человек сможет осознанно, логически точно оценивать стоимость любых товаров и услуг (в том числе и произведенных им самим), то есть оценивать их с точки зрения «стоимости» собственной жизни.

Согласно «Концепции сбалансированной экономики», в гармоничном социально развитом сообществе людей продуктовая корзина должна составлять сравнительно небольшую — 12% — долю общих, принимаемых за 100%,

жизненных потребностей человека, потребность в физической защите организма (жилище, одежда, лекарства и т.п.) — 36%. Информационная составляющая жизненных потребностей (культурные связи, досуг, транспортное сообщение и т.п.) наиболее значительна — 52%.

При таком соотношении функционально обусловленных потребностей человека общие его жизненные запросы должны превышать потребность его в пище как минимум в 8 раз. Следовательно, и минимальная месячная заработная плата, и пенсия по своим размерам должны превосходить расходы на питание в норме, по крайней мере, на аналогичную величину.

В структуру общественно полезной деятельности Человек как Личность включается той собственностью, которой он индивидуально обладает, — разумом, знаниями, сознанием в комплексе с его физическими данными, а также собственностью, доставшейся ему в наследство от предыдущих поколений. Эта изначальная, а также приращенная индивидуальным трудом собственность, определяют смысловое содержание термина «личная собственность».

П.А.Столыпин, выступая в Госдуме, говорил: «Необходимо дать удовлетворение врожденному у человека чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое природное свойство Человека... Вот тогда только писаная свобода превратится и претворится в свободу настоящую, которая, конечно, слагается из гражданских вольностей и чувства государственности и патриотизма».

Наше сегодняшнее экономическое бесправие, бесправие взрослых людей — есть следствие экономического бесправия наших детей. Из экономического бесправия детей следует и ослабление прочности и воспитательной роли семьи.

Надо не на словах, а на деле продемонстрировать подрастающему поколению, что оно есть хозяин своей земли, что на него ляжет все бремя ответственности за ее дальнейшее процветание и развитие. А это можно сделать, если подрастающему поколению граждан России будет дано право владения изначально имущественной собственностью, обеспеченной национальным богатством страны. Такое право обеспечит равные стартовые возможности в жизни каждому молодому человеку для самореализации его как личности.

Наделение детей принадлежащей им по естественному праву изначальной имущественной собственностью, обеспеченной национальным богатством страны, — нравственная цель любого народа, любой нации, любого государства.

Достижение этой цели становится реальным делом, если находит свое нравственное разрешение проблема пенсионного обеспечения уходящих поколений.

Восстановить права пенсионеров на собственность, созданную их трудом, — это нравственный долг государства, управляющего обществом.

В своей основе решение проблемы пенсионного обеспечения должно опираться на следующие принципы:

1. Социальная защита граждан страны обеспечена ее национальным богатством, созданным трудом предшествующих поколений и приумножаемым трудом ныне живущих.
2. Каждому гражданину страны предоставляется право размещать отчисления от своих доходов в виде вкладов на личные и только им подконтрольные пенсионные счета в банках под соответствующую процентную ставку.
3. Государство не имеет права ни при каких обстоятельствах изымать средства, размещенные на именных пенсионных счетах граждан.

Соблюдение этих принципов означает устранение государственной монополии на использование средств существующего Пенсионного фонда и создание трехуровневой Системы Именного пенсионного обеспечения. Источниками такого обеспечения являются личные доходы граждан, социальные фонды предприятий, государственный бюджет. Прямой накопительный характер Именного пенсионного фонда позволяет выступить ему в роли мощного долгосрочного инвестора народного хозяйства и тем самым создать базу для развития и модернизации производства, стабилизации финансового обеспечения общества.

На основе именных пенсионных счетов уверенно и просто формируется бездефицитный бюджет страны, что позволяет, в свою очередь, отказаться от сборов каких-либо налогов. Гарантируется обеспеченная старость пропорционально их реальному трудовому вкладу в благосостояние страны...

Для реализации социально-экономических программ, разработанных и разрабатываемых в настоящее время на базе «Концепции сбалансированной экономики», требуется всего лишь одно условие — сильная политическая воля, опирающаяся на сильную исполнительную власть.

«Концепция сбалансированной экономики», если ее умело и настойчиво применить, может стать тем новым и нестандартным инструментом, с помощью которого государство объединит всех граждан страны для достижения общей для всех стратегической цели — достойной жизни в России XXI века.

Военно-Политические аспекты глобализации

Спасибо за предоставленную возможность высказаться по некоторым военно-политическим аспектам в контексте предложенной темы глобализации.

Сегодня, действительно, Россия вовлечена в те процессы глобализации, которые мы наблюдаем, и она не может стоять от них в стороне. Безусловно, сегодня необходимы мощнейшие исследования поиска путей вхождения России в эти процессы, поиска того места, той роли, которую Россия должна играть в этих процессах и в системе международных координат вообще. И, конечно, должна быть стратегия и тактика этих действий.

Я думаю, ни у кого не вызывает сомнения, что во главе процессов глобализации мирового сообщества стоят Соединенные Штаты Америки. Здесь возникает, конечно, вопрос, стоит ли нам во всем следовать в русле американской политики в этом направлении, или же избирать свой самостоятельный путь, или же искать себе союзников для совместных действий на этом сложнейшем глобальном поле.

Я уже сказал, что ни у кого нет сомнений, что во главе процесса стоят США, я думаю, что нет и сомнений в истинных целях американской политики и американской стратегии. Это — построение прочной, устойчивой модели однополярного мира и, понятно, с кем во главе. Именно все действия Соединенных Штатов подчинены этой цели. Поэтому Вашингтон сегодня стремится не только к всеобщему лидерству, что, собственно говоря, уже существует и признается мировым сообществом, но и лидерству в каждой сфере деятельности этого мирового сообщества.

При этом все действия, вся активность Соединенных Штатов на этом поле подчинены достижению только защиты лишь национальных интересов, и ничего другого. Я приведу выдержку из выступления Зб.Бжезинского, которое он сделал 21 марта этого года в рамках весенней лекции в Нобелевском институте, где он откровенно говорит, что «США после ликвидации СССР стали единственной супердержавой и ни с кем этой ролью при жизни нынешнего поколения делиться не намерены». Да, Бжезинский сегодня в отставке, но мы читали и читаем его работы, когда он был и на федеральной должности. Во многом, к сожалению для нас, его прогнозы оправдываются, он знает, о чем говорит.

Сегодня можно констатировать глобальное наступление Соединенных Штатов с целью эскалации своих национальных интересов во все регионы мира, во все сферы жизнедеятельности мирового сообщества. Можно отметить многообразие форм и приемов для достижения поставленных целей. Так, политика двойных стандартов сегодня становится стержнем поведения Соединенных Штатов на международной арене, в том числе и в области международной безопасности. Есть официальная, публичная политика, но параллельно с ней осуществляется и скрытая от общественности, опосредованная, невоенная форма вмешательства в дела других государств, в дела регионов, в международные организации, подчинение международных структур своим интересам и т.д.

Мы анализируем все эти действия Соединенных Штатов в плане угроз безопасности Российской Федерации и видим, как это делается. Планомерно создается какая-то ситуация с заданными параметрами, с системой скрытого управления или влияния, будь то экономический кризис, зарождение вооруженного конфликта или подготовка какого-то международного соглашения, договора и т.д. Повторяю, этот процесс идет планомерно.

При этом широко, последовательно используется формула, когда интересы США становятся как бы национальными интересами их союзников и партнеров, что позволяет создавать впечатление безупречности или вынужденности тех или иных действий Вашингтона.

Это касается, в частности, и процесса расширения НАТО. Нет сомнений, что он инспирирован Вашингтоном, цели также понятны — взять европейское пространство под свое управление. Но сегодня, когда мы начинаем об этом говорить, а мы постоянно говорили о нежелательности процесса расширения, они разводят руками и говорят: «Ну посмотрите, мы-то тут при чем? Сами балты стремятся в НАТО, вот поляки попросились, чехи и т.д. И большинство в НАТО — все же европейские страны, мы как бы в одиночестве, у нас есть принцип консенсуса и т.д.».

Аналогично поведение США в отношении Ирака. Им удалось привлечь на свою сторону международное сообщество, даже подпись нашего министра иностранных дел стоит. Та же ситуация в Косово, эта заноза навязана Европе, и европейцы только сейчас начинают понимать, в какую они неприятную, мягко сказать, попали ситуацию.

Что касается военных аспектов поведения Соединенных Штатов, то здесь все достаточно очевидно, если читать внимательно ежегодное послание президента Конгрессу США. (Они выходят брошюрой под названием «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов»). США стремятся, это проглядывается достаточно четко, к достижению абсолютного военного превосходства, абсолютной защищенности своей территории, своих объектов на

территории других стран. То, что мы сегодня наблюдаем в процессах ограничения стратегических наступательных вооружений на фоне создания национальной системы противоракетной обороны — это только вершина айсберга. Вся система будет достаточно разветвленной, включая космический эшелон, корабли противоракетной обороны, ПРО на театрах военных действий и т.д. Одновременно идет форсированное развитие высокоточных обычных вооружений, причем таких, которые сегодня по своим параметрам могут сравниваться с тактическим ядерным оружием.

Я уверен, что Соединенные Штаты рассматривали, рассматривают и будут рассматривать Россию, несмотря на все публичные жаркие обаяния и слова в качестве своего, по крайней мере, геополитического соперника. Иного не дано. Каждодневно, ежечасно, ежеминутно Соединенные Штаты ведут антироссийскую политику по ослаблению нашего экономического, духовного потенциала, политического потенциала, в том числе и внешнеполитического, и, естественно, потенциала безопасности или оборонного потенциала России. В этом у нас сомнений нет.

Сегодня мы, представители России, включая Минобороны РФ, договариваемся о чем-то с Соединенными Штатами, мы ведем консультации, ведем переговоры. Но мы видим, компромиссы и достижение договоренностей возможны только в тех случаях, когда у нас есть не словесные, а материальные аргументы. К материальным аргументам я отношу и поддержку политики России или наших действий в том или ином вопросе со стороны других стран. В других ситуациях ни на какие податки или уступки американцы не идут.

Что можно противопоставить? Говоря о глобализации процессов, надо говорить и о глобальных угрозах, существующих для мирового сообщества в целом, для регионов, и угрозах национальным интересам России. Сегодня, к сожалению, как ни печально говорить, Соединенные Штаты, являясь лидером мирового сообщества, несут в себе и самую что ни есть серьезную угрозу дестабилизации этого мирового сообщества. Дестабилизации, потому что мир не согласится с диктатом Соединенных Штатов и поэтому на этом направлении возможны, по крайней мере, несколько путей.

Основной путь — это создание двуполярного мира и, по нашим предварительным оценкам, мир где-то уже двинулся к своей биполярности, имея в виду на втором полюсе не военный союз или какой-либо военно-политический блок, а объединение усилий многих государств в противодействии американскому диктату.

Другой путь, может быть, менее приятный для нас, это путь конфликтогенный, путь противодействия американцам так, как когда-то выбрали Ирак, Ливия, Иран и другие. Есть еще ряд других вариантов.

Что может противопоставить Россия этим глобальным вызовам?

Прежде всего, идею национального возрождения и четкую стратегию развития Российского государства. Я бы обратился все же к опыту и примерно к такому же равному по отрезку времени периоду после Второй мировой войны, для нас — после Великой Отечественной войны. Мы примерно такой же период возрождения проходили, как сейчас, с учетом всех перестроек, реформ и т.д. Но после войны мы за это время возродили страну, создали ядерное оружие, ракетное оружие, вырвались в космос и т.д., сделали мощнейший рывок, которого никто никогда не предполагал.

Какие, на мой взгляд, факторы позволили этот рывок сделать?

Первое, война объединила наши народы в единую семью, мы не различали кто казах, кто узбек, кто русский и т. д.

Второе, Победа окрылила, а мы, наверное, россияне без этого духовного подъема не можем взорваться. И, конечно, твердое управление, четкая программа. Вот то, что сегодня нужно России.

И, безусловно, я как военный не могу не сказать, что сегодня нужен военный потенциал. Но отвечать симметрично мы сегодня не в состоянии, не можем и это нам совершенно не нужно. Есть асимметричные меры, но нужны прорывные технологии и они сегодня у нас есть, сохраняются, слава Богу, нужны такие типы и виды вооружений и наших возможных будущих действий, которые бы сковывали, сдерживали, упреждали действия наших возможных противников. И, безусловно, нужна конструктивнейшая внешняя политика и политика в области безопасности. Сегодня нам ни в коем случае нельзя бряцать оружием и, по крайней мере, делать на внешнеполитическом поприще то, что делает сегодня наш российский МИД, наше государство и т.д., четко отстаивать каждый российский интерес, четко и где-то жестко вести демократическую внешнюю политику, в основе которой — справедливость, сохранение международных норм и правил и т.д.

А.Сентябров,
политолог

Россия в процессе глобализации

Нашему поколению изрядно повезло. Может быть, так, как никакому другому прежде. Человечество впервые в своей полной мере осознанной истории проходит рубеж двух тысячелетий. И нам предоставляется уникальная возможность осмыслить развивающиеся в мире процессы, посмотрев на них сквозь призму второго и третьего миллениумов.

Символично и симптоматично то, что своеобразный Рубикон тысячелетий совпал с качественным сдвигом в прогрессе цивилизации, обусловленным феноменом, получившим название глобализация.

Что такое глобализация, благо или напасть, шанс на прорыв или безысходность?

Прежде всего, это — объективная реальность. Она может кому-то нравиться или нет, но от этого ничего не меняется. Она есть, существует и будет в дальнейшем только нарастать, углубляться, усиливаться.

В чем ее суть? Если оперировать привычными терминами, то глобализация — это качественно новый этап в интернационализации международной жизни, связанный с мощным ускорением научно-технического прогресса, который обусловил кардинальные изменения в сферах экономической и финансовой деятельности, привел к радикальному прорыву в развитии транспортной, коммуникационной и информационной систем.

В результате, мир, оставшись прежним в географическом смысле, стал намного компактнее в плане общения между людьми и хозяйственной деятельности. К тому же изменился и характер времени. Хотя в сутках осталось 24 часа, а в минуте — шестьдесят секунд, существенно поменялась цена единицы времени. Слова из песни: «Не думай о секундах свысока» в наши дни могут восприниматься чуть ли не буквально. На счету действительно каждая секунда, за которую производятся тысячи всевозможных действий и операций. Кто пользуется преимуществами глобализации, кому она выгодна?

В первую очередь индустриально развитым странам.

Кто пока оказывается в «минусе»?

Развивающиеся государства, которые, образно говоря, остались в «отцепленном вагоне», а цивилизационный экспресс унесся далеко вперед.

Однако главная проблема в том, что в «отцепленном вагоне» засякли не немногие неудачники, а 85% жителей планеты, в то время как только 15% ее сынов и дочерей устремились в будущее в «роскошных купе».

Никогда прежде разрыв между бедными и богатыми не был столь глубоким, как сейчас. Воистину их разделяет бездна — и в плане экономического развития, и с точки зрения состояния здравоохранения, образования, культуры, науки. Планета разделена, как во времена Древнего Рима, на патрициев и плебеев, причем последних подавляющее большинство.

И это — не только ужасающая социальная трагедия, но и источник повышенной опасности для стабильности миропорядка. В развивающихся странах накапливается гигантский потенциал массового недовольства, который может сдетонировать в любой мало-мальски подходящий момент. Не остается в стороне от этих процессов и часть общественности в развитых государствах. Недавние массовые беспорядки в США в связи с недовольством деятельностью МВФ — это серьезный сигнал тревоги. Вызывает ситуация, в чем-то напоминающая преддверие Великой французской революции. Вечные лозунги «Свобода, равенство и братство» вполне могут наполниться новой жизнью в XXI в., а прошедший саммит государств Юга в Гаване очень рельефно продемонстрировал, что страны бывшего «третьего мира» не намерены безвольно взирать на то, как прогресс и его плоды обходят их стороной. Консолидация сообщества развивающихся государств налицо и способна стать одним из кардинальных факторов международной жизни в ближайшей перспективе.

Если кто-то хочет смотреть на современный мир как на джунгли, где побеждает сильнейший, он рискует остаться в одиночестве и, во всяком случае, не найдет себе сторонников в развивающемся мире.

Плоды глобализации должны принадлежать всему человеческому сообществу, а не какой-то избранной его части. Это — аксиома нашей эпохи.

Разумеется, обострение противоречий между индустриально развитыми и развивающимися странами это отнюдь не единственный «риск», связанный с глобализацией. Тем не менее для международных отношений он будет иметь особо важное значение, создавая внутреннее напряжение и порождая массу сопутствующих факторов, способных серьезно дестабилизировать основы миропорядка.

Суперзадача для России в этих условиях — максимально полно использовать преимущества глобализации, избежать такого положения, при котором нынешний виток научно-технического прогресса затронул бы нашу страну только по касательной. Цена невписывания в нынешний эволюционный вираж — огромная, а последствия для государства могут быть катастрофическими.

При этом ради достижения искомой цели мы ни в коем случае не должны пойти по ложному пути бездумного

подражания кому бы то ни было.

Необходимо уметь «встраивать» атрибуты и проявления глобализации в нашу повседневную жизнь, не разрушая при этом национальных традиций, менталитета, сложившихся устоев жизни российского общества. Понятно, что сделать это будет непросто. Но иного пути нет. Безалаберные реформы первой половины 90-х годов и их катастрофические результаты должны стать наглядным примером того, как не нужно поступать и от чего следует воздерживаться.

Совершенно очевидно, что мы вступаем в эпоху, когда прагматизм будет «душить» полеты фантазии и несбыточные мечты. Но прагматизм этот должен быть не «голым», а рациональным и «с человеческим лицом».

В том же духе необходимо выстраивать и внешнюю политику России. Нам важно, руководствуясь прежде всего собственными национальными интересами, уметь прокладывать курс в бурных международных водах, держа в уме главные ориентиры:

- поддерживать ровные и дружественные отношения со всеми странами, отвечающими нам взаимностью,
- не давать втягивать себя в конфликтные ситуации и в любом случае воздерживаться от того, чтобы оказываться на острие кризисов,
- находить своевременные и адекватные ответы в тех случаях, когда безопасности и стабильности России создается реальная угроза.

Нам следует стремиться к развитию здоровых и равноправных отношений с Западом как главным пользователем плодов глобализации. Одновременно мы не вправе игнорировать требования «третьего мира», с которым у нас много общих позиций по важнейшим элементам современных международных отношений, настаивающего на создании более справедливого миропорядка, где бы все достижения прогресса доставались не только богатым, но и становились достижением развивающихся стран. Создание стабильного, социально ориентированного мира,

Нам важно не повторять ошибок прошлого, когда многие наши сегодняшние проблемы и головоломки созданы собственными руками. За примерами из наших внешнеполитических анналов далеко ходить не нужно.

Первое. Наш поспешный уход из Центральной и Восточной Европы без четкого юридически обязывающего закрепления, отвечающего нашим интересам нового статус-кво, во многом породил нынешнюю экспансию НАТО на Восток и необходимость искать пути противодействия новым угрозам.

Второе. Должным образом неподготовленный вывод советских войск из Афганистана и последовавшее за этим падение дружественного нам правительства Наджибуллы имело много негативных для России последствий: утверждение на большей части этой страны враждебного нам режима талибов, резкий всплеск исламского экстремизма, дестабилизация ситуации в бывших советских среднеазиатских республиках, превращение Афганистана в мировой центр наркотрафика и, наконец, очевидная связь афганских событий с ситуацией в Чечне. Необходимо подчеркнуть и то, что Наджибулла был лидером общеазиатского масштаба, которые появляются раз в десятилетия. Мы должны были беречь и поддерживать его. Со временем, учитывая его ум, политическую зрелость, харизму, он вполне мог бы переломить ситуацию в стране в свою пользу. Мы же не уберегли наш «афганский самородок» и теперь расплачиваемся за собственную близорукость.

Третье. В начале 90-х мы, дав мощный крен в сторону Запада, значительно ослабили свои позиции в на-шем «стратегическом тылу» — среди развивающихся государств. Теперь пытаемся по крупицам восстановить утраченное, но «третий мир» смотрит на нас уже совсем другими глазами.

Четвертое. Постоянно отталкивая на протяжении заканчивающегося десятилетия Белоруссию, мы уже упустили реальный шанс быстро воссоздать вокруг российско-белорусского тандема тесное сообщество из ряда государств СНГ, еще не успевших к тому времени сильно продвинуться в смысле становления государственности и обособления экономики. Процесс реинтеграции замедлен на годы и даже десятилетия. Некоторые же из вновь образовавшихся государств за это время успели прочно переориентироваться на Запад и остаются в СНГ только потому, что до по-ры до времени не хотят открыто ссориться с Россией.

Примеры можно продолжать, в том числе и из более поздней «дипломатической истории».

Подведем итоги. Глобализация, безусловно, несет в себе очевидные риски. Главный из них — остаться за ее бортом. Но она одновременно дает нашей стране реальный, может быть, уникальный шанс найти себя, свое место на новом этапе развития цивилизации. Сейчас очень важно не делать новых ошибок ни во внутренней жизни, но во внешней политике. Здравый смысл, здоровый прагматизм, стабильность, учет национальных интересов могли бы стать символами нового государственного курса.

*О.Бельков,
доктор философских наук, профессор*

Выборы нового Президента РФ подводят черту под ельцинским десятилетием в истории страны. Сейчас становится явным, что пришло время не только новых людей, но и новых идей. Вопрос о стратегических целях развития государства приобретает, как раньше говорили, судьбоносный характер.

Но сам по себе этот вопрос не является самодовлеющим. Стратегия России в XXI в. определяется не только ее внутренними потенциями и собственными устремлениями. Она по необходимости должна учитывать процессы, развертывающиеся в мире и порождающие обстоятельства, не обязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, вынуждающие с ними считаться и реагировать на них. Игнорирование таких обстоятельств чревато возникновением неконтролируемой ситуации, при которой могут быть утрачены благополучие, безопасность и стабильность общества. Вот эти-то обстоятельства и определяются категорией «вызов».

Многие вызовы для современной России связаны с глобализацией. Однако, думается, неконструктивно было бы рассматривать ее как жестко детерминированный процесс, формы и результаты которого должны быть познаны и приняты, как рок.

По крайней мере, сегодня остается открытым вопрос о конечной судьбе государства. Есть немало тех, кто утверждает, что оно отмирает. Вместе с тем по прогнозам американских ученых, в течение ближайших 15—20 лет на земном шаре в результате территориального передела образуется более 100 новых государств. Согласно тем же расчетам, должна распасться и Россия. Это один вызов России.

Другой связан с тем, что в процессе глобализации утверждается новое разделение труда между территориями (независимо от того, сохранится ли их государственная определенность и оформленность), закрепление за ними определенных функций в мировом хозяйстве. Есть основания говорить о том, что России в нем может выпасть доля сырьевого придатка и кладбища вредных отходов.

Еще один вызов заключается в том, что «технические достижения и открытые границы», дают возможность выхода на международный уровень и террористическим организациям, преступным синдикатам, торговцам наркотиками и лицам, участвующим в «отмывании» денег». События в Чечне (а мы не гарантированы от возникновения подобных конфликтов и в будущем) показали, что наше государство не имеет эффективной стратегии и средств для ответа на этот вызов.

Глобализация — это данность. Включение в нее имеет безальтернативный характер. Здесь действует правило, которое можно сформулировать так: история ведет тех, кто считается с объективным ходом вещей, остальных тащит. Но это вовсе не значит, что безальтернативна сама глобализация. Еще совсем не факт, что она должна развертываться по модели, безразличной к интересам и судьбе России. Россия имеет достаточный потенциал, позволяющий определять события, а не тащиться за ними. Ее стратегия должна ориентироваться на оптимальные для России направления, формы, темпы включения в процессы глобализации.

Здесь возникает еще один вызов, ответ на который предстоит определить. Речь о диалектике либерализма, консерватизма, социализма. Думается, совершенно необоснованно преданы забвению некогда гонимые идеи конвергенции. Суть проблемы становится ясной, если учесть существующие в нашем обществе и политической элите противоречивые идеи о возможности и пределах вмешательства государства в экономическую жизнь страны.

Отправной точкой для выработки стратегии в этом вопросе должно быть признание того, что Россия, великая держава и другой быть просто не может. Важно иметь в виду, что вопрос о величии страны невозможно решать сугубо логическими методами. Это «не Верхняя Вольта с атомной бомбой». Четвертый вызов как раз и заключается в том, что в мире (и в стране) есть немало охотников, заинтересованных в том, чтобы на геополитическом пространстве хартленда не было бы единого, целостного, а следовательно, мощного социального организма.

Еще один вызов связан с тем, что объективно необходимая глобализация осуществляется под определяющим влиянием экономически доминирующего Запада, США и приобретает характер вестернизации, американизации стран и народов. Для нашей страны это актуализирует извечный спор западников и славянофилов. В конечном счете, все вызовы так или иначе заставляют говорить о безопасности страны и народа.

Между тем, признание катастрофического состояния оборонного комплекса стало проходной фразой для всех, кто говорит о военной сфере, будь то «партия власти» или оппозиция, политики или военачальники, эксперты или журналисты. Шестилетнее военное «реформирование» ничего хорошего стране и обществу, государству и армии не принесло.

Так не следует ли признать либо порочность самой установки с помощью реформы привести военную организацию в состояние, соответствующее требованиям дня, либо принципиальные ошибки в определении концепции, направлений и приоритетов военного строительства, либо, наконец, демагогическое использование идеи реформы в спекулятивных целях, ничего общего не имеющих с заботой о военной безопасности страны?

Стране и армии нужны не сомнительные эксперименты с отрицательным результатом, называемые военной реформой, а четко сформулированная легитимная, то есть понятая и поддерживаемая гражданской и военной общественностью, и законная, то есть соответствующая нормам международного права и Конституции страны и закреплённая специальным государственно-правовым актом программа военного строительства. Вопрос о его цели, содержании, последовательности и темпах составляет предмет отдельного разговора. Хорошую основу для него составляет новая военная доктрина.

Давно известно: лечение начинается с постановки диагноза. Четкое определение того, что и почему «болит» у России, поможет найти верные средства ее выздоровления.

*В.Соколенко,
кандидат исторических наук*

Выдержит ли Россия Глобализацию?

1. К концу XX в. глобализация стала предметом практической политики национальных государств и международного сообщества в целом.

Процессы глобализации разворачиваются в реалиях нового времени, исторический характер которого современниками оценивается по-разному.

В частности, А.Некlessа считает, что мы присутствуем при заключительных аккордах и сценах эпохи Большого Модерна, охватывающей двухтысячелетний период человеческой истории и одновременно воочию лицезреем проблески новой эры Постмодерна. Привычный нам мир стремительно уходит в прошлое.

Ветшают и рассыпаются его основополагающие институции:

- национально-государственная система международных отношений;
- международное право, базировавшееся на незыблемости национального суверенитета;
- классическая экономика, чей хозяйственный механизм, просуществовав не одно столетие, задвигается ныне в тень виртуальной неэкономикой финансовых технологий.

К третьему тысячелетию глобальные проблемы, связанные с народонаселением и обеспечением природными ресурсами, могут вырасти до угрожающих размеров.

Создалась ситуация, в которой императив выживания диктует необходимость объединения всех национальных ресурсных потенциалов в один глобальный.

В этой связи появилась проблема установления «нового экономического порядка», первоочередной задачей которого должно было стать создание такого механизма международных отношений, который обеспечивал бы удовлетворение основных потребностей всех жителей планеты. К такому выводу еще в 1975 г. пришла международная комиссия, работавшая по программе Аспеновского института гуманистических исследований (США). В заключительном докладе Комиссии содержались предложения о заключении Планетарного соглашения, учреждающего новый Международный экономический правопорядок, направленный на удовлетворение общечеловеческих потребностей.

Такой подход поддерживался национальными правительствами многих стран, а также соответствующими специализированными учреждениями системы ООН.

При этом ключевое место в проектах нового международного порядка занимает проблема определения механизма управления им.

2. В реалиях конца 90-х годов XX века «новый экономический порядок» и идеи об объединении национальных природных ресурсов «во имя удовлетворения общечеловеческих потребностей всех жителей планеты» приобретают новое звучание и требуют создания принципиально иных международных механизмов для их реализации.

В тени утверждающегося монополизма атлантистов в управлении планетой сформировался глобальный капитал — общепланетарная сила, финальная форма исторического процесса концентрации и обобществления национальных производств и капитала, поставивший на повестку дня создание «конституции новой глобальной экономики», порождающей новую глобальную мораль — некий минимальный свод законов, запрещающий суверенным государствам на своей территории нарушать установленные мировые стандарты прежде всего в области окружающей среды, землепользования, здравоохранения и труда, и создавать отечественным инвесторам более благоприятные, чем иностранцам, условия деятельности. Более того, те страны, которые не реализуют эти установки

на практике, могут быть обвинены в незаконных действиях и привлечены к ответу в судебном порядке.

Эти идеи уже нашли реальное воплощение в разработанном в 1998 г. при участии Всемирной торговой организации (ВТО) так называемом Многостороннем соглашении об инвестициях, обслуживающем интересы транснациональных корпораций — глобального капитала.

В этих реалиях уже открыто признается, что нынешнее экономическое положение России, которое вовсе не является наследием плохого хозяйствования времен социализма, есть прямой результат этой глобальной капиталистической логики.

3. К концу XX в. Россия достаточно широко оказалась вовлеченной в глобальную «сетевую» инфраструктуру. Финансовые кредиты обретают существенное влияние на формирование бюджетной политики и следовательно социально-политическую стабильность страны.

С 1991 г. Запад «вложил» в Россию большие деньги. В общей сложности для содействия российским реформам было выделено примерно 81,5 млрд. долл., 60% (48,9 млрд. долл.) поступило от государств атлантического «концерта».

Значительные капиталовложения Запада в осуществление российских реформ, многоплановая ангажированность России в международные «сетевые» обязательства на рубеже XX—XXI вв. открыли для атлантического менеджмента возможности применения широкого спектра мер, влияющих на российскую внутреннюю политику.

В частности, речь идет о формировании российской законодательной базы. Как выход за рамки либерального стандарта Запад оценил принятие нового российского «Закона о свободе совести и религиозных объединениях», что вызвало резкую реакцию представителей высшей духовной иерархии Русской Православной Церкви.

В частности, Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в этой связи отмечал, что «на Россию было оказано беспрецедентное политическое давление. Президент Клинтон и Канцлер Коль обращаются к Президенту Ельцину с посланиями протеста, Папа римский требует от Кремля заблокировать новый закон о свободе совести, американские конгрессмены в случае его одобрения угрожают России экономическими санкциями». Как подчеркивает Митрополит Кирилл, в сущности от России тогда в ультимативной форме требовали приведения национального законодательства о свободе совести в соответствие с международными, а фактически с либеральными стандартами.

Таким образом, на процесс формирования внутренней политики России реальное влияние оказывает внешний фактор — рамки финансовых возможностей и политико-правового поля, определяемых внешними стандартами.

4. Глобализация создает предпосылки для трансформации пространства и недр России в планетарный ресурс выживания *homo sapiens*. Природные богатства России уникальны. «Железный занавес» сохранил эти богатства от беспощадной капиталистической эксплуатации. Именно эти богатства составляют основу, базис стратегии государственного развития России в XXI в.

Но одновременно эти же ресурсы уже берутся в расчет и при определении стратегии развития глобального капитала на третье тысячелетие.

Природные просторы к востоку от Урала уже рассчитываются как крупнейший ресурсный оплот не только России, но и всего мирового сообщества. «По данным ООН, стоимость «разведанных, осваиваемых и оцененных» запасов основных видов полезных ископаемых в России составляет более 28 трлн. долл., в США — только 8 трлн. Запасы нефть в прилегающих к российским берегам арктических шельфах оцениваются десятками миллиардов тонн. (В США «технически извлекаемые» запасы нефти сократились с 3—3,5 млрд. т в 1989 г. до 2,5—3 млрд. т в 1994 г.).

5. Возрастающее общепланетарное значение пространственно-ресурсного потенциала России, ее способность выступить в роли центрообразующей силы на постсоветском пространстве и в славянском мире формируют понятие «российского глобального фактора — Russian Global Factor, R.G.F.»

Глобальный фактор России может быть значительно эффективнее реализован в рамках цивилизационно-организационного укрепления института международного представительства в глобальной инфраструктуре, включающей Систему глобального управления.

Именно этот путь организации международного сообщества отстаивает современная Россия.

Потенциал российского глобального фактора формирует основу для участия России в выработке международных цивилизационных стандартов, ориентированных на эволюционное равновесие сакральности и модернизма, позволяет России внести свой вклад в укрепление общецивилизационной универсальности Системы глобального управления, что соответствует общечеловеческим задачам сохранения природной множественности и разнообразия окружающего мира.

6. Таким образом, вопрос: «Выдержит ли Россия глобализацию?» — остается открытым. Многое зависит от того, насколько полно раскроется потенциал российского общества к консолидации и участию в укреплении цивилизационно-культурологического разнообразия международного сообщества.

Самобытность России в Глобальном сообществе: ЗА И ПРОТИВ

Самобытность любой страны, особенно в эпоху глобализации жизни человечества, — не просто ее визитная карточка, набор общепризнанных экзотических «изюминок», отличающих страну от других государств. Сегодня самобытность — это и одна из серьезных предпосылок сохранения государства в качестве самостоятельного субъекта международных отношений.

Социальная и культурная однотипность, однопорядковость европейских государств стала, к примеру, одной из причин их начавшегося слияния в единую Европу. И, напротив, сохранявшаяся и культивировавшаяся самобытность республик Советского Союза стала одним из оснований их разъединения, превращения единого федеративного государства в Содружество Независимых Государств.

Глобализм, заявивший о себе как об экономическом и социокультурном феномене с 70-х годов XX столетия, бросает вызов национальной и государственной самобытности.

Суть глобализации — не только в возникновении системы глобальных взаимосвязей человечества и возникновении комплекса глобальных проблем, которые не могут быть разрешены силами отдельных государств, но и в известной универсализации жизни разных групп, составляющих в совокупности род людской.

Более того, сама эта тенденция составляет серьезную глобальную проблему, порождая у людей кризис идентичности — их способности к самоидентификации в качестве представителей национальных групп или государственных образований. (Эта проблема зафиксирована еще в четвертом докладе «Римского клуба» в 1973 г.)

В условиях би- или многополярного мира тенденция к глобальной унификации жизни разных национальных или государственных групп компенсируется в той или иной мере различиями более крупных образований, объединяющих их, — региональными, социокультурными, социально-экономическими.

Однако с превращением мира в однополярный, в котором доминирует одна сверхдержава, действие этих компенсирующих факторов во многом снимается, и начинают проявляться негативные черты глобализма.

В такой глобальной обстановке (а после распада Советского Союза и системы Варшавского Договора в мире существует именно она) происходит и вульгаризация самой идеи глобализма. Сегодня на практике глобализация означает фактически трансформацию значительной части мира в своего рода *Pax Ame-ricana* со стандартизированным образом и идеалами жизни, формами политической самоорганизации общества, типом массовой культуры, жизненными ценностями и др.

Опасность подобного «глобализма» не только в том, что он нарушает права народов на самостоятельное развитие. Тем самым ограничиваются и ресурсы поливариантного развития человечества, необходимые как гарантия коррекции хода и перспектив его развития в возможных кризисных ситуациях.

Выдающийся русский философ и историк Н.Я.Данилевский в книге «Россия и Европа» (М., 1991) писал о эволюционном значении самобытности: «...Для того, чтобы культурородная сила не иссякла в человеческом роде вообще, необходимо, чтобы носителями ее являлись новые деятели, новые племена с иным психическим строем, иными просветительными началами, иным историческим воспитанием, а следовательно, надо иметь место, где могли бы зародиться эти семена власти одного культурно исторического типа».

Необходимость наличия многообразных вариантов эволюционного развития доказывали и основоположники теории ноосферы П.Тейяр де Шарден и В.И.Вернадский.

С позиций, которые отстаивались ими, примитивный глобализм существенно обедняет эволюционный потенциал человечества, сужает возможности социокультурного синтеза или цивилизационного маневра, к которому может побудить нарастание глобальных проблем.

В этой связи задача сохранения национально-государственной самобытности при участии страны в процессе интернационализации или глобализации жизни человечества приобретает огромное значение. Особенно — для стран, имеющих потенциал претендовать на роль альтернативных центров, способных компенсировать негативные влияния примитивного глобализма.

Одной из таких стран несомненно является Россия, которая сегодня, увы, идет по пути заимствования западных

образцов и стандартов жизни, но уже начинает задумываться о поисках своего особого места в мире и пути развития.

Само по себе историко-цивилизационное заимствование негативного смысла не имеет, если оно осуществляется в неких пределах и соединяется с собственным потенциалом страны. К примеру, те же петровские реформы существенно изменили уклад и образ Российской Империи, но результаты их нельзя объяснить исключительно «импортом» идей, ценностей и технологий. Скорее, произошел сложный синтез заимствований и самобытности, результатом чего и стало резкое, неожиданное для других усиление страны.

Именно на этом пути синтеза национально-самобытного и международно-глобального может произойти и возрождение России в XXI в.

Однако при этом нужно разумно определить пределы и сам предмет заимствования, чтобы «импорт» чуждой культуры не подорвал корни самобытности государства.

Тревожный пример здесь подает Япония. До недавнего времени ей удавалось сохранять национальную специфику, несмотря на массовый завоз с 1945 г. американских стандартов и образа жизни. Однако ресурса резистентности чуждой культуре хватило только на два послевоенных поколения. Нынешнее, третье, утрачивает традиционные ценности японской культуры, трудовую и бытовую мораль, становится бледным подобием американских стандартов.

На эту опасность необходимо обратить внимание и России.

К нам завоз чуждых стандартов и идеалов осуществляется еще более активно и бесконтрольно, чем в побежденную Японию. Причем по преимуществу из одной страны — Соединенных Штатов. И наносит это ущерб прежде всего тем составляющим российской жизни, которые в лучшую сторону отличали нашу страну от других государств.

Уже сегодня реально страдают от такого «межкультурного» синтеза высокая культура и высокая наука — то, что было главной специализацией России в международном разделении «цивилизационного труда».

Выход может быть только в следующем:

- ограничить объем инокультурного «импорта» ценностей и идей;
- осуществлять синтез с источниками из разных культурных центров как Запада, так и Востока;
- развивать истоки национально-государственной самобытности во всех сферах общественной жизни.

*С.Иванов,
заместитель руководителя аппарата депутатской группы «Народный депутат»*

Воссоздание единого государства как способ сохранения национальной самобытности

Реально сложившаяся обстановка на постсоветском пространстве не позволяет нам рассчитывать на воссоздание единого государства в границах бывшего СССР в ближайшем будущем. Содружество Независимых Государств (СНГ) является слабой тенью Советского Союза и, как показала жизнь, идея его создания изначально была обречена на провал. Главными причинами этому явились: нежелание и неумение новой российской политической и финансово-экономической элиты работать на постсоветском пространстве, долгое время сохранившийся у советских руководителей синдром «старшего брата», естественное стремление лидеров вновь образованных государств к большей независимости и самостоятельности, отставание в создании договорно-правовой базы и, как следствие, неразвитость двусторонних отношений России со своими соседями из ближнего зарубежья практически во всех областях. Наиболее уязвимыми оказались торгово-экономические и валютно-финансовые отношения.

В результате Россия за последние годы как бы изолировалась в таком жизненно важном для себя регионе, как постсоветское пространство. Исключение составляет наметившийся Союз России с Белоруссией, но говорить о реальных результатах здесь пока преждевременно. Сама идея, безусловно, заслуживает всяческого внимания и поддержки, однако перевод ее в практическую плоскость потребует колоссальных усилий с обеих сторон. В качестве наших потенциальных союзников остаются Армения и Таджикистан, но дальнейшему сближению с ними препятствует как отсутствие общей границы, так и ряд других факторов (нагорно-карабахский конфликт, сложность военно-политической обстановки, противостояние Душанбе и исламской оппозиции и т.д.). На грани конфронтации складываются отношения Российской Федерации со странами Балтии, с Украиной, Молдавией, Грузией и Азербайджаном. Все больше дистанцируется от Москвы Узбекистан, весьма слабые связи сохраняются с Казахстаном и Киргизией.

Одновременно мы наблюдаем активный процесс установления все более тесных отношений вышеперечисленных молодых государств между собой как на двусторонней основе, так и рамках новых, альтернативных СНГ, региональных союзов. К их числу можно отнести ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова), главным связующим звеном которого стало создание евразийского транспортного коридора (воссоздание древнего «шелкового» пути). Уже сейчас по этому коридору перебрасываются казахская и азербайджанская нефть, узбекский и туркменский хлопок, в обратном направлении поступают товары из Европы, стран Средиземноморского и Черноморского бассейнов. К ГУУАМ выражают готовность присоединиться, с одной стороны: Япония, Китай и бывшие среднеазиатские республики СССР, с другой — Турция, страны Балтии и Восточной Европы.

21 апреля с.г. в Ташкенте президенты Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Туркмении подписали Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами безопасности.

Отмечается также самое активное проникновение на постсоветское пространство США, других западных государств, Турции, Ирана, арабских стран. Со стороны последних активно используется исламский фактор (строительство мечетей, обучение молодежи и т.п.). Бывшие республики СССР все больше втягиваются в сотрудничество со своими новыми союзниками и партнерами с Запада и Востока. Причем зачастую эти формы сотрудничества выходят далеко за рамки торгово-экономических. Создаются реальные предпосылки для военно-политического, военного и военно-технического сотрудничества стран ближнего зарубежья как на двусторонней основе (с США, Турцией), так и в рамках военно-политических союзов.

Главная задача этих объединений — обеспечить безопасность транспортировки стратегических сырьевых ресурсов на Запад и Восток. Неслучайно США в открытую провозглашают Закавказье зоной своих национальных интересов.

В настоящее время практически все бывшие республики принимают участие в программе НАТО «Партнерство во имя мира», военнослужащие этих стран обучаются в странах НАТО.

Президент Грузии Э.Шеварднадзе открыто предлагает решать абхазскую проблему по «боснийской модели» с помощью вооруженных сил западных государств.

Следует отметить, что в ближнее зарубежье внедряются не только иностранные государственные, частные и общественные организации, но и их преступные сообщества. Через наши «полупрозрачные» границы со странами СНГ хлынул поток наркотиков, оружия, боеприпасов, порнографии, подпольных иммигрантов и преступников всех мастей. Параллельно из России нелегально вывозятся: стратегическое сырье, валюта, новейшие технологии и т.п.

Взаимодействие спецслужб РФ и сопредельных государств, а также охрана совместных границ желают быть лучшими.

Что Россия могла бы противопоставить продолжающемуся процессу переориентации наших соседей по ближнему зарубежью на новых союзников и партнеров и превращению наших границ в зону нестабильности?

Во внешней политике нашего государства должно наконец-то, не на словах, а на деле, стать приоритетным направлением — восстановление отношений во всех областях с нашими традиционными партнерами из числа бывших республик СССР. Мы должны повернуться к ним лицом, создать надлежащую договорно-правовую базу и условия для взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества на долговременной основе. Тем самым мы не только приостановим дальнейшее проникновение на пост-советское пространство наших конкурентов и, как раньше говорили, «вероятных противников», но и существенно облегчим положение миллионов русских и русскоязычных граждан, волею судьбы оказавшихся у себя дома «за границей» (Средняя Азия, Закавказье, Крым, Приднестровье, Прибалтика). Ведь сейчас в силу переживаемых Россией финансово-экономических трудностей мы не в состоянии принять их у себя в качестве вынужденных переселенцев или беженцев или оказать им какую-либо помощь на месте (пенсии, пособия, образование на русском языке, трудоустройство и т.п.). Как известно, в ближнем зарубежье продолжается процесс закрытия русских театров, школ, других культурных и образовательных центров.

Определенное негативное воздействие на наших соотечественников оказывает и все большее ограничение их доступа к СМИ на русском языке. Местные власти явно не заинтересованы в сохранении теле- и радиопередач, журналов и газет на русском языке, а Россия не может финансировать такие программы и издания.

В настоящее время наши соотечественники в ближнем зарубежье, в том числе и оформившие гражданство РФ, остаются как бы гражданами второго сорта как для местных властей, так и для России. В какой-то мере мы их сами подталкиваем к ускоренной ассимиляции в рамках новой для них родины.

Безусловно, главным направлением в деле сохранения нашей национальной самобытности является сохранение и укрепление самой Российской Федерации, преодоление существующих и предотвращение возможных новых внутренних конфликтов и противоречий (Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан, Калмыкия). Все острее ставится вопрос о приведении в соответствие Конституции РФ всех законодательных актов ее субъектов. От того, как будет решаться эта проблема, во многом зависит будущее нашего государства, стабильность внутривнутриполитической обстановки.

Вместе с тем активная внешняя политика на пост-советском пространстве поможет нам не только защитить интересы Российского государства и наших соотечественников за рубежом, но и создаст предпосылки к воссозданию в перспективе единого государства России в границах, исторически и этнически оправданных. На первом этапе это может быть Союз Белоруссии и России, в дальнейшем — Союз славянских государств (РФ, Белоруссия, Украина), затем возможен союз с присоединением Казахстана и Армении.

В любом случае, все возможные союзы на постсоветском пространстве с участием России, как представляется, могут формироваться только на базе прочных двусторонних отношений, которых пока к великому сожалению создать не удалось.

И, наоборот, тенденция к сокращению объемов сотрудничества России со странами ближнего зарубежья сохраняется. Так, товарооборот России с Белоруссией в 1999 г. сократился более чем на 24%. Другой пример. В прошлом году, 22 ноября, в Москве правительствами наших стран подписано важнейшее соглашение о создании объединенной электроэнергетической системы. Белоруссия выполнила внутригосударственные процедуры и 21 февраля уведомила об этом российскую сторону. Россия же до сих пор ничего не сделала, и поэтому соглашение не вступило в силу. Таких примеров больше чем достаточно.

Определенные надежды россияне и наши партнеры на постсоветском пространстве возлагают на нового Президента РФ В.Путина.

Первые шаги в области внутренней и внешней политики характеризуют его как государственника, способного объединить патриотически настроенные силы нашего общества. Определенный оптимизм также внушает и его умение налаживать контакты с нашими партнерами в ближнем зарубежье в частности, весьма своевременными и эффективными оказались его поездки в апреле с.г. в Белоруссию и на Украину (Крым).

*Н.Извеков,
вице-президент Внешнеполитической ассоциации, заместитель директора Национального института развития РАН*

Глобализация и кризис в мировой экономике

Около года назад на «круглом столе» в Петербурге (16 июня 1999 г.) мне довелось затронуть тему об особенностях процесса глобализации в современном мире. Тогда с ссылкой на зарубежные источники было сказано о нарастании кризисных явлений в мировой экономике. В настоящее время после известных событий на нью-йоркской фондовой бирже (14 апреля 2000 г. и в последующие дни), а также на биржах в других странах, можно сказать, что тезис о кризисе в мировой экономике получил полное подтверждение.

Если ранее на протяжении 90-х годов кризисы неоднократно возникали на «периферии» — в Латинской Америке, в Юго-Восточной Азии, в России, то теперь в его эпицентре оказались США — наиболее развитая страна. Характерно, что спад на бирже в на-ибольшей мере ударил по самым технологически передовым корпорациям, преимущественно занятым в информационно-сервисном бизнесе.

Именно данный сектор был главным мотором развития американской экономики на протяжении последнего десятилетия. (На его долю в совокупности приходится около 80% ВВП этой страны и 78% всех занятых).

Нельзя сказать, что спад на Уолл-стрите оказался полностью неожиданным. «Штормовые предупреждения» еще некоторое время назад давали многие американские экономисты различных направлений, включая компетентных специалистов МВФ и Всемирного Банка.

Очевидно, следует еще раз указать на характерную особенность нынешнего кризиса: это перепроизводство не в материальной сфере, а в секторе информационно-сервисных услуг. Однако данное обстоятельство несколько не уменьшает серьезность нынешнего кризиса. Скорее наоборот, поскольку он охватил наиболее «передовой» сектор современной глобальной экономики.

Учитывая, что процесс глобализации на данном этапе распространился преимущественно на информационно-сервисный сектор (индустрия «мультимедиа»), можно сделать вывод, что начавшийся в США кризис наносит по крайней мере очень серьезный удар по дальнейшим перспективам глобализации, во всяком случае в ее нынешней форме.

Американские экономисты считают также, что нынешний кризис может оказаться не просто одним из многих циклических кризисов, которые возникали в рыночной экономике после второй мировой войны систематически через каждые 5—6 лет, а явлением цивилизационно-системного порядка.

Сами американские экономисты часто проводят аналогию с известным мировым кризисом 1929—1933 гг.

В этой связи иногда упоминается о том, что на рубеже XXI в. фактически завершается очередной длинный цикл мирового технологического развития (согласно теории «длинных волн» Н.Кондратьева цивилизационные циклы технологического развития могут длиться 5—7 десятилетий).

Естественно, возникает вопрос о возможных последствиях начавшегося в США кризиса.

В любом случае экономические проблемы в такой стране, как США, всегда сопряжены со многими осложнениями для остального мира. (Вспоминается поговорка: «Когда США чихают, во всем мире начинается ОРЗ»). Если речь идет о цивилизационно-системном кризисе, а похоже, что это действительно так, то последствия могут оказаться по-настоящему крайне тяжелыми для всего мира. В таком случае несомненно возникнет реальная потребность в поиске новой парадигмы для экономического развития в мире. В числе прочих возможных следствий можно было бы назвать следующие:

- ослабление нынешних экономических позиций США в современном мире и начало «бегства» от доллара во многих странах, для американцев ситуация осложняется в связи с наличием крупной внешней задолженности из-за многолетнего дефицита внешнеторгового баланса (около 1,5 трлн. долл.);
- сильный удар, если не сказать сокрушительный, по нынешнему реноме «монетаризма» и «рыночного либерализма» как основополагающей современной экономической теории;
- укрепление международно-экономических позиций Китая, Индии, которые могут оказаться могучими островами «стабильности» и даже роста на фоне остального мира, охваченного кризисом.

Россия имеет реальный шанс остаться в стороне от потрясений начинающегося глобального кризиса, если она сосредоточится на развитии реального сектора своей экономики с акцентом на освоение имеющихся в ее распоряжении новых технологий в различных сферах материального производства, а также путем политики «отстраненности» от тесной связки с пораженной кризисом информационно-сервисной глобальной экономикой.

*В.Сироткин,
профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор исторических наук*

Европе нужны Хельсинки-2

Никто из историков и политологов Запада и Востока не отрицает, что после падения Берлинской стены и распада СССР на всем евразийском пространстве от Калининграда на Балтике до Владивостока на Тихом океане сложилась новая геополитическая обстановка. Много десятилетий мы, преподаватели-международники разных стран, читали курсы лекций по «системам МО» — Вестфальской в XVII—XVIII вв., Венской в 1814—1914 гг., Версальско-Вашингтонской в 1919—1939 гг., Ялтинско-Потсдамско-Хельсинкской в 1945—1975 гг.

Вторая мировая война закончилась почти по той же схеме, что и все предыдущие — Тридцатилетняя в XVII в., наполеоновские войны и Первая мировая. «Почти» относится лишь к тому, что «три великих» — Рузвельт, Черчилль и Сталин — не стали се-бя обременять созывами всеевропейского конгресса победителей и заключением в 1945 г. Заключительного (генерального) акта, а установили в Ялте и Потсдаме новый порядок в Европе и мире «на троих» (в декабре 1991 г. в Беловежской пуще эта пагубная традиция будет, увы, продолжена...).

Победители исправили эту ошибку «трех великих» лишь 30 лет спустя, 1 августа 1975 г. в Хельсинки, где представители 33 европейских государств, а также США и Канады подписали, наконец, Заключительный (Генеральный) акт о мерах безопасности и сотрудничества в Европе. Таким образом, вековая традиция международных отношений вернулась «на круги своя», включая и попытку создания в Европе «инструментов» урегулирования спорных проблем (постоянный Совет ОБСЕ, «контактные группы» и т.д.). Мыслилось, что ОБСЕ станет некоей региональной «ООН для Европы», закрепив тем самым широко разрекламированный «хельсинкский процесс» реальными действиями на общеевропейском уровне.

Но под институты ОБСЕ с самого начала была заложена «мина» — Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. не предусматривал в «ООН для Европы» такого эффективного инструмента, как Совет Безопасности ОБСЕ. Вместо него был введен принцип консенсуса всех 35 государств — подписантов Акта, что заранее предрекало этой организации судьбу Лиги Наций или польского сейма XVII в. с его «либирум вето»: достаточно было одному «польскому шляхтичу» (Португалии, Греции) воскликнуть — «не позволяю», и решения на ОБСЕ не принималось.

Справедливости ради следует сказать, что на первом этапе развития «хельсинкского процесса» (1975—1985 гг.) никто из его основных участников особенно и не был заинтересован в том, чтобы ОБСЕ превратилась из

«рекомендательной конторы» в реальный инструмент решения спорных вопросов.

Две тогдашние супердержавы — США и СССР — по-прежнему опирались на старые инструменты Ялтинско-Потсдамской системы: НАТО, ОВД, СЭВ, военные базы вокруг СССР и советские — в Европе.

Не проявляли большого интереса к ОБСЕ и западноевропейские державы: у них шел процесс собственно интеграции — сначала в ЕЭС, затем в ЕС. Словом, каждый шел «своим путем», мало заботясь о европейской и мировой безопасности.

Но после 1985 г. ситуация в Европе начала кардинально меняться. Втайне мечтая о лаврах «великого реформатора сверху», М.Горбачев затеял спонтанную перестройку, не имея при этом реального представления — что же такое СССР и вся называемая мировая социалистическая система и могут ли они вообще реформироваться, будучи построенными на военно-тоталитарном сталинском фундаменте?

На словах посулив поддержку, Запад фактически с 1989 г. вынудил Горбачева вывести советские войска из Восточной Европы и ликвидировать там советские военные базы, бросив на произвол судьбы многомиллионное военное и гражданское имущество.

Ельцин и другие «туркменбаши» СНГ, свергнув Горбачева (в последней отчаянной попытке с помощью Запада удержаться у власти в кресле президента СССР после ГКЧП и Фороса он успел-таки осуществить «протокол о намерениях» Ельцина за 1990 г. — «отпустить» Прибалтику на «волю»), в отношении Запада продолжили Горбачевскую политику капитуляции.

Даже бывший соратник Горбачева и Ельцина, а ныне эмигрант Сергей Станкевич и тот сегодня в одном из недавних интервью говорит: «...Уже в начале 90-х мы могли списать все долги бывшего СССР в обмен на вывод войск из Европы и признание новых государств (в Восточной Европе и Прибалтике. — Авт.). Представьте, огромная масса долгов не висела бы над нашими финансами, что, может быть, избавило бы страну и от пирамиды ГКО. Ельцин обязан был тогда лично говорить об этом с западными лидерами... Но все это было не использовано. Масса возникших тогда шансов была потеряна».

Однако и Запад, прежде всего США, в эйфории «победы над коммунизмом» в геополитической стратегии мира на XXI век недалеко ушел от наших «туркменбаши».

Ведь все эти гигантские изменения в европейских границах и новом балансе сил после развала «соцлагеря» и СССР никаким новым Хельсинки-2 до сих пор не закреплены. Причем Запад сохранил свою часть системы МО Ялта — Потсдам — Хельсинки-75 — НАТО, ее военные базы, ограничения в торговле «стратегическими» и «демпинговыми» товарами для России и других стран СНГ. И, главное, сохранился основной финансовый инструмент послевоенного преобладания США в мировой экономике — американский доллар, ибо никто пока де юре Бреттон-Вудские соглашения Рузвельта-Черчилля 1944 г. не отменял.

*В. Катаев,
генеральный директор АО «Бизнес-центр ВПК»*

Проблемы ограничения вооружений : ВЫЗОВЫ РЕАЛЬНЫЕ И ВЫЗОВЫ МНИМЫЕ

Опыт участия в переговорах с американцами позволил мне наблюдать некоторые особенности их поведения, в частности, стремление получать от нас реальные уступки в обмен на их умело подготовленные «мыльные пузыри» в военной области. История показывает, что мы нередко попадались на эту удочку, чем поощряли США к повторению подобных действий. Особенно показательным в этом отношении явилась провозглашенная 23 марта 1983 г. президентом Р.Рейганом пресловутая программа СОИ, которая официально имела своей целью создание широкомасштабной, глубокоэшелонированной системы ПРО с элементами космического базирования и должна была сделать «ядерное оружие устаревшим и ненужным».

На самом же деле военная компонента этой программы была отнюдь не основной составляющей СОИ. Видные специалисты США уже тогда указывали на то, что технические возможности создания эффективной ПРО, способной обеспечить успешный перехват сотен и тысяч атакующих ядерных боеголовок потенциального противника (считай СССР), в ту пору, да и поныне явно недостаточны. Одной из основных целей СОИ являлось стремление США втянуть Советский Союз в дорогостоящую гонку вооружений, особенно разрушительную в случае подготовки и развертывания ПРО территории СССР. Советские специалисты отдавали себе отчет в том, что создание ПРО является для нашей страны абсолютно неприемлемой задачей. Основным направлением ответных мер была определена подготовка «асимметричного» ответа, предусматривающего усиление группировки СНВ, увеличение их способности преодоления ПРО.

Наша разведка в этот период была завалена материалами по СОИ, значительная часть которых носила характер дезинформации. Наши аналитики по давней привычке больше всего боялись проявить недооценку возникающей угрозы, которая должна была бы появиться в связи с планами США по развертыванию ПРО. Дать реальную оценку эффективности подобной системы противоракетной защиты не смогла и специально созданная для анализа СОИ экспертная группа под руководством Е.Велихова. Все это привело к тому, что руководство СССР, значительная часть военных специалистов страны поверили в то, что основной стратегической целью программы СОИ явилось создание системы ПРО США.

Реализация советских ответных программ была призвана решить не только военно-технические меры противодействия СОИ, но и поднять технологический уровень страны. В конкретных четырех крупных государственных программах было запланировано 117 фундаментальных, 86 научно-исследовательских и 165 опытно-конструкторских работ. Такой ответ на вызов СОИ был в интересах отечественного ВПК, который нуждался в серьезной модернизации, поскольку основные фонды предприятий и институтов значительно устарели и износились. У ряда советских специалистов-системщиков, в отличие от официальной точки зрения, сложилось убеждение в том, что планы создания ПРО — это только надводная часть айсберга под флагом СОИ, что руководство США вложило в эту программу еще и серьезные экономические цели.

Общеизвестно, что в периоды войн, которые вели США, в том числе и во время «холодной войны», ВПК получал самые крупные государственные заказы на многие десятки млрд. долл. Предприятия военной промышленности насчитывают более 100 тыс. компаний и фирм, при этом 100 наиболее крупных подрядчиков получают около 70% заказов Пентагона. Для поддержки своего ВПК США традиционно стараются оснащать свои вооруженные силы самым современным, высокотехнологичным оружием и военной техникой. Однако темпы переоснащения шли с такой скоростью, что к началу 80-х годов значительная доля мощностей гигантов военной промышленности США оказалась незагруженной. Практически прекратился ввод в строй новых предприятий с числом работников 500 и более чел. Положение ВПК усугублялось еще и тем, что традиционно дорогие изделия гражданской продукции американских военных предприятий не смогли конкурировать с аналогичными более дешевыми товарами из Европы и Японии. Призрак крупного спада производства и потерь в военной промышленности США стал угрожающе материализоваться в реальность.

В этих условиях и была подсказана президенту Рейгану идея СОИ — начать под флагом военных исследований и разработок широкий поход Америки за новыми технологиями, в том числе и технологиями двойного назначения. По оценкам некоторых специалистов СССР, провозглашение программы СОИ помимо решения задач военно-политического характера обеспечило спасение американского ВПК от разорения, распространения спада, зарождавшегося в военной промышленности, дало возможность сохранить высококвалифицированные кадры специалистов и ученых. В ходе выполнения программы СОИ были осуществлены крупные технологические прорывы, получены новые ноу-хау. При этом к настоящему времени на второй план отошли различные «экзотические» проекты, в их числе электромагнитные пушки, рентгеновский лазер с ядерной накачкой, пучковое оружие и т.п.

Следует заметить, что европейские страны неоднократно высказывали неудовольствие по поводу двойного стандарта безопасности: одного для США, другого — для их европейских союзников. Ведь защита от ракетно-ядерного удара густонаселенной Европе нужна отнюдь не меньше, чем США. В связи с этим в ряде стран Европы просматривались варианты создания собственной ПРО, в том числе для защиты от ракет третьих стран. Но Европа не пошла на создание ЕвроСОИ. Европейские политики своевременно рассмотрели хитрости Рейгана с СОИ и 19 стран создали свою программу совместной разработки новейших технологий «Эврика». В отличие от США они прямо заявили, что исследования по программе «Эврика» подчинены задаче разработки гражданских технологий.

В качестве вывода из вышесказанного следует отметить, что России необходимо тщательно обобщить и использовать накопленный опыт военно-технической экспертизы важнейших решений в военно-политической сфере, возродить эффективную структуру и механизм контроля за их выполнением и на этой основе формировать достойные ответы на вызовы наших оппонентов.

Кроме того, на Конференции выступили с сообщениями:

М. Урнов, директор Фонда аналитических программ и экспертиз — «Конец идеологии — российский вариант».

В. Жданов, кандидат технических наук — «О критериях «качества науки».

В. Голованов, доктор экономических наук, академик МАИ, глава управы района «Арбат» — «Глобалистика — база для решения мировых экологических проблем».

Р. Веденеева, председатель Экологической ассоциации женщин — «Социально-экономическая и экологическая мораль и этика развития цивилизации в России в XXI веке и ее влияние на экономическое развитие страны».

И. Шаповалов, независимая экономико-аналитическая группа «Содружество» — «О ссудном финансировании промышленного производства».

С. Рузавин, председатель исполкома Московского регионального отделения «Российской объединенной промышленной партии» — «К решению проблемы социальной защиты пенсионеров».

Л. Ефремова, кандидат физико-математических наук — «Перспективы гуманизации и духовности образования и просвещения в XXI в.».

Жизнь и смерть В.Похлебкина в кривом зеркале некрологов

А.Берков,
выпускник МГИМО 1949 г.

Сейчас, когда понемногу успокоилась и отступила волна некрологов, в большинстве своем очень эмоциональных, но односторонних, пришла пора на основе «не сердца горестных замет», а «ума холодных наблюдений» оценить: кем же был Вильям Похлебкин, человек столь неординарный и в жизни, и в смерти. И ушел он не с свинцом в груди, а с отверткой в виске.

Кто отважился на столь жестокое и изощренное убийство? Каковы побудительные мотивы? Грабеж? Но вскоре выяснилось, что ничего не похищено.

Его и хоронить было бы не на что, если бы не помощь ректората МГИМО и издательств, располагающих последними его работами с еще невыплаченным гонораром.

В.Похлебкин готовил статью и для журнала «Обозреватель - Observer», завершена она или нет — не знаю. Если она обнаружится, это будет последнее «прости» читателю, последняя точка в его огромном литературном наследии.

Он трижды извинялся за то, что не уложился в срок, просил не сердиться. А я и не сердился — знал, что все его материалы пользуются большим спросом.

Да и грех сердиться на святого, а он производил впечатление анахорета, периодически уходившего от мира, чтобы ничто не мешало осуществлению творческих замыслов, буквально распивавших его.

Отвлекал город-мегаполис — переселился в Подольск. В его «келье» не было ни телевизора, ни стиральной машины. Только книги — их тематика дает представление об уникальном спектре научных интересов.

«Человек-энциклопедия», — назвал его известный ученый и однокашник Похлебкина профессор В.Загладин. — Ему не везло в жизни. Но вопреки всем невзгодам, он бесконечно расширял и круг своих знаний, и круг своих интересов».

На этом фоне вызывает недоумение подавляющее большинство некрологов — однобоких и не адекватных его творчеству.

Внешне кощунственная идея полемизировать с их авторами объясняется просто: некролог — публикация особого рода, подводящая итог жизни; это приговор, не имеющий апелляционной инстанции.

Не хотелось бы, чтобы В.Похлебкин остался в нашей памяти только как мастер кулинарного искусства. Да, конечно, он сказал и в этой области веское слово.

Более того, он вошел в каждый дом через лучшую половину человечества, как Чуковский — через молодое поколение. Но досадно, что доктор филологических наук сегодня памятен «Айболитом» и «Мойдодыром» куда больше, чем исследованиями о творчестве Некрасова, Чехова, Уитмена и уникальной книгой «Высокое искусство» (о переводе и переводчиках).

Работы Похлебкина — с нами навечно, так как многим из них аналогов нет. Но нельзя ими ограничивать круг его интересов. И нельзя писать о них так, словно это «Малаховец» или «Денщик за повара»: большинство его работ по кулинарии, обобщенных в 6-ти томах, имеют научно-исследовательский характер.

Скажем, «Репертуар кушаний и напитков в русской классической драматургии с конца XVIII до начала XX столетий».

Или «История важнейших пищевых продуктов», «История водки», «Водка в истории России». Кстати, почему этой темой занялся Похлебкин?

Вот как он сам объясняет в сборнике воспоминаний выпускников МГИМО 1949 г., вышедшем в конце прошлого года и ставшем волею судеб его завещанием:

«Наблюдая на ряде конкретных примеров, как спирт разрушает интеллект, неизменно выходя победителем в затяжной или скоротечной дуэли, я, разумеется, проникся уважением к силе спирта и презрением к слабости интеллекта.

Как историк, я обратил внимание на то, что никто, ни у нас, ни за рубежом, не пытался серьезно изучить историю

возникновения спиртных напитков, а все и всегда интересовались лишь последствиями их воздействия на человеческое общество и человека. Все эти вопросы, а также медицинские следствия пьянства, — то есть весь тот комплекс проблем, которым посвящена огромная литература во всем мире, — меня нисколько не интересовали.

Суть же вопроса — то есть когда, почему, в связи с какими историческими событиями, вследствие какого исторического поворота, возникли крепкие спиртные напитки, например, водка, и было ли это исторически неизбежно и бесповоротно, — оставалась вне поля зрения исследователей.

Исходя из этих соображений, я и принял, после долгих отказов и объяснений, что не мое дело, историка-международника, специалиста по внешней политике, заниматься историей водки, предложение министерства внешней торговли СССР — написать книгу об истории этого русского национального напитка».

И правы те, кто воздаст должное его работам в области кулинарии. Но не в ущерб другим!

Не ставя его в один ряд с великими (он не страдал манией величия — скорее наоборот), зададимся вопросом: понятен ли Карамзин «Бедной Лизы», — а это был этап в развитии русской литературы — без «Истории Государства Российского»?

Или Ломоносов — только как автор од и других поэтических посланий? Вот что сказано о В.Похлебкине в сборнике воспоминаний:

«Один из самых блестящих выпускников нашего курса.

С 1999 г. действительный член Нью-Йоркской Академии наук.

Автор книг, брошюр, статей, опубликованных на 14 языках мира.

Историк-скандинавист.

Основатель «Скандинавского сборника» (1956 г.), — органа скандинавистов СССР и стран Балтийского региона, член Редакционного Совета международного органа скандинавистов — «Scandinavica» (Англия) с 1962 г.; в 60—70-х годах редактор-консультант по странам Северной Европы в «Советской Исторической энциклопедии», автор более 120 статей в БСЭ и СИЭ, а также брошюр по географии Дании, Норвегии, Финляндии и исторических монографий — «СССР — Финляндия: 260 лет отношений 1713—1973 гг.», «Ю.К.Паасикиви и Советский Союз», политической биографии У.К.Кекконена.

С 60-х годов — эксперт по советской геральдике, автор «Словаря международной символики и эмблематики», выдержавшего три издания (1989, 1994, 1995).

В течение более 40 лет после окончания института систематически изучал в архивах и собирал материалы по истории внешней политики нашей Родины, результатом чего явился справочник «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах»:

Выпуск I.

Внешнеполитические ведомства и их руководители.

Выпуск II.

Войны и мирные договоры.

Книга 1.

Европа и Америка в IX—XIX вв.

Книга 2.

Страны Азии в XIII—XX вв.

Книга 3.

Европа в первой половине XX в.

Лауреат международной премии Ланге Черетто (Италия, 1993 г.) и международной премии Гуго Гроция (Россия, Нидерланды, ООН) в номинации «Заслуженный российский ветеран международного права» (премия присуждена в 1999 г. за работы 1998 г.).

В 1986 г. удостоен медали Кекконена (Финляндия). Мы не знаем в нашей стране другого человека, награжденного этой медалью. Ее в посольстве Финляндии в Москве ему вручил сын президента У.К.Кекконена».

К этому многое можно добавить. Будучи еще студентом, он написал три исследовательские работы по истории Хорватии, Боснии и Герцеговины и Словении.

Немногие знают, что он автор книги «Великий псевдоним» — о превращении Джугашвили в Сталина.

И уж совсем мало — в основном узкие специалисты — о том, что он составитель хронологического перечня ханов Золотой Орды.

Русские, немецкие и французские ориенталисты не справились с этой задачей: трудились с конца XVIII в., но дело осложнялось тем, что за 120 лет (в общей сложности) данные отсутствовали из-за смут и неурядиц в Золотой Орде.

Благодаря подвижническому характеру и пытливому уму В.Похлебкина теперь ориенталисты располагают полным списком ханов с хронологией их правления.

В его феноменальной добросовестности мне и самому довелось убедиться.

Илья Эренбург однажды дал мне рекомендательное письмо в Стокгольм к своему другу Яльмару Меру, которого я назвал мэром.

«Сними это имя, — посоветовал мне В.Похлебкин. — Я просмотрел все стокгольмские справочники и такого мэра не нашел». Имя Яльмара Мера все же удалось найти. Но не в Стокгольмском справочнике, а в изданном в г. Упсала.

Похлебкин и тут был прав: Яльмар Мер оказался не мэром, а губернатором Стокгольмского лена (области).

...Если бы служители российской Фемиды работали так, как В.Похлебкин, мы бы уже узнали подоплеку этого варварского убийства: ведь хоронили его еще в апреле 2000 г.

Или оно пополнит траурный список: Влад Листьев, Дима Холодов, Лариса Юдина, Артем Боровик и другие?

Общественность очень интересуется ответ на этот вопрос. «Но это уже другая история», — как говорила Шахразада царю Шахриару.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]